Э. Д. ШУКУРОВ

ДИКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ КИРГИЗИИ

Э. Д. ШУКУРОВ

ДИКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ КИРГИЗИИ

(Научно-популярный очерк)

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ФРУНЗЕ «МЕКТЕП» 1989

28.693.36
Ш 95

Рецензенты: кандидаты биологических наук *К. Бейшебаев, Д. Ырсалиев*

Рисунки автора

Шукуров, Эмиль Джапарович.

Ш 95 Дикие млекопитающие Киргизии: Науч.-попул. очерк/Рис. авт. — Ф.: Мектеп, 1989. —176 с.: рис.

ISBN 5—658—00124—2.

Впервые в популярной форме рассказывается об образе жизни, поведении и значении всех без исключения видов млекопитающих, населяющих Киргизию. Приведены их цветные изображения и полный систематический список. Большое внимание уделено вопросам охраны животного мира, а также истории и условиям его формирования.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Она представляет интерес для школьников, студентов, преподавателей, всех, интересующихся живой природой.

2005000000—031
Ш———————141.89
М 452 (17)—89

ББК 28.693.36

© Издательство «Мектеп», 1989 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мохнатый «народец» 5
Земля все помнит 9
Старожилы и пришельцы 14
Отряд Насекомоядные 19
Отряд Рукокрылые 26
Отряд Зайцеобразные 40
Отряд Грызуны 45
Отряд Хищные 82
Отряд Парнокопытные 114
За гранью 142
Завезены человеком 147
Список видов млекопитающих, занесенных в Красную книгу Киргизской ССР 166
Систематический список млекопитающих Киргизии 167
Рекомендуемая литература 171
Алфавитный указатель 172

МОХНАТЫЙ «НАРОДЕЦ»

На чьей земле мы живем? Вопрос как будто праздный. На своей. Земля поделена между людьми, народами, нациями, странами. И каждый живет в своей стране. Все это так. Но если задуматься, то человек появился на планете одним из последних. До этого она была обжита множеством живых существ — и все ресурсы были распределены между ними. Человеку пришлось отвоевывать свое место под солнцем. Многие тысячелетия длилась эта борьба и давно завершилась полной победой людей. Так давно, что никто уже не вспоминает, какой же «народец» жил в тех местах, где выросли селения и города, раскинулись поля и сады, где на пастбищах пасутся миллионы голов скота.

Между тем, «народец» этот полностью не вымер. Поредел, потеснился, а отдельные его племена не только отвоевали потерянные, но и захватили новые земли.

Имя этому «народцу»— дикие звери. Немало их пало от рук человека. Наши первобытные предки, возможно, повинны в гибели гигантских мамонтов, шерстистых носорогов, саблезубых тигров, пещерных медведей. Потом дошла очередь до тарпанов — диких лошадей, туров — диких быков. Едва узнав, успели истребить люди чудо из чудес — морскую корову. Чуть ли не центнер деликатесного мяса давало одно добродушное животное, питавшееся водорослями. Природа трудилась миллионы лет не для того, чтобы столь бездумно было уничтожено одно из ее лучших творений!

Всего за последние несколько веков безвозвратно потеряно около 40 видов млекопитающих. Из оставшихся 4-х с небольшим тысяч видов каждый пятый находится под угрозой исчезновения. Сейчас, когда человек достиг относительного благополучия, когда для его выживания нет нужды в преследовании животных, потере каждого вида нет и не может быть никакого оправдания. Ведь это такой же биологический вид, как и человек, и имеет не меньше прав на существование. Нет и не может быть никакого снисхождения к невежеству, которое, увы, лежит в основе наших действий, делающих невыносимой, а то и просто невозможной, жизнь многих и многих ни в чем не повинных и беззащитных зверей.

Не обязательно их убивать. Достаточно так изменить среду, чтобы им не было где укрыться, чем питаться, чтобы им просто нигде не было покоя. Из века в век горные козлы выбирали для самого от-

ветственного периода — рождения детенышей — наиболее тучные, закрытые от холодных ветров лужайки. Здесь козлята впервые видели мир, устланный ковром альпийских цветов, быстро набирались сил перед суровой высокогорной зимой. Что может быть священней периода возобновления жизни? Поэтому всеобщим презрением окружен браконьер, поднявший руку на беременную самку. Но — странное дело — не мучает совесть тех, кто постоянно выгоняет горных козлов в период размножения в голые скалы. Они спокойно располагаются с отарами в исконных местах расплода, а в это время несчастные козлята, едва появившись на свет, терпят все муки голода и холода. Сколько трупиков их остается в бездушных скалах, пока диким козлам ненадолго удастся вернуться на свои пастбища после того, как их покинут, наконец, отары. Не успевшие нагулять жиру, они станут жертвой зимней бескормицы и холодов.

Чем это лучше действий браконьера? И как такое можно совместить с человеческой честью?

Совершенно безразличной для зверей деятельность человека «на природе» не бывает. Вроде бы безобидная лыжная прогулка по лесу может обернуться трагедией для зайца. По рыхлому снегу он легко уходит от лисицы и волка, а по лыжне они легко его настигают.

Мода на меха и охотничьи трофеи привела к полному истреблению грациознейших и совершеннейших существ — хищных диких кошек во многих местах. По прихоти одних и жадности других гибнут редкие звери. Слоны — из-за бивней («слоновой кости»), носороги — из-за рога (якобы целебного), сумчатые и прочие — из-за коллекционерской страсти и других страстишек. Отнюдь не из жизненной необходимости.

Дороги, трубопроводы, каналы делают землю все более «удобной» для человека и все менее пригодной для большинства зверей. Со скоростью 20 гектаров в минуту исчезают джунгли — золотой фонд эволюции, сокровищница видового богатства.

Нет, звери не ушли от напора цивилизации дальше в глушь. Им уходить некуда. Если их жизнь на прежнем месте становится невозможной, они просто-напросто перестают существовать.

Лишь очень немногие из них научились жить вместе с человеком. Мыши и крысы теперь благоденствуют лучше, чем в дикой природе. Вслед за ним захватили они весь земной шар. На полях размножились суслики, местами — хомячки. Мало радости от такого соседства. Сплошной убыток. Перефразируя мудрую пословицу, можно утверждать: «Скажи, кто согласен жить рядом с тобою, и я скажу, кто ты сам». Человек оказался в столь дурной компании потому, что сам недостаточно разумно себя ведет. Согласитесь, не может не настораживать цивилизация с «крысиным ликом».

На заре человеческой истории пути общества и природы разошлись. И до самого последнего времени общество пыталось добиваться успеха вопреки природе. Грозными предостережениями встают из глубин веков развалины сахарских, центральноамериканских, ближневосточных цивилизаций, разрушивших природное равновесие и поглощенных пустынями и джунглями. К счастью для остального

человечества, древние цивилизации обладали лишь ограниченной мощью и разрушительное их действие коснулось сравнительно небольших участков планеты. История продолжала разворачиваться на просторах, не потерявших свою животворную силу.

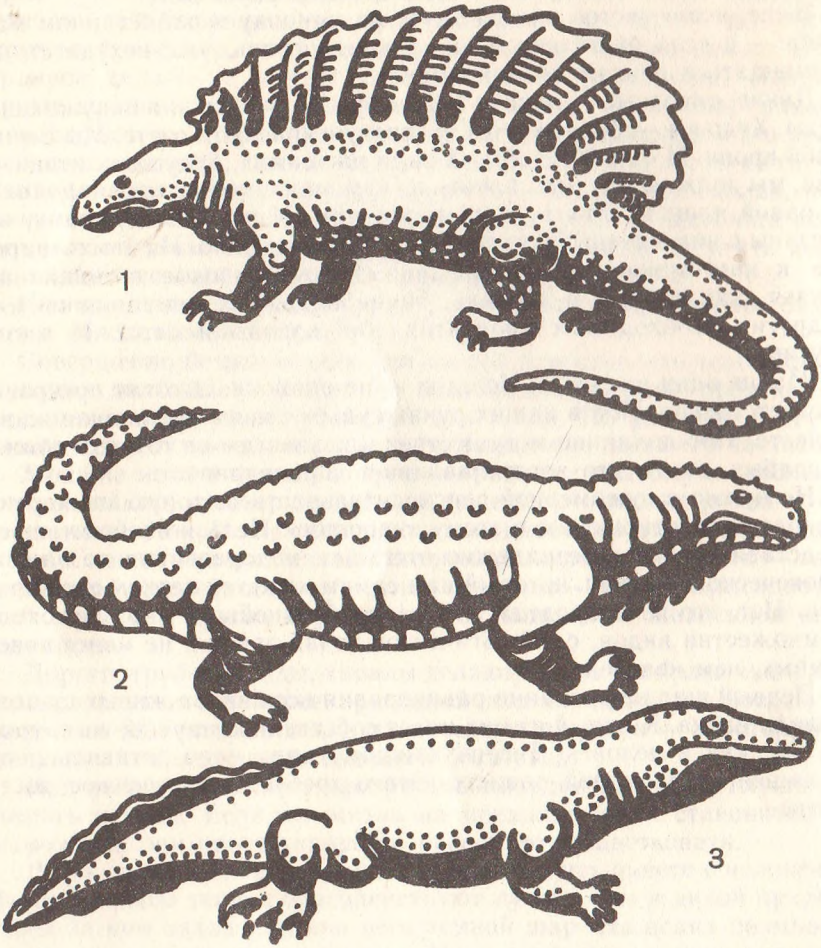
Ныне человечество воздействует на природу в планетарном масштабе — и если будет перейдена роковая грань, уже некуда станет перемещаться очагам цивилизации.

Дикие животные — чуткие барометры благополучия окружающей среды. Худо им — будет худо и человеку в конечном счете. Мы с ними одной крови. И одной судьбы. И ради нас самих, будущего человечества, мы должны научиться жить в гармонии с мохнатым «народцем» на одной планете. Мы в долгу перед ним. И не только потому, что связаны с ним кровными узами, по происхождению. Из этого «народца» к нам пришли такие преданные, незаменимые помощники и друзья, как собака и лошадь, такие надежные поставщики мяса и других необходимых продуктов, как коровы и овцы. И многие другие.

Мы не одни на земле. Не одни — не одиноки. Это так прекрасно. И ответственно. Ибо в наших руках судьба тысяч, миллионов живых существ. Ибо подлинно могуществен и независим не тот, кто обижает слабых, а тот, кто восстанавливает справедливость.

Не нужно высокомерной снисходительности, которую мы нередко позволяем по отношению в этому «народцу». Нельзя изображать его представителей как безнадежно отсталых, недоразвитых до нашего, человеческого уровня, который нам самим кажется верхом совершенства. Нет, это не «народец», это разнообразнейший мир, состоящий из множества видов, с биологической точки зрения, не менее совершенных, чем человек.

Первый шаг в признании равноправия всех видов живых существ сделала наука. Каждый из них имеет собственное научное имя, точно так же, как и человек. Теперь каждому виду надо оставить место на нашей столь малой планете. Этого требует человеческое достоинство.

Первые наземные позвоночные, обитавшие на территории Киргизии 400—250 миллионов лет назад, в Палеозое: *1— амфибия — стегоцефал; рептилии: 2— плезиозавр, 3— котилозавр.*

ЗЕМЛЯ ВСЕ ПОМНИТ

Проследить историю животного мира можно по окаменевшим остаткам, сохранившимся в толщах осадочных пород. За многие миллионы лет изменились очертания континентов, разрушились горы, исчезли моря, но каждый период оставил свою «запись» в каменной летописи. Многие ее страницы стерло безжалостное время, немало свидетельств утрачено и поддается восстановлению лишь косвенно. И все же, именно живые существа позволяют наиболее точно датировать грандиозные события прошлого. Сменяющие друг друга виды, которые можно восстановить по отпечаткам, сохранившимся оболочкам спор и пыльцы, превратившимся в камень стволам, раковинам, костям, наглядно демонстрируют течение времени. Палеонтология зримо воспроизводит великую работу эволюции, тот факт, что жизнь существует не только в трех измерениях пространства, но вполне освоила четвертое измерение — время. Земля все помнит и открывает нам тайны прошлого.

Задолго до появления первых млекопитающих,— а это случилось в конце мезозойской эры, в меловой период, полторы сотни миллионов лет назад,— центр Азиатского материка претерпел множество изменений. Он не раз погружался в морские воды, вновь вздымался под неимоверно могучим давлением смещавшихся материковых плит.

Бывшее дно мелководных морских заливов было вынесено тектоническими движениями на трехкилометровую высоту. Мощные массивы известниковых гор местами сохранили окаменелые останки трилобитов, археациатов и водорослей, обитавших в Кембрийском море 500 миллионов лет назад, позже сменившихся граптолитами, табулятами, брахиоподами.

Лишь четыреста миллионов лет назад появились наземные растения и начала складываться фауна суши. Но она совершенно ничем не напоминала современную. В каменноугольный период в морских лагунах на месте Киргизского хребта, Иссык-Куля и Южного Тянь-Шаня обитали брахиоподы, кораллы, криноидеи, фузулиниды, гониатиты, гигантские ракообразные, а на мелководье плескались амфибии — крокодилоподобные лабиринтодонты — стегоцефалы, и по берегам бродили рептилии — котилозавры и пеликозавры.

Болотистые низины были покрыты пышной растительностью из лепидендронов, сигиллярий, невроптерисов, астротек, древних папоротников и хвощей.

В конце Палеозоя, около 250 миллионов лет назад, оформляются основные хребты Тянь-Шаня, постепенно вытесняя континентальное море Тетис. Впрочем, горы оставались еще невысокими, и меж ними все так же голубели далеко вдававшиеся в сушу заливы.

Между 225—70 миллионами лет до наших дней, в мезозойскую эру, болотистые долины, поросшие гинкговыми, древовидными папоротниковыми и саговниковыми, из которых впоследствии образовались угольные толщи, населяли динозавры: бронтозавр, диплодок, брахиозавр. В водоемах обитали ихтиозавры и плезиозавры, гастроподы, кораллы, морские ежи, различные моллюски, в их числе аммониты, устрицы. На суше в изобилии водились тараканы, скорпионицы, прямокрылые, стрекозы, другие насекомые.

Именно обилие насекомых создало благоприятные возможности для первых примитивных млекопитающих. Диноцераты и креодонты, которые были с кошку величиной, выглядели совершенно непредставительно среди гигантских хищных ящеров — карпозавров, охотившихся в сухих саваннах меж невысоких хребтов, достигавших всего тысячи метров, на растительноядных динозавров — стегозавров и цератопсов.

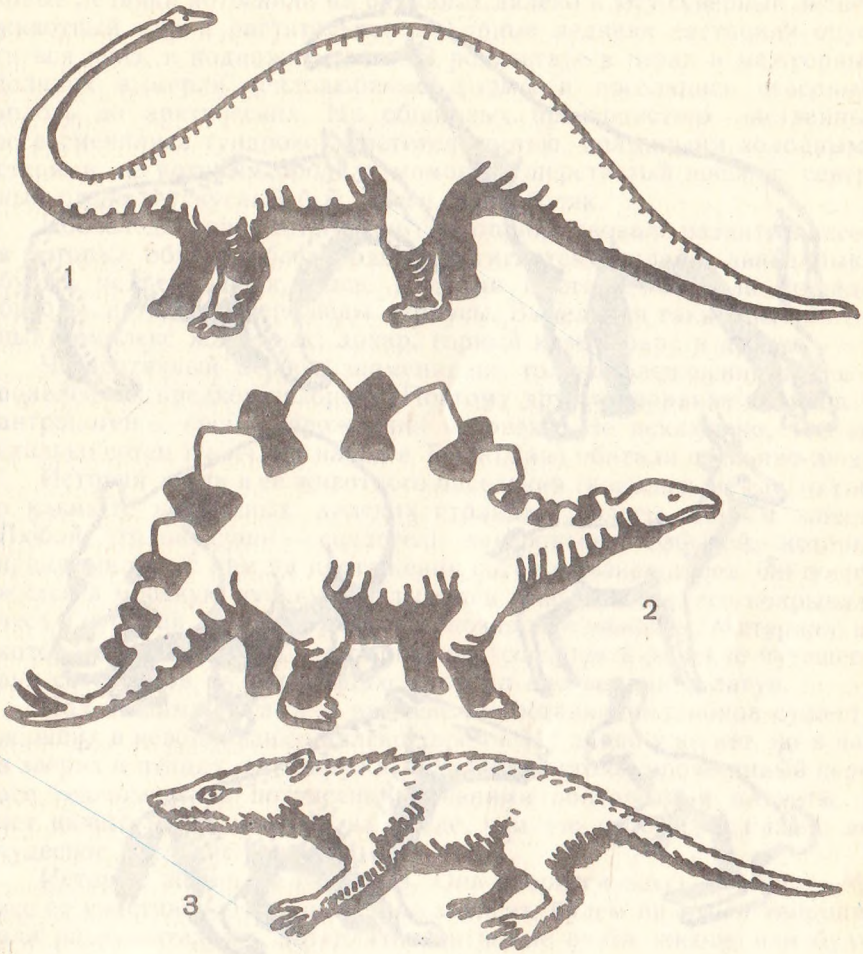
И только в конце мелового периода, семьдесят миллионов лет назад, когда вымерли древние ящеры, началась эра млекопитающих — Кайнозойская эра. Уже в Палеогене, завершившемся 26 миллионов лет до нашего времени, в долинах и горах, которые были в два-три раза ниже современных, по сухим степям и зарослям мирта, лавра, бука, граба, каштана, секвой, болотных кипарисов, сосен и доживших до наших дней кленов, вязов, орехов, елей водились древние гиены, газели, креодонты, гигантские носороги — индрикотерии, свиноподобные энтелодонты, халикотериды, антракотерии. Появились грызуны, насекомоядные.

В окраинные межгорные впадины вдавались заливы мелководного древнего континентального моря.

Неоген, завершившийся 600 тысяч лет назад, приблизил характер горной страны и ее фауну к современности. Мощные горообразовательные движения вытеснили окраинные заливы и лагуны, заперли внутренние впадины, лишив их стока, в результате чего образовались крупные внутренние водоемы. Большое развитие получили горные леса, в которых произрастали разнообразные хвойные: сосны, ели, пихты, тсуги, кетелярии, арча, ниже по склонам хребтов — не менее разнообразные лиственные: каштаны, орехи, ильмы, ивы, березы, ольха, лещина, дуб, граб, дзелкова, клен и другие.

На месте вымерших гигантских носорогов, титанотериев, примитивных хищников — креодонтов, появились мастодонты, однорогие носороги, кабаны, антилопы, быки, олени, жирафы, бараны, гиены, саблезубый тигр, предки лошадей — гиппарионы, верблюды, разнообразные грызуны, страусы. Некоторых из них затем сменили слоны, гиппопотамы, древние лошади, бизоны.

Многие из появившихся в неогене семейств и родов дожили до современности, но не все из них сохранились в Тянь-Шане — Алайской горной стране.

Наземные позвоночные Мезозоя (225—70 миллионов лет до нашей эры): ящеры: *1— бронтозавр, 2— стегозавр;* древнее млекопитающее: *3— креодонт.*

Млекопитающие Кайнозоя (70—1 миллион лет назад): *1— индрикотерий, 2— энтелодонт, 3— газель, 4— антракотерий, 5— древний заяц-гипполаг, 6— древняя гиена.*

Главным событием Четвертичного периода, начавшегося шестьсот тысяч лет назад, было оледенение. Вернее, несколько оледенений, которые преобразили лик горной фауны и флоры. Мощные материковые ледники потеснили на равнинах далеко к югу северный лесной животный мир и растительность. Горные ледники заставили опуститься вниз, к подножию, леса. В результате в горах и межгорных долинах вымерли теплолюбивые формы и поселились северные, вплоть до арктических. На обширных пространствах лиственные леса сменились тундровой растительностью, полынными холодными степями, по которым бродили мамонты, шерстистый носорог, северный олень, мускусный бык, песец, заяц-беляк.

Послеледниковое потепление благоприятствовало развитию лесов, в которых обитали благородный и гигантский олени, дикие быки, бурый медведь, волк, рысь. Пустыни и степи населяли лошади, бизоны, антилопы, верблюды, страусы. Выделился также высокогорный комплекс животных: архар, горный козел, барс и другие.

Четвертичный период знаменит не только оледенениями, но и появлением предков человека. Поэтому другое название периода — антропоген — время зарождения человека. Не исключено, что несколько сотен тысяч лет назад в Тянь-Шане обитали обезьяно-люди.

История земли и ее животного населения творилась не где-то там, в каких-то необычных, далеких странах, а здесь, где мы живем. Любой уголок суши — свидетель невероятных событий, которые приключились с ним на протяжении сотен миллионов лет. Он погружался в морскую пучину и вздымался в поднебесье, его покрывали леса и пустыни, по нему бродили динозавры и мамонты. Материал, из которого сложены земные толщи, мог совершить далекие путешествия со склонов разрушающихся гор на дно впадин и лагун.

Под нашими ногами — окаменелые останки миллионов существ, живших в невообразимо далекое время. Их давно уже нет, но в нас, в зверях и птицах, нас окружающих, горит огонь, пронесенный через все геологические потрясения древними обитателями планеты. И нет ничего более ценного на земле, чем это необычное пламя, это чудесное наследие — жизнь.

История жизни не окончена. Она творится здесь и сейчас. Мы все ее участники. И лишь от нас зависит, будем ли мы ее творцами или разрушителями. Затеплятся ли новые очаги жизни, или будут погашены существующие.

Земля имеет самую демократичную форму. На поверхности шара, где обитает все живое, никто не может заявить, что он ближе других к центру, или вообще занимает особое положение. Если бы поверхность была однородной, то живые существа были распределены по ней равномерно. По любой точке сферы мы могли бы судить о всей фауне планеты. Хотя такая планета существует только в воображении, она может наглядно продемонстрировать важный закон: фауна стремится равномерно расселиться по всей поверхности планеты.

Реальная планета неоднородна по своим физико-географическим условиям. Она поделена на сушу и воды, изборождена реками и горами, покрыта лесами и пустынями, следующих за изменениями климатических зон на равнинах и высотных поясов в горах. И все это непрерывно меняется в бурном потоке времени.

Стремление к расселению сохраняется, но наталкивается на массу препятствий и ограничений. Современное распределение живых существ — результат разрешения этого противоречия, истоки которого лежат в глубокой древности.

В предыдущей главе мы проследили историю животного мира на территории Киргизии. Как в калейдоскопе менялась фауна вслед за изменениями природного окружения и климата. Нередко между ними нет почти никакой преемственности. Словно кто-то стирал, уничтожал одну картину и на чистом полотне создавал совершенно новую, непохожую на прежнюю.

Такое впечатление складывается при изучении отдельной, изолированной территории. И раньше, когда знание было ограниченным, оно служило основанием для убеждения о неоднократном сотворении всего живого. Теперь, когда эволюционное развитие органического мира прослежено на всей планете, такие представления обнаруживают свою полную наивность и несостоятельность.

Каждая новая группа видов имела свой центр возникновения, из которого она стремилась распространиться по всей земле. На это уходили миллионы лет. Нередко в конце «путешествия» вид изменялся до неузнаваемости, но родственные его связи неизменно вели к прародине. Бурные события, происходившие на территории Киргизии, не раз прерывали здесь течение эволюции, сметали почти без остатка прежнюю флору и фауну.

Наземные позвоночные Кайнозоя. Неоген, 26 миллионов —600 тысяч лет назад: *1— мастодонт, 2— древний страус, 3— кабан, 4— саблезубая кошка, 5— олень, 6— гиппарион.*

Млекопитающие Ледникового периода: *1— мамонт; 2— заяц-беляк, 3— шерстистый носорог, 4— песец, 5— гигантский олень.*

Нарождающиеся горы становились непреодолимым препятствием для расселения одних видов и, напротив, путем распространения других.

Нынешная фауна носит неоспоримые доказательства ее разнородности, происхождения из разных источников. Разнородность эта увеличивается благодаря широкому спектру условий обитания, которые находят животные в горной стране, расположенной в окружении пустынь.

За небольшим исключением, звери, населяющие Киргизию,— пришельцы, сравнительно недавно разными путями вселившиеся на ее территорию и нашедшие здесь свою вторую родину. Проследить их пути — одна из захватывающих задач зоогеографии.

Из азиатских пустынь и полупустынь проникли к нам ушастый еж, степная кошка, джейран, тушканчики (мохноногий, прыгун, малый, большой), слепушонка, перевязка и корсак.

Из ирано-иракских пустынь пришли краснохвостая песчанка, общественная полевка, заяц-толай.

Равнинные степи были первой родиной степного хорька, серого сурка, узкочерепной полевки.

В горных азиатских степях сформировались сурок Мензбира, длиннохвостый (красный) сурок, реликтовый суслик и архар.

Равнинные леса «прислали» нам бурозубок, кутору, рыжую вечерницу, лесную мышь, медведя, горностая, обыкновенную полевку, рысь. Из европейских лесов пришла лесная соня. К европейско-маньчжурским лесным видам относятся полевая мышь, косуля, марал. Из лесов Китая добрался до Тянь-Шаня солонгой.

Южные азиатские страны «подарили» малую белозубку, большого и бухарского подковоносов, остроухую ночницу, двухцветного кожана, серого ушана, дикобраза, туркестанскую крысу, серого хомячка, шакала, красного волка, хауса, кабана.

Немало видов вообще широко распространены в Палеарктике. Это нетопырь-карлик, усатая ночница, кожановидный нетопырь, домовая мышь, волк, лисица, барсук, ласка, выдра.

В Тянь-Шане и близлежащих горных странах находился центр видообразования таких лесных видов, как тянь-шаньская бурозубка, тянь-шаньская лесная полевка, тянь-шаньская мышовка, а также обитателей скал и высокогорий — красной и большеухой пищух, серебристой, памирской и арчевой полевок, барса, манула, каменной куницы и горного козла. Впрочем, «старожилы» вряд ли намного древнее «поселенцев». Ведь их эволюционная история еще так коротка. Некоторые из них обособились от исходных форм совсем недавно, с геологической точки зрения. Возможно, даже позже, чем вселились виды из других стран. «Молодость» отдельных видов не раз вводила в заблуждение специалистов-систематиков. Одни из них считали, что отличительных признаков достаточно, чтобы отнести их к новому виду, другие, напротив, полагали, что нет оснований считать вид «состоявшимся». Эволюция продолжается и не беспокоится о том, чтобы ее результаты были удобны для исследователей.

Продолжается и расселение видов, изменение фаун. Ряд видов

исчез не без «помощи» человека. О них речь будет впереди. Другие с его помощью продолжают захватывать новые земли. Это, в первую очередь, домовая мышь и туркестанская крыса. Недавно проник в Киргизию шакал. Немало видов зверей завезли специально, для акклиматизации. О них тоже будет сказано особо. В судьбе фауны зверей все большую, нередко определяющую, роль начинает играть человек. К сожалению, далеко не всегда поступает он по отношению к «братьям нашим меньшим» с должной ответственностью. Недаром уже каждый шестой вид «прописан» в Красной книге. Некоторых из них, наверное, уже придется вычеркнуть из фауны Киргизии.

Распределение фауны в Киргизии неравномерно. Так, в Чуйской долине обитает 50 видов, а в Центральном Тянь-Шане, в бассейне реки Сары-Джаз, равном по площади первой — всего 27. В Иссык-Кульской котловине, по площади более чем вдвое превышающей Чуйскую долину —49 видов зверей.

Внутренний Тянь-Шань и Приферганье в Ошской области имеют примерно одинаковую площадь, около 50 тысяч квадратных километров, но в первом обитает 45 видов, а во втором —63. При этом общих видов всего 36. Эти различия в обилии видов отражают как историю расселения, так и современное состояние среды обитания. Интересно отметить, что в самой Ферганской долине на площади около 30 тысяч квадратных километров встречается только два десятка видов млекопитающих. Жаркая равнина может предложить им только сухие пустыни и культурный ландшафт: поля, поля, поля, рассеченные дорогами и каналами, а также плотно застроенные населенные пункты. Для диких животных здесь практически не осталось дикой природы.

Животные стремятся расселиться по лику земли, заняв все подходящие угодия. Разнообразие видов — признак благополучия. И нужно делать все, чтобы сохранить бесценное богатство, заключенное в генофонде планеты. Ведь никакое могущество науки и техники не способно возродить к жизни вымерший вид.

Согласно сводке академика В. Е. Соколова, в мире известно 4012 видов млекопитающих, относящихся к 952 родам, 124 семействам и 20 отрядам. Из них в Советском Союзе встречается 366-380 видов, принадлежащих к 123 родам, 45 семействам, 8 отрядам.

В Киргизии обитает 86 видов зверей, включенных в 70 родов, 23 семейства, 6 отрядов.

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ — INSECTIVORA

На насекомых привыкли смотреть как на самых докучливых и в большинстве своем вредных созданий. Что может быть противнее мухи или кровопийцы-комара? Человечество изобрело столько ядохимикатов против членистоногих, словно поставило перед собой цель извести их полностью в ближайшее время. Между тем, очень часто вредоносность их преувеличивается и совершенно игнорируется гибель огромного числа безвредных и полезных, которых значительно больше. С другой стороны, не будь насекомых, не было бы и человека.

Четыре сотни миллионов лет назад появились на Земле насекомые — самый многочисленный и по видам и по количеству особей класс животных. Их известно сейчас более миллиона видов. Спустя две сотни миллионов лет возникли первые млекопитающие. Между этими двумя событиями в эволюции жизни — прямая связь.

В те далекие времена всюду — на суше, в воде и воздухе — господствовали древние пресмыкающиеся. Неизвестно, как сложилась бы эволюционная судьба млекопитающих, если бы не было насекомых — столь калорийного, доступного и разнообразного корма, которого хватало на всех. В тени динозавров появились первые небольшие примитивные зверьки, положившие начало династии самого могущественного класса на нашей планете. Этими зверьками были насекомоядные. От них пошли ветви, вершинами которых стали современные млекопитающие. В том числе и человек.

Часть из них не пожелала покинуть колыбель, в которой появилась на свет. Их экологическая ниша (совокупность условий обитания, включающая убежища и корма) почти не изменилась за все это время. И сами зверьки почти не изменились, сохранив многие черты «младенчества» класса млекопитающих. Насекомоядные, дожившие до наших дней, имеют, пожалуй, самое примитивное строение, какое может позволить себе млекопитающее. Даже яйцекладущие и сумчатые звери и то продвинулись дальше по пути специализации.

Зубы насекомоядных все острые, одинаково просто устроенные. Череп удлиненный, каплевидной формы из-за сильного развития обонятельной области и носовых костей, поддерживающих мордочку, вытянутую в подвижный хоботок. Размеры их чаще мелкие, реже средние. Самый крошечный из зверей — карликовая бурозубка — имеет длину тела всего 3,5 см и весит 1,5 г, легче двухкопеечной

монетки! Самые крупные насекомоядные водятся в тропиках и достигают размера кошки.

Насекомоядные — очень активные зверьки. Особенно ночью. Питаются они не только насекомыми, но почти всем, с чем могут справиться, включая ящериц, змей, птиц, мышей, себе подобных, падаль, ягоды, фрукты и прочее. Конечно, у разных видов — разные вкусы, и о них будет сказано в своем месте. Как правило, крупные виды размножаются раз в году, мелкие — до 2—3 раз, принося от 3 до 10 детенышей, становящихся половозрелыми еще не достигая года.

Из насекомоядных наиболее популярны ежи, известны также кроты (кстати, у нас в Киргизии кроты не водятся). И уже мало кто знает землероек, хотя именно они наиболее обычны в самых разных местообитаниях. Благодаря своей многочисленности и прожорливости (плотность населения их может достигать 50-100 особей на гектар, и каждая может съедать за сутки столько же, сколько весит сама!), землеройки играют очень большую роль в регуляции численности беспозвоночных, среди которых немало вредителей. Если у вас в саду или на огороде поселилась землеройка — считайте, что вам крупно повезло. Она лучше всяких ядохимикатов вычистит участок от большинства непрошенных нахлебников.

У насекомоядных мало естественных врагов. Ежей спасают колючки, землероек — неприятный запах. Их все равно ловят хищные птицы и звери. Однако гораздо больше их гибнет в суровые зимы и в периоды продолжительных дождей, когда на обширных территориях они, случается, вымирают полностью и надолго. Землеройки также очень чувствительны к ядохимикатам и насмерть отравляются в садах и полях. Даже тогда, когда доза недостаточна для вредителей. Поедая их в большом количестве, зверьки накапливают в своем организме смертельную концентрацию яда. Так человек, сам того не ведая, губит лучших из своих помощников. Особенно опасны ранневесенние протравления, когда популяции землероек ослаблены зимовкой и состоят только из взрослых особей — всего из одного поколения, гибель которого означает прекращение существования вида в этой местности.

Всего известно 376 видов, обитающих всюду, кроме Австралии и Южной Америки. Из 7 семейств, из 61 рода 9 представлены в Советском Союзе, фауна которого насчитывает 30 насекомоядных. В Киргизии обитает 6 видов, относящихся к 3 родам и 2 семействам.

Таблица 1 **УШАСТЫЙ ЕЖ**
NEMIECHINUS AURITUS
КИРПИ, КИРПИЧЕЧЕН

— Ой, мама, смотри, что мы принесли!

Возбужденные дети кладут на пол колючий клубок, из которого временами раздается то ли пыхтение, то ли глухое постукивание.

— На дорожке нашли. Он нас совсем не испугался. Он, наверное, совсем ручной.

Словно в доказательство ребячьей убежденности из клубка сна-

чала высовывается подвижный носик, который обнюхивает воздух, а затем происходит небольшое чудо. Клубок разворачивается, становится на четыре мохнатые когтистые лапки и вопросительно смотрит на людей блестящими выпуклыми глазками.

— Ежик!

Восторгу детей нет предела. Ежик поначалу на каждый резкий звук или движение дергается, надвигая на лоб колючую шевелюру, но затем очень быстро осваивается. Он ест почти все, что ему предлагают: и яйца, и мясо, и сыр, и овощи, и фрукты. Пьет молоко, кисель, компот, а за их отсутствием — просто воду. Где-нибудь в укромном месте устраивает себе жилище. И по ночам беспокоит хозяев необычно громким топотом. Аккуратностью не отличается и за ним приходится часто бегать с тряпкой и совком, особенно после молочной диеты. Несмотря на хлопоты, многие к нему привязываются и нередко ежик подолгу живет в квартире, словно никакой другой обстановки и не знавал.

Люди, отлавливающие ежей в природе и содержащие их дома, тешат свою прихоть и иногда даже воображают себя чуть ли не благодетелями. В этом заблуждении их поддерживают журналисты, охотно помещающие восторженные заметки в газетах и журналах о «колючих семейках», «пых-пыхычах», окруженных заботой сердобольных любителей живности.

На самом деле лишь наше невежество позволяет путать неосторожность с доверчивостью. Ежу обычно некого бояться в природе. Колючки его представляют достаточно надежную защиту. Лишь иногда он становится жертвой лисицы или филина. Филин даже ухитряется проглатывать его целиком, отрыгивая затем непереваренные кости вместе с иглами. Но это скорее исключение, чем правило. Вот еж, вместо того, чтобы бежать, останавливается и при дальнейшем преследовании сворачивается в клубок. Хищник в таких случаях оставляет его в покое. Человек же — уносит домой.

Еще менее целесообразно поведение ежа на автомобильных дорогах. Он ощетинивается перед фырчащей машиной — и превращается под ее колесами в лепешку. Местами гибель ежей на дорогах приводит к сокращению численности бесстрашных обладателей колючек.

Человек словно изгой в мире живых существ. Его все боятся. Как ни горько, приходится признать, что своим поведением он не заслужил доверия и уважения со стороны животных. И вот встречается зверек, который как будто ему полностью доверяет. Как не умилиться... И тут же обмануть это доверие. Не трогайте ежа, пусть идет своей дорогой. Быть может он ищет подругу, или мамаша спешит к своим деткам. И нужно обладать душевной глухотой и высокомерной бесцеремонностью, чтобы вот так, запросто, грубо разрушить течение чужой жизни.

В Киргизии живет ушастый еж, который легче обыкновенного вдвое. В то время, как второй достигает веса до килограмма, первый редко бывает тяжелее 400 г, хотя длиной тела уступает ненамного. Отличают его также длинные уши. Если отогнуть их вперед, то они

доходят до основания мордочки. Зверек может их складывать. Он — настоящий южанин, любит теплые, прогреваемые местообитания, не избегает даже открытых участков. И все же предпочитает закустаренную или поросшую бурьяном местность без густой травы и без сырости. Такие условия нередко создаются по берегам каналов, в старых садах, на окраинах полей и селений. Поэтому развитие культурного ландшафта в целом пошло ему на пользу. И сам он оказался не лишним в поле, огороде, на бахче и в саду. Его острые зубы перемалывают огромную массу вредителей растений — до трети от веса своего тела за сутки. При такой прожорливости еж не может терпеть рядом конкурентов, а поэтому практически всю жизнь проводит в одиночестве, селясь как хуторянин, вдали от соседей.

Размножаются ежи лишь раз в году, принося 3—9 детенышей, рождающихся покрытыми мягкой белесой щетинкой. Очень скоро щетинки превращаются в колючки и ежата начитают всюду следовать за матерью. Весьма забавно выглядит семейка колючих шариков, семенящих с деловым видом под пологом кустарника.

Ежи живут до 7—8 лет, но в природе больше половины их гибнет уже в первый год жизни и до пяти лет доживает едва ли пятая часть.

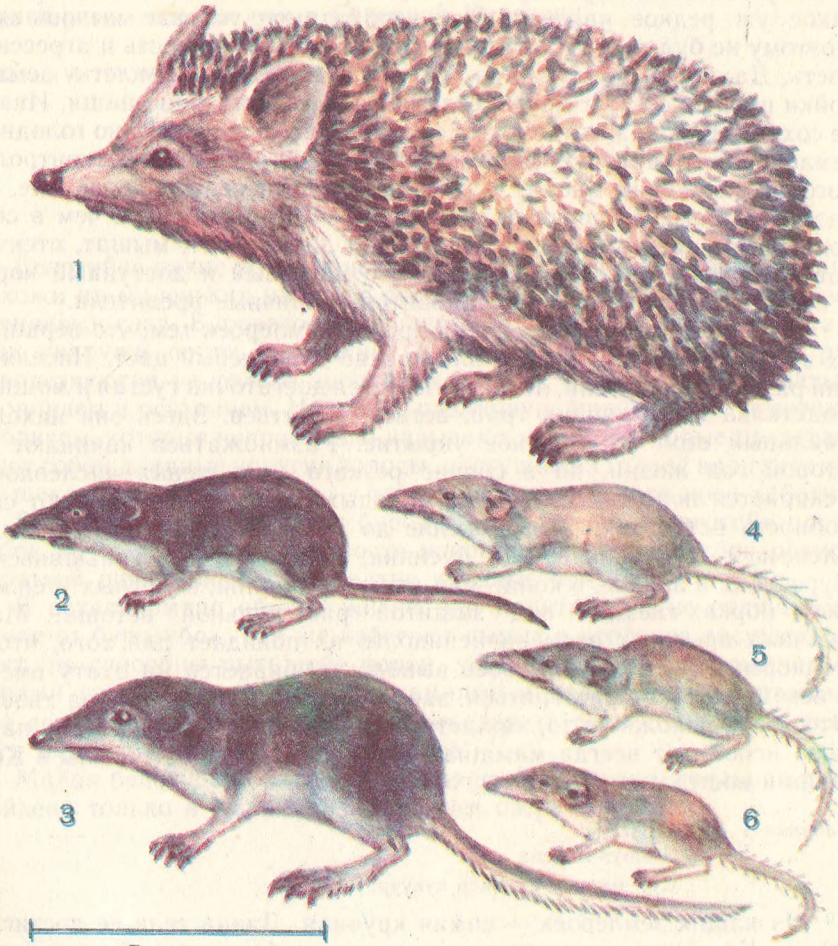
Ушастый еж у нас — житель предгорных равнин и заходит из них в горы не выше 1600 м в западной части Иссык-Кульской котловины. Встречается он также в Чон-Кеминской, Чуйской, Таласской долинах и на низменностях юга Киргизии. В высокие долины и во Внутренний Тянь-Шань он не проник, хотя в других местах способен жить на высоте более 2 тысяч метров.

Таблица 1

ТЯНЬШАНЬСКАЯ БУРОЗУБКА
Sorex asper
Тяншан жер чукууру
МАЛАЯ БУРОЗУБКА
Sorex minutus
Кичи күрөң тиш жер чукуур
Жер түрткүч

Посмотрите на свой палец. Вообразите, что его нужно отделить для самостоятельной жизни. Можно себе представить, как несладко ему придется в дикой природе, где никто о нем не позаботится, любой готов обидеть, а то и просто съесть. Все эти проблемы ежедневно, ежечасно приходится решать самым мелким зверькам — землеройкам. А ведь большинство из них поменьше мизинчика. Встречаются жуки намного их крупнее. Жукам легче, им не нужно поддерживать постоянной температуры тела. Землеройки же — теплокровные, и им приходится тратить массу энергии на предотвращение охлаждения. Задача эта очень непроста для зверька, толщина тела которого всего около сантиметра. Даже самый густой мех и самый толстый слой жира должны быть у них намного тоньше — ведь большая часть туловища все же занята внутренними органами. Несчастное создание просто насквозь простреливается морозом. В такой ситуации спасти может только кипучая активность.

В гонке выживания землеройка не ведает передышки. Она дея-

1. Ушастый еж
2. Тяньшаньская бурозубка
3. Кутора
4. Малая бурозубка
5. Малая белозубка
6. Белохвостая (горная) белозубка

тельна круглый год и почти круглые сутки. Рекорд по миниатюризации она вынуждена компенсировать другими рекордами. Сердце ее сокращается в фантастическом темпе —600 ударов в минуту, 10 раз в секунду! Она способна за сутки съесть количество пищи, равное по весу собственному. Гаргантюа в мире карликов, оказывается, не такое уж редкое явление. Это необходимое условие выживания. Поэтому не будем осуждать землероек за прожорливость и агрессивность. Да, конечно, случается, что посаженные в одну клетку землеройки пожирают друг друга, если нет или недостаточно пищи. Иначе не сохраниться даже отдельным особям. В природе же вечно голодная землеройка гарантирует полям, садам, лесам охрану от бесконтрольного размножения множества вредителей. Зверьки, конечно же, не разбираются, кто вредитель, кто нет. Они поедают все, с чем в состоянии справиться: от червей и мокриц до лягушат, мышат, птенчиков. Однако их привлекает наиболее массовый и доступный корм, а именно таковым обычно становятся различные вредители.

Бурозубки выделяются среди прочих землероек тем, что вершины их зубов имеют коричневый или красно-коричневый цвет. Населяют они различные заросли, леса, где имеется достаточно густая и мощная подстилка из отмерших трав, ветвей и листьев. Здесь они находят обильный стол и надежное укрытие. Размножаться начинают на второй год жизни, но в случае резкого сокращения численности ускоряется половое созревание молодых, которые приобретают способность вступить в размножение до достижения года. Детеныши, числом 9—11, мелкие, как бусинки, появляются у тяньшаньской бурозубки в апреле, в конце мая-июне — у малой, в уютных утепленных норках-гнездах под защитой растительной ветоши. Мать сначала время от времени ненадолго их покидает для того, чтобы подкормиться, но вскоре весь выводок выбирается на охоту вместе с нею и, чтобы не растеряться, зверята держат друг друга за хвосты. Это очень похоже на то, как дети играют иногда в поезд. Роль паровоза исполняет всегда мамаша. Бурозубки распространены в Киргизии к востоку от Ферганского хребта.

Таблица 1 **КУТОРА**

Neomys fodiens

Суу чычкан, суу жер чукуур

Из наших землероек — самая крупная. Длина тела ее достигает 80 мм. Как мышь среднего размера, только бархатистый мех короче, плотнее, сверху почти черный, снизу беловатый. Мордочка удлинена хоботком. Ушные раковины и глазки маленькие. На лапках и нижней стороне хвоста своеобразные гребни из жестких удлиненных волос. Они служат своеобразным килем — рулем и плавательными перепонками. Кутора легко и охотно плавает, ныряет под воду — и тогда кажется заключенной в серебряный пузырь из-за воздуха, обволакивающего шерстку. В воде или рядом она находит пропитание, съедая за день столько, сколько весит сама. Пищей ей служат водные и наземные насекомые и их личинки, моллюски, дождевые черви и мелкие лягушата, мальки рыб, иногда даже мышевидные грызуны.

Тут же, на берегу водоема, и живет она в норке, а на зиму делает довольно теплое шарообразное гнездо из стеблей и листьев. Размножаться они могут до трех раз в году, принося до 3—8 детенышей, которые уже в месячном возрасте достигают размеров взрослых.

Кутора в небольшом числе встречается по закустаренным и лесистым берегам горных рек в Северной Киргизии.

Таблица 1

МАЛАЯ БЕЛОЗУБКА

Crocidura suaveolens

Кичи ак тиш жер чукуур

БЕЛОХВОСТАЯ, СКАЛЬНАЯ БЕЛОЗУБКА

Crocidura pergrisea

Корум жер чукууру

Белозубки такие же маленькие зверьки, как и бурозубки, внешне похожи на маленьких мышек с острой мордочкой и едва заметными бусинками глаз. Буровато-серая шерстка у них густая, бархатистая, уши снаружи почти незаметны. В поисках пищи землеройки руководствуются не только зрением и слухом, но и сильно развитым обонянием и осязанием. Находить различную живность им помогают вибриссы, которые неправильно называют усами и которые представляют собой длинные упругие волосы, растущие на голове над глазами, на щеках и особенно густо — на кончике подвижного носа-хоботка.

Белозубки отличаются от бурозубок не только «чистотой» цвета зубов, но и тем, что у них на хвосте, покрытом, как у бурозубок, ровной короткой шерсткой, растут редкие длинные щетинки.

В остальном по образу жизни они практически не отличаются ничем от бурозубок. Так же избегают сырых и особенно засушливых мест, не способны рыть себе норки, удовлетворяясь заброшенными норами грызунов, нишами под камнями и валежником, пустотами под кочками, так же прожорливы, съедая за день пищи по общему весу в три раза больше собственного.

Малая белозубка обитает почти по всей Киргизии, скальная пока найдена только в Кара-Киче, западнее озера Сонгкёл.

ОТРЯД РУКОКРЫЛЫЕ — CHIROPTERA

Чудесный образ есть у К. Чуковского: «Летучие мыши на крыше платочками машут и пляшут». Необычны зверьки и необычно место их обитания. На крыше! Передние лапки превращены в перепончатые крылья — платочки, растянутые меж тонких и длинных пальчиков! И полет необычный. О птице ведь никто не скажет, что она в воздухе пляшет. А порхающий полет летучих мышей — чем не пляска! На фоне сумеречного неба, при свете звезд и луны!

Загадочные зверьки окружены ореолом легенд, слухов, суеверий. В народе говорят, что летучая мышь была проклята и птицами и зверями за свое предательство. Когда между пернатым и мохнатым царствами вспыхнула война и начали побеждать звери, то летучая мышь больше других рассчитывала поживиться. Когда же переменчивый успех перекинулся к птицам, то она стала заранее торжествовать победу: я тоже крылатая! Враждующие стороны помирились и прокляли предательницу. Вот и вынуждена она с тех пор жить в изгнании, прятаться от дневного света в темных, пыльных пещерах и чердаках, выбираясь из них лишь под покровом ночи. Птицы не терпят ее в небе, а звери — на земле. Легенда говорит чистую правду, но не о птицах и зверях, а об отношениях между людьми.

В предыдущей главе мы говорили о насекомых, которые «помогли» стать на ноги зверям. Они же способствовали тому, что некоторые из зверей обрели крылья. Насекомые с давних пор захватили не только сушу, но и небо. Подавляющее их большинство — прекрасные летуны. И если днем с ними справлялись птицы, то ночью они оставались безраздельными властелинами лугов и рощ. Изобилие высококалорийного «летающего» корма позволило части насекомоядных специализироваться на ночном образе жизни и поиске добычи в воздухе.

За много миллионов лет до появления птиц и летучих мышей насекомые «научили» летать даже древних пресмыкающихся. Среди них появились самые крупные летающие существа. Размах их крыльев достигал 4 метров!

Крыловые перепонки служат летучим мышам не только для полета. Они играют роль своеобразного сачка. Во время охоты обнаруженная жертва подхватывается перепонкой, натянутой между задними ногами и отбрасывается к мордочке, после чего оказывается

в острых зубках. Она играет роль скатерти, когда висящая вниз головой мышь расправляется с добычей. Сложенные кошелкой крылья не дают лакомым кусочкам зря пропасть. Крыловая перепонка служит и пеленками, когда удерживает новорожденных. И, наконец, может служить покрывалом, в которое укутывается мышь, впадающая в зимнюю спячку. В летучих мышах причудливо сочетаются образы жизни пернатых и зверей. Почти все они совершают сезонные миграции, перелеты, словно птицы, немало их впадает в спячку, словно сурки или медведи. Несмотря на глубокое охлаждение, возвращение к активной жизни происходит у них удивительно быстро. Достаточно нескольких минут, чтобы безжизненный холодный комочек превратился в теплого подвижного зверька. Однако частые зимние пробуждения от беспокойства или потеплений бывают губительны для летучих мышей. Расход энергии, запасенной с осени, идет быстро, а восполнить её нечем, и в результате истощенное животное погибает. Поэтому долгие оттепели среди зимы, случающиеся в Киргизии нередко, неблагоприятно сказываются на зимовке.

Самое необычное свойство летучих мышей — уменье ориентироваться при помощи ультразвука. Они издают ультразвуковые импульсы, как бы «освещая», ощупывая ими пространство и ловят чуткими ушами отражение. Их слабое зрение мало способствует ориентации. Маленькие глазки близоруки и подслеповаты,помогают увидеть лишь светлое пятно чердачного окна или дыру, через которую можно покинуть пещеру. В освещенной комнате они нередко натыкаются на стены. В сумерках они могут налету наткнуться на белую косынку или рубашку, приняв ее за светлое пятно выхода. Эти редкие случаи послужили поводом для россказней о «нападениях» летучих мышей на людей. Особенно страшно бывает женщинам, потому что крылатые зверьки якобы имеют страсть вцепляться в волосы.

На самом деле, ультразвуковая картина окружения весьма несовершенна. Она сильно отличается от той яркой и полной подробностей картины, которую видят счастливцы, обладающие хорошо развитым зрением. Точность и четкость изображения зависят от длины волны. Звуковые волны в тысячи раз длиннее световых и поэтому в состоянии давать очень приблизительную картину, «размытую» информацию об объектах. Если же объект плохо отражает ультразвук, то он становится «невидим», точнее неслышим. Рыхлые чешуйки, покрывающие тело ночных бабочек, выполняют роль противорадарных устройств, затрудняющих отражение ультразвуковых импульсов. Точно так же гасит ультразвук пышная прическа. Вот зверек не слышит эха от препятствия и натыкается на него. И конечно, пугается больше, чем обладательница перманента.

Есть нечто закономерное в том, что глаз у самых разных существ, начиная от осьминога и кончая человеком, устроен столь единообразно. И в том, что ультразвуковая ориентация вызвала к жизни невообразимое разнообразие устройств, столь несходных даже внутри одной группы животных. Возможно, сама принципиальная недости-

жимость совершенства восприятия не позволила ни одному из этих акустических устройств получить преимущества перед другими.

Специалисты до сих пор не могут уверенно объяснить, почему одним рукокрылым достаточно увеличенных ушных раковин, а другим необходимы сложные кожные наросты вокруг ноздрей, причем у каждого вида — на свой фасон!

Впрочем, для самих рукокрылых ультразвуковая ориентация достаточно надежна. Зверек с заклеенными глазами способен легко облетать препятствия и ловить мелких насекомых.

Способность к полету поставила летучих мышей в особое положение среди зверей. Распространены они всесветно, за исключением приполярных областей. На некоторых удаленных от материка островах они являются единственными теплокровными обитателями — этакие Робинзоны животного мира.

Обильнее всего представлены они в тропиках. Всего известно около 900 видов и полторы сотни родов рукокрылых.

В большинстве своем летучие мыши небольшого размера, лишь у некоторых тропических видов тело достигает 40 см в длину. Обычно рождается лишь один детеныш, который крепко цепляется за шерсть на брюхе матери, не покидая ее даже во время полета. Детеныши растут очень быстро, и уже через 1—2 месяца достигают размера взрослых. Живут летучие мыши до двух десятков лет. Почти все они насекомоядны, лишь отдельные тропические виды специализировались на питании плодами, нектаром, лягушками, ящерицами, рыбой. Есть среди них и вампиры — любители свежей крови, которую они слизывают из ранок на ногах копытных животных, нанесенных острыми как бритва зубами.

В Советском Союзе обитает 39 видов, из них в Киргизии —15 видов, относящихся к 10 родам и 3 семействам: подковоносам, гладконосым, бульдоговым. Большая часть территории республики неблагоприятна для обитания рукокрылых. Они обитают в предгорных долинах и низких горах. Очень мало их в Нарынской области. В Иссык-Кульской их можно встретить лишь в приозерной равнинной части. Чуйская долина заселена ими до предгорий. Настоящий рай для летучих мышей — теплые приферганские районы Ошской области, где они достигают и большого разнообразия и многочисленны.

Летучие мыши могут приносить пользу истреблением вредных насекомых. Два вида: малый подковонос и широкоухий складчатогуб занесены в Красную книгу Киргизской ССР.

Таблица 2

МАЛЫЙ ПОДКОВОНОС

Rhinolophus hipposideros

Кичи така тумшук

БОЛЬШОЙ ПОДКОВОНОС

Rhinolophus ferrum-equinum

Чоң така тумшук

БУХАРСКИЙ ПОДКОВОНОС

Rhinolophus bocharicus

Бухар така тумшугу

Путник, мучимый жарой и жаждой в сухих адырах, предгорьях величественного Алайского хребта, и не подозревает, какой удивительный мир попирает он своими ногами. В известняковых толщах скрыты глубоко под землей фантастические карстовые пещеры — и лишь неприметная щель с поверхности ведет в подземные дворцы, украшенные колоннадой кальцитовых натеков, сталактитами и сталагмитами, белоснежной «изморозью», каменными «цветами» и «водопадами».

Хозяева сказочных подземелий не видят всей этой красоты. И не только потому, что в них царит кромешная тьма, но потому, что практически слепы. Слабое зрение им заменяет утонченный слух. Как выглядят все украшения пещер в отраженных эхосигналах — загадка... Летучих мышей пещеры привлекают исключительно своими защитными свойствами.

До появления назойливо вездесущего человека ничто не тревожило их покоя. В некоторых пещерах жили они сотни лет. В некоторых гротах скопились метровые толщи помёта. Теперь рукокрылых там нет. Разогнали любители, самодеятельные «спелеологи» с факелами и фонариками. Многие уникальные пещеры безвозвратно обезображены. Белоснежные стены закопчены и ободраны, обломаны сталактиты и кулисы на безделушки-сувениры. Особенно пострадали, как водится, наиболее редкие и интересные.

Большинство летучих мышей в Советском Союзе относится к так называемым гладконосым мышам. Мордочки их ничем особенным не отличаются от прочих мелких зверюшек. А вот на юге обитают представители семейства подковоносов, рыльце которых «украшено» сложными кожными складками, общим видом напоминающими подкову. Из-за непривычности, многие люди воспринимают их неприязненно. Между тем, это не безобразные морщины, а очень тонкое устройство, направляющее ультразвуковой сигнал точно в нужную сторону. И состоит оно из строго определенных деталей: «подковы», «ланцета» над подковой и выдающегося вперед «седла». Форма каждой детали совершенно одинакова у всех зверюшек, относящихся к одному виду, что может свидетельствовать о большой важности устройства для жизни зверюшек. Быть может, благодаря этим выростам у каждого вида свой голос. Так они легче находят друг друга. Одни виды пищат ультразвуковым «басом», другие — «ультра-дискантом», а третьи —«ультра-тенором».

Подковоносы отличаются довольно широкими крыльями и отсутствием выроста перед ушной раковиной — козелка. Хвост у них полностью спрятан в межбедренную перепонку. У самок в паху есть ложные соски, за которые держатся челюстями новорожденные. Вступают в размножение, как правило, на второй-третий год жизни и живут полтора десятка лет.

Малый подковонос в полтора раза мельче большого, тельце его достигает 4 см. Большой подковонос чуть крупнее бухарского — до 6 см.

Днем они прячутся в пещерах, глухих непродуваемых чердаках, а поздним вечером вылетают на охоту за бабочками, жуками и прочи-

1. Малый подковонос
2. Большой подковонос
3. Бухарский подковонос

ми насекомыми, которым ночью не спится. Летают обычно низко над поверхностью земли, предпочитая открытые пространства. Полет у них неспешный, без резких бросков. Благо, живности в воздухе предостаточно. Крупную поживу они поедают на постоянных присадах, под которыми можно найти остатки пиршества: надкрылья, лапки, а то и добрую половину насекомого. Оброненную пищу зверьки не подбирают. Если охота проходит вблизи дневного убежища, то подковонос каждый раз возвращается с добычей в него. Предпочитая ближние кормовые вылеты, подковоносы способны летать за кормом за несколько километров, впрочем, в редких случаях.

Подковоносы — обитатели южных стран Восточного полушария. Здесь водятся 68 видов, а часть из них заходит в южные районы нашей страны. И в Киргизии населяют приферганские участки Ошской области. Лишь большой подковонос проник на север республики. В июне, на период размножения, самки собираются колониями в наиболее надежных пещерах. Самцы в это время держатся вблизи, но поодиночке. Нередко на их мордочке и тельце заметны следы укусов. То ли между собой не поладили, то ли выгоняли их из выводковой колонии. И впрямь, не лезь, самим тесно.

Холодную пору года переживают подковоносы в спячке, сбившись в кучу на сводах подземных гротов. Удивительно быстро переходят они от полумертвого оцепенения, когда почти прекращается дыхание и сердцебиение, а температура тела падает до 4—5 градусов, к активности. Стоит прикоснуться к холодному зверьку, или повозиться под ним, освещая фонариком, как он сначала подтягивается на задних лапках, затем выглядывает из-под крыльев, укутывающих тельце, словно одеяло. Вращая головой и поводя ушами, подковонос стряхивает остатки сна и, сорвавшись с потолка пещеры бесшумной тенью, исчезает во мраке. Тишина в колонии летучих мышей обманчива. Сравнительно негромкий писк совершенно несравним с мощью и разноголосицей ультразвукового гомона, который, к счастью, мы не слышим. Летучая мышь, висящая над нашей головой, поворачивает к нам мордочку вовсе не затем, чтобы как-то разглядеть. Она «ощупывает» нарушителя спокойствия ультразвуковым пучком.

Подковоносы, как и другие летучие мыши, очень привязаны к своим привычным местам обитания. Всю жизнь они проводят между одними и теми же летними и зимними убежищами. И если их выгоняют из пещер, то фактически обрекают на гибель. Особенно трагичны результаты постоянного беспокойства выводковых колоний с середины мая до середины июля. В это время лучше потерпеть и не посещать пещеры. Иначе мы обречем на гибель любопытных крылатых зверюшек, полезных уничтожением массы вредных насекомых. На грани исчезновения малый подковонос, на нашей территории сохранившийся единицами. Он занесен в Красную книгу. Редко встречается бухарский. И лишь большой еще держится, хотя и его во многих местах извели.

Таблица 3 **ОСТРОУХАЯ НОЧНИЦА**
Myotis blythi
Тик кулак жарганат
ТРЕХЦВЕТНАЯ НОЧНИЦА
Myotis emarginatus
Буурул жарганат
УСАТАЯ НОЧНИЦА
Myotis mystacinus
Муруттуу жарганат

В известной сказке «Аленький цветочек» чудище, которое не надеялось, что его можно полюбить, наверное, выглядело как увеличенная во много раз летучая мышь. Беспорядочно всклокоченная шерсть, из которой выглядывают бессмысленные маленькие воспаленные глазки и голая коричнево-красная морда с ощеренной пастью. И острые уши. И тоненькие ножки, вывернутые коленками назад и заключенные в кожистую перепонку вместе с передними конечностями, состоящими из одних пальцев, длинных-предлинных.

Изображение чудища, только что приведенное,— это портрет остроухой ночницы, самой крупной из наших летучих мышей. Впрочем, она «молодец против овец». Среди других зверей ее размеры отнюдь не выдающиеся. Размах крыльев достигает всего 30 см. С ней может тягаться по величине лишь большой подковонос. В отличие от него полет ночницы более маневренный, и она успешно охотится не только над открытыми пространствами, но и внутри густых крон деревьев. Вылетает на охоту в глубоких сумерках и до рассвета уже возвращается в свои убежища — темные пещеры.

Остроухие ночницы образуют многочисленные скопления. Сотни, тысячи особей собираются в зимовочных и выводковых колониях. Вряд ли это следствие особой тяги друг к другу, особой стадности. Скорее всего — следствие острой нехватки жилищ. Там, где «жилплощадь» не позволяет, они поселяются небольшими группами, иногда парами. Тогда очень просто отличить самца от самки. У него тяжелая грубая морда, чем-то смахивающая на лошадиную, у нее же черты тоньше, изящнее. Зато у самок больше размах крыльев. Ведь им приходится носить на себе детенышей почти до того момента, пока они не смогут летать сами. Детеныш развивается довольно быстро и уже в месячном возрасте, когда начинается его самостоятельность, только немного уступает по весу взрослым. А ведь отдельные «мамаши» носят по два «ребеночка». Это не всегда двойняшки, иногда усыновляется сиротинушка. Тут уж бремя забот не в переносном, но и в прямом смысле слова бремя.

Крупных колоний в Киргизии меньше, чем пальцев на руках. Три-четыре на юге, столько же на остальной территории. И всего остроухих ночниц не более 20 тысяч. Мало. За пределами республики такое количество, и даже больше, может набраться в одной колонии.

Усатая ночница — почти вдвое уменьшенная копия остроухой. Встречается значительно реже своей крупной родственницы и любит селиться в человеческих постройках.

1. Остроухая ночница
2. Усатая ночница
3. Рыжая вечерница

Пример остроухой ночницы показывает, как тихо и незаметно может произойти в природе катастрофа, виной которой являются люди, занятые сугубо своими делами. Многие пещерные колонии уничтожены туристами. Но даже там, где туристы не вмешиваются грубо в жизнь пещер, население их неуклонно убывает. На окрестные хлопковые поля обрушивается такое количество ядохимикатов, что не остается ни одного насекомого, не содержащего в своем тельце целого букета ядов. Летучие мыши, поедая их в несметном количестве, концентрируют в своем организме дозы, опасные для жизни и потомства. Сокращение численности летучих мышей освобождает вредных насекомых от естественного контроля и это заставляет увеличивать обработку полей и садов ядохимикатами. Порочный круг. И выход из него — в резком сокращении ядов в окружающей среде, которая стала опасной не только для диких зверей, но и для человека.

Можно любить и не любить летучих мышей, но сохранить их для природы и для себя мы обязаны. «У природы нет плохой погоды»,— поется в популярной песне. Совершенно справедливо и другое утверждение: «У природы нет плохих видов».

Таблица 3 **РЫЖАЯ ВЕЧЕРНИЦА**

Nyctalus noctula

Сары жарганат

Рыжую вечерницу легко узнать по крупному плотному туловищу, одетому густой короткой палево-рыжеватой шерстью, которая растет также и на части крыловой перепонки, прилегающей к телу. Полет у нее ровный, быстрый, прямой. Есть наблюдения, показывающие, что они могут развивать скорость до 60 и более км в час. Предпочитает она широколиственные леса. В Киргизии немногочисленна, осваивает культурный ландшафт, поселяясь на чердаках, в щелях строений. Питается жуками и ночными бабочками.

Таблица 4 **ПОЗДНИЙ КОЖАН**

Vespertilio serotinus

Боз жарганат, түнкү жарганат

ДВУХЦВЕТНЫЙ КОЖАН

Vespertilio murunus

Ала жарганат

Иногда встречаются неожиданные зависимости. Что, казалось бы, может быть общего между центральным отоплением и летучими мышами? Между тем такая связь имеется. Печное отопление заставляло людей заботиться о сохранении тепла. Чердаки на старых зданиях были добротными, летом они могли проветриваться, зимою же наглухо закрывались. Теперь заботы о тепле отделились и отдалились от горожанина. Нередко избыток и недостаток обогрева вовсе не зависит от него. Отношение к энергии стало расточительнее, облегчив задачи строителям зданий. Конечно, людям нет дела, что первыми пострадали летучие мыши. Домов стало больше, а рукокрылых меньше. Новые дома или вовсе не имеют чердаков, или они

уж очень продуваемы. Старые строения уступают место новым, к тому же нередко реставрация старых зданий начинается с чердака, с уничтожения колонии летучих мышей.

Пожалуй, «жилищный кризис» острее всего сказался на позднем кожане, который в Киргизии живет исключительно в населенных пунктах. В других краях он занимает также пещеры и дупла, а у нас — почти чистый горожанин.

Сохранилось не так уж много чердаков, где доживают свой век колонии, насчитывающие от нескольких до почти сотни особей.

Многолетние колонии узнаются по мощному натеку солей на месте скопления зверьков и слою помёта под ним.

Как и большинство летучих мышей, поздний кожан меняет свои убежища в течение года, совершая небольшие перелеты. Ранней весной, до прилета ласточек, их можно видеть днем. Это сравнительно крупная светлая летучая мышь, полет у нее спокойный, обычно на высоте крон деревьев. Легко пролетает и сквозь паутину ветвей. Может схватывать добычу не только в воздухе, но и на сучьях, на стенах. Мелкую добычу разжевывает и проглатывает на лету, а крупную на присадах, «кормовых столиках», под которыми можно найти выплюнутую твердую хитиновую оболочку насекомых: бабочек, жуков. В неволе за один присест может съесть массу корма, равную половине собственного веса.

Детеныши появляются в конце мая — начале июня, а к середине июля они уже летают самостоятельно. Уже на второй-третий год жизни они обзаводятся потомством и в пять-шесть лет погибают. Лишь единицы доживают до глубокой старости: до десяти-одиннадцати лет. К этому времени у них почти полностью стираются зубы.

Сходный образ жизни и у прочих кожанов, которые встречаются значительно реже и размером уступают позднему.

Таблица 4

НЕТОПЫРЬ-КАРЛИК
Pipistrellus pipistrellus
Кыдыгый жарганат
КОЖАНОВИДНЫЙ НЕТОПЫРЬ
Pipistrellus savii
Кичине жарганат

Каждый год повторяется одна и та же история. Невесть откуда в помещения набиваются маленькие зверьки, ищут укромные уголки и щели между оконными рамами, за картинами, шторами, в плафонах. Человека раздражают эти непрошенные гости. Срабатывает психология собственника, не желающего пускать в свой дом посторонних. Именно эти побуждения в первую очередь, а не чистоплотность и боязнь, приводят к жестокому изгнанию зверьков. Тем, кто истребляет зверьков только за то, что они осмелились поселиться рядом с человеком, кажется глупой мысль о сострадании к бездомным животным. Они не замечают, что вместе и вместо зверьков убивают в себе человеческое.

Конец лета и начало осени — пора «нашествий» самой мелкой среди наших летучих мышей — нетопыря-карлика. Тело его не больше

1. Нетопырь-карлик
2. Северный кожанок
3. Поздний кожан
4. Двухцветный кожан

наперстка, весом не тяжелее трех-пятикопеечной монеты. Такая крошечка не может представить угрозы человеку, поэтому столь смешны рассказы о «нападениях» летучих мышей. Они такие крошечные, что даже человека целиком не воспринимают. Их можно содержать в неволе, кормить с рук, и руки для них становятся самыми близкими существами. Но если вдруг приблизится лицо кормящего человека, нетопырь пугается: «Что за новый зверь?» Забавно наблюдать, как голодный зверек сначала с жадностью набрасывается на муху или мучного червя, энергично разжевывает, обсасывает, сплевывает хитин. По мере насыщения движения нетопыря замедляются и, наконец, он задумчиво замирает с недожеванным червем в зубах.

Словно не полагаясь на свои ничтожные силенки, нетопырь почти круглый год старается держаться в компании себе подобных. И размножение, и зимовка собирают их в большие скопления. Осенние нашествия как раз происходят в период предзимовочных кочевок, когда зверьки ищут надежные укрытия.

Кожановидный нетопырь чуть крупнее карлика и встречается лишь изредка.

Летом нетопыри нередко остаются дневать в кронах деревьев, подвесившись вниз головой на веточке, словно сморщенный комочек высохших листьев. Врагов у них почти нет. Большая часть нетопырей гибнет зимой. После сильных морозов, выстуживающих зимние убежища, некоторые зимовочные колонии выглядят грудой насквозь обледенелых шерстистых комочков. Слишком теплые зимы тоже таят в себе немалую опасность. Зверьки просыпаются, летают, сжигая драгоценные запасы, которые нечем восполнить, потому что нет насекомых. К концу зимы такие летучие мыши настолько истощаются, что уже не просыпаются.

Таблица 5 **БЕЛОБРЮХИЙ СТРЕЛОУХ**

Otonycteris hemrichi

Ак боор жебе кулак

Среди летучих мышей он выглядит белой вороной в своей белесой шкурке и розовыми, как у альбиноса, ушами и крыловыми перепонками. Узнать его очень легко, но вот встретить... Тут нужно особое везение. В Киргизии всего один раз зоологом С. Касиевым он был найден недалеко от Ташкумыра. Это самая северная находка стрелоуха. Область его обитания простирается от Сахары до Гималаев, и везде он редок. Селится он в пустотах глинобитных стен, в пещерах, щелях скал. Предпочитает сухие и жаркие предгорья, где почти не бывает морозного периода.

Таблица 5 Barbastella leucomela

Tadarida teniotus

Жазы кулак

Среди причудливого мира мышей широкоушка может попасть в разряд «забавных редкостей». «Забавных»— потому что в отличие от прочих летучих мышей уши у нее настолько широки, что почти

полностью охватывают голову, срастаясь друг с другом на макушке. Можно сказать, что ее глазки глядят из ушей. «Редкостей»— потому что встретиться с широкоушкой, даже если очень постараться, удается не более одного раза в год. Одиночки найдены в Ошской области и Северной Киргизии. Водится также на Кавказе, в Туркмении и Узбекистане. За пределами нашей страны — от Аравии до Японии, но везде, похоже, ведет отшельнический образ жизни.

Таблица 5 **СЕРЫЙ УШАН**

Plecotus austriacus

Эшек кулак, далдан кулак

Серый ушан, пожалуй, самый симпатичный из крылатых зверьков. У него сравнительно большие, слегка навыкате, глаза, которыми он видит намного лучше прочих летучих мышей, и замечательно огромные уши-локаторы, которые он может складывать гармошкой.

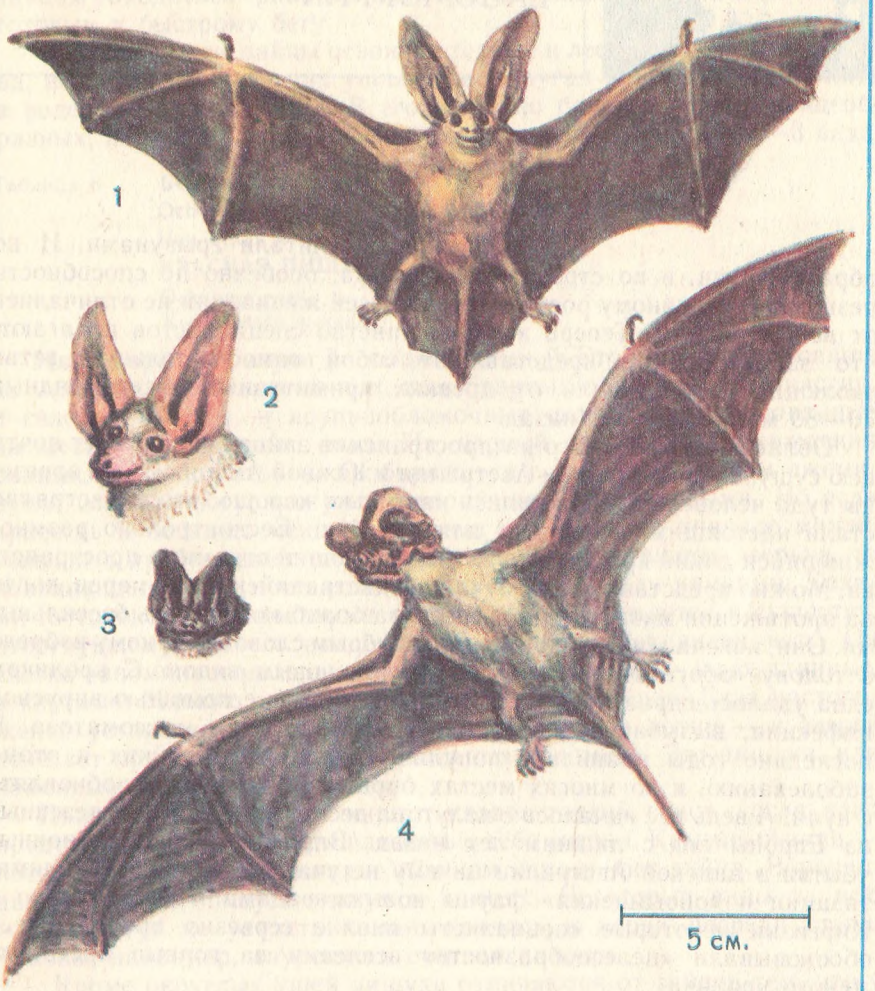
Селится он в самой различной местности — от леса до степи, хотя высоко в горы не идет,— и в разнообразных убежищах — от дупел до чердаков. Колонии сравнительно небольшие — до одного-двух десятков, чаще — по несколько ушанов. Летать начинают в сумерках, напоминая больших бабочек своими плавными взмахами. Охотится до утра на ночных насекомых, среди которых немало вредителей лесов, садов и полей.

Таблица 5 **ШИРОКОУХИЙ СКЛАДЧАТОГУБ**
АЗИАТСКАЯ ШИРОКОУШКА

Кош эрин жарганат

Складчатогуб относится к бульдоговым летучим мышам. Бульдоговыми они названы из-за внешности, не вызывающей симпатии. Огромные округлые уши нависают над мордой с большой пастью, украшенной для особой выразительности морщинистыми губами. Из межбедренной перепонки торчит свободно голый хвост.

И такое страшилище мы должны всячески оберегать. Его вообще всегда было мало во всех странах, где он обитал. В последние годы под угрозой само существование этого краснокнижного вида. Пещеры на юге Киргизии, где он находил себе приют на протяжении тысячелетий, стали неуютными. Здесь в любое время года может появиться самодеятельный «спелеолог», учиняющий нередко форменный погром. Жжет факелы, костры, коптит стены, разбивает и растаскивает чудесные минеральные украшения подземных «дворцов», разгоняет их обитателей. Если не отрегулировать посещение пещер, складчатогуб и другие редкие их обитатели могут исчезнуть.

1. Серый ушан
2. Белобрюхий стрелоух
3. Азиатская широкоушка
4. Широкоухий складчатогуб

ОТРЯД ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ — LAGOMORPHA

Зайцев раньше считали грызунами. И по образу жизни, и по строению организма, особенно по способности резцов к постоянному росту в течение всей жизни, они не отличались от всех грызунов. Теперь же большинство специалистов полагают, что зайцеобразные представляют собой самостоятельную ветвь эволюции и произошли от древних примитивных насекомоядных 70—80 миллионов лет назад.

Область естественного распространения зайцев охватывает почти всю сушу, за исключением Австралии и Южной Америки. Они завезены туда человеком и прижились настолько хорошо, что в Австралии стали настоящим несчастьем для пастбищ. Бесконтрольно размножившийся дикий кролик буквально опустошил огромные пространства. Можно представить себе отчаяние австралийских фермеров, когда на протяжении многих лет все средства борьбы оказались бессильными. Они, конечно, не раз помянули недобрым словом тех, кому взбрело в голову «обогатить» фауну Австралии новым видом. С кроликом едва удалось справиться, да и то неполностью, с помощью вирусной инфекции, вызывающей среди зверьков эпидемии миксоматоза. В последние годы появились популяции кроликов, стойких к этому заболеванию, и во многих местах борьбу приходится возобновлять с нуля. А ведь все началось с полутора десятка кроликов, завезенных из Европы сто с лишним лет назад. Впрочем, многомиллионные убытки в далекой Австралии ничему не учат сторонников акклиматизации и «обогащения» фауны новыми видами. Не так давно в Киргизии некоторые специалисты вполне серьезно предлагали и обосновывали «целесообразность» вселения на горные пастбища дикого кролика.

Заячий век короток. Мало кто из них доживает до глубокой старости, до десяти лет. Поживиться зайчатиной непрочь и крылатые, и мохнатые хищники. Упорно охотится на зайца и человек. Где уж тут долго жить! Но зайцы нашли выход в большой плодовитости и в раннем созревании. Некоторые виды способны размножаться, не достигнув года. Американский кролик может завести потомство в возрасте всего 10 недель. Одновременно появляется от 2 до 15 детенышей и так несколько раз в год. Рекорд принадлежит все тому же кролику.

Питаются зайцы растительной пищей, но из-за короткого ки-

шечника не всегда успевают ее усвоить полностью. Поэтому у них возникло приспособление, позволяющее переваривать пищу дважды. Временами они выделяют особую полупереваренную массу, богатую витамином В, и вновь ее поедают. Такая особенность позволяет зайцам обходиться сравнительно коротким кишечником и быть всегда готовым к быстрому бегу.

Первоначально зайцы освоили степные и лесостепные пространства, но затем часть из них ушла в лес, другая приспособилась жить в воде, третья — в горах. Всего известно более 60 видов зайцеобразных, из них в Советском Союзе обитает 12, в Киргизии —3 вида.

Таблица 6

БОЛЬШЕУХАЯ ПИЩУХА

Ochotona roylei

Чоң кулак коён чычкан, чыйпылдак чычкан

КРАСНАЯ ПИЩУХА

Ochotona rutila

Кызыл коён чычкан

Наши горы изобилуют россыпями камней. Это и осыпи, состоящие из мелких, словно просеянных, подобранных один к одному частиц, и селевые выносы, и крупнообломочные скопления, образованные на месте разрушенных скал. На первый взгляд, нагромождения рваных глыб, по которым пробираешься с трудом, с риском ежеминутно сломать ногу, кажутся совершенно безжизненными. Но если присесть и посидеть некоторое время спокойно, то вначале можно услышать дребезжащее посвистывание, а затем увидеть зверька, то появляющегося, то исчезающего в пустотах между камнями. Какими-то только ему известными ходами он приближается к существу, вторгнувшемуся в его владения. Наконец, зверек виден весь. Он слегка напоминает маленького кролика. Уши большие, но не длинные, а круглые. Мягкую, светлую шерсть теребит ветерок. Глаз настороженно уставился на человека. Неосторожное движение — и зверек исчезает под грудой камней и скальных обломков. Это пищуха, или каменный заяц, или сеноставка.

Пищуха — потому что пищит, издает тонкий свист, когда надо предупредить об опасности или дать о себе сигнал. Каменный заяц — потому что живет в камнях и обликом напоминает зайца. Впрочем, далеко не все пищухи живут в камнях. Некоторые виды за всю жизнь могут не увидеть камня, прячась в норки посреди степи. Таковы, например, даурская и степная пищухи.

Кроме округлых ушей пищухи отличаются от зайцев тем, что у них передние и задние лапки короткие, почти одинаковы по длине. Зато, в отличие от всех грызунов, так же, как у зайцев, у пищухи позади передних резцов есть еще маленькие, как бы недоразвитые резцы, и подушечки лапок покрыты волосами.

Сеноставка — потому что заготавливает себе на зиму запасы сена. Собирает, раскладывает для сушки, приваливая камушком, чтобы ветер не унес, а затем прячет в укромное место. Сено у нее — первосортное. В нем нередко попадаются и целебные травы.

Большеухая пищуха мельче и светлее красной. Длина тела ее

1. Заяц-толай
2. Большеухая пищуха
3. Красная пищуха

до 20 см, а красной — до 23. Мех светло-бурый, у красной — ржаво-бурый. Обитает большеухая почти на всей территории Киргизии, а красная — в Западной половине.

Таблица 6 **ЗАЯЦ-ТОЛАЙ, ПЕСЧАНИК**

Lepus capensis (tolai)

Коён

Когда киргизы хотят подчеркнуть полное сходство, то говорят «коёндой окшош»—«похожи как зайцы». Такая поговорка могла возникнуть в народе, который постоянно привык видеть зайца. Заяц был примелькавшейся частью окружения. Куда бы ни направлялся человек, пешим или верхом, всюду перед ним выскакивал заяц. Настолько часто, что невозможно было понять, тот же, что встретился раньше, или другой.

Заяц-толай словно создан природой для обитания в самых неблагоприятных условиях. Он мельче трех других видов, обитающих в Советском Союзе — беляка, русака и маньчжурского. Длина тела не больше 50 см, весом до 2 килограмм. Зато выживает и благоденствует там, где другим не протянуть и месяца: в сухих бесплодных пустынях и холодных высокогорьях. Толай был многочислен почти по всей территории Киргизии, и трудно было найти место, где бы он не водился.

Еще каких-то 20—40 лет назад толай был обычен. Теперь же можно проехать республику из конца в конец и не встретить ни одного зайца. Если так дело пойдет дальше, скоро будут говорить: «редок как заяц» или «необычен как заяц».

Облик зайца слепила степь. Точнее — пища и враги, которые встречаются в степи. Мощные резцы и раздвоенная заячья губа позволяют потреблять различные травы, полынь, тонкие ветки кустарников и кору деревьев. Резцы эти замечательно устроены. Передний край состоит из прочной эмали, задний — из сравнительно мягкого дентина. Очень остроумное изобретение природы. Чем больше заяц грызет, тем острее у него становятся зубы. Тем более, что растут они непрерывно всю жизнь. Случается, в неволе на мягких кормах резцы разрастаются и мешают бедному зайцу. Чтобы этого избежать, в клетку кладут деревянную чурочку, которую с удовольствием грызет зверек, затачивая свои зубы.

Враги «наградили» зайца длинными подвижными ушами, «косыми» глазами, сильными задними лапами, тонкой шкуркой и массой других полезных приспособлений. Нет ни одного хищника, который бы побрезговал зайчатиной. И мы должны быть благодарны зайцу за это, мы должны сохранить зайца, чтобы дать шанс выжить хищникам, ведь многие из них приблизились к опасной черте вымирания.

Зайцу нет нужды оборачиваться, чтобы видеть погоню. Его большие выпуклые глаза обеспечивают почти круговой обзор, к тому же он, убегая, скашивает их назад. Бежит косой вперед, а смотрит назад! Мощные задние ноги, словно пружина, способны мгновенно выбросить хозяина из опасной зоны, когда его неожиданно обнаруживают на лежке. Если же лисице или волку удалось ухватить

длинноухого за бок, то клочок кожи с шерстью легко обрывается. Заяц жив, а драный бок живо зарастает.

Как бы ни был напуган заяц, далеко он не убегает. Сделает большой или малый круг и возвращается на старое место. На этой привычке и основана охота с гончими. Охотник остается на месте, где спугнул зайца, пуская по его следу собаку. Лай собаки сначала удаляется, а потом все ближе и ближе. Наконец, выскакивает прямо на стрелка́ косой.

Толай не любит делать даже малого круга. Да и трудно бывает в горах бегать по кругу. Просто отбегает и затаивается. Идешь следом и видишь, как из-за камня следит за тобой заячий глаз.

Размножается толай до трех раз в году, принося по 2—6 детенышей. Чаще всего зайчат можно встретить с апреля по июнь. Реже — в июле, августе. Зайчата появляются на свет вполне сформировавшимися, зрячими. После первого кормления они затаиваются и могут ждать следующего кормления сутки. Молоко зайчихи очень густое, питательное. Первое время зайчата ничем не пахнут. Поэтому хищник может пройти рядом и не заметить маленький комочек. Скоро зайчата начинают прыгать, искать себе пропитание. Зайчиха же находит их по запаху следов. Заячий след не только заметен, но и пахнет, потому что на подушечках имеются железы. Сытому зайцу лучше всего залечь в лежку, чтобы спрятать под себя предательски пахнущие подушечки лап.

След зайца на снегу или сыром песке ни с чем не спутать. Словно восклицательные знаки отпечатки длинных задних ступней и между ними, кзади, жирные точки от передних.

Толай выносит все. И холод, и жару, и бескормицу, и преследование хищников. Не выдерживает он лишь браконьерства. Тупой и жестокий браконьер сделал этого замечательного зверя большой редкостью, лишил многих из нас радости встречи с веселым, беззаботным, красивым длинноухим зайцем.

Сейчас запас заячьего поголовья определяется в две сотни тысяч особей. Он может колебаться в пределах сотни тысяч. Получается, что на одного косого приходится полтора десятка жителей республики. А ведь зайцы — одни из самых многочисленных промысловых зверей.

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ — RODENTIA

Грызуны — самый представительный как по количеству видов, так и численности отряд млекопитающих. Их общая масса намного превышает суммарную массу всех прочих зверей, населяющих сушу. Они вездесущи. Нет ни одного уголка на планете, куда бы они не добрались сами или с помощью человека. От холодных тундр до жарких пустынь, от побережий океанов до заоблачных высей гор расселились грызуны, которые вместе с мириадами насекомых стали важнейшими потребителями зеленой массы.

Мы привыкли видеть в грызунах вредителей. И многие из них действительно наносят ощутимый урон урожаю, портят продукты и вещи на складах, разносят инфекции. Там, где они вредят, с ними издавна ведется и будет вестись борьба на уничтожение, но в природе они были и остаются необходимым звеном, обеспечивающим нормальную жизнь естественных сообществ. Ведь непереработанная зеленая масса, отмирая, может задушить новые ростки. Оборвутся многие цепи питания, замкнутые на звене грызунов. Исчезнут грызуны — исчезнут и многие мелкие птицы и прочие звери, потому что хищники будут вынуждены перейти на питание ими, потом исчезнут и сами хищники, потому что только грызуны обеспечивали им надежную кормовую базу. Неизвестно, как далеко зайдет процесс разрушения живых сообществ без грызунов, известно только, что их функции некому будет восполнить, и без этих функций не может сохраниться динамическая устойчивость экосистем, обеспечивающая условия для воспроизводства жизни на земле.

Некоторые лесоводы заметили, что в присутствии лесных мышей и полевок, которых считали раньше заклятыми врагами леса, деревья в лесополосах растут намного лучше. Лишний раз убедились в справедливости формулы: «Лес — это не только деревья...»

Название отряда отражает основную особенность грызунов: от капибары, достигающей 130 см, до пятисантиметровой мышовки все они вооружены мощными резцами, по два в верхней и нижней челюсти. Этот природный инструмент они используют в качестве секатора, срезая стебли, стамески, стругая кору, долота, сваливая деревья, как это делают бобры, кирки, прокладывая себе ходы в земле, как это делают слепушонки и цокоры. Резцы устроены так же, как и у зайцев. Они самозатачиваются в работе.

В остальном грызуны весьма разнообразны. У одних плохо раз-

виты глаза, ушные раковины и хвост, у других — наоборот, отличное зрение и уши чуть не до половины тела, а хвост даже длиннее. Одни ведут древесный образ жизни и могут даже планировать на несколько десятков метров (летяги), другие почти всю жизнь проводят под землей. Одни покрыты густым мехом, из-за чего стали объектом пушного промысла (белка, шиншилла, сурок, ондатра и др.), третьи — почти голые (голый землекоп, обитающий в пустынях Восточной Африки). Одни роют глубокие и сложные норы, другие строят из веток гнезда, похожие на птичьи. Одни живут в сухих пустынях и обходятся росой и влагой в тканях растений, другие прекрасно плавают и ныряют. Одни питаются только семенами, другие предпочитают корни, третьи — плоды, четвертые — кору и древесину, пятые непрочь разнообразить пищу насекомыми. Крысы стали всеядными и даже хищниками. Одни ведут строго дневной или ночной образ жизни, другие активны круглые сутки. Часть видов в неблагоприятное время впадает в спячку, которая может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. Случается, что бодрствуют такие «засони» не более 2-3 месяцев в году, но это спасает их от гибели.

Всего в мире известно более полутора тысяч видов грызунов. Это значит, что каждый пятый вид млекопитающих — грызун. В Советском Союзе обитает 132 вида, в Киргизии —28 видов, вместе с акклиматизированными белкой и ондатрой —30.

Из 35 семейств в Советском Союзе представлено 12, в Киргизии —9: беличьи, хомяковые, песчанковые, мышиные, соневые, мышовковые, тушканчиковые, ложнотушканчиковые, дикобразовые.

Таблица 7 **ТЯНЬШАНЬСКИЙ (РЕЛИКТОВЫЙ) СУСЛИК**

Spermophilus relictus

Тяншан сары чычканы

Реликтами называют живые организмы, сохранившиеся от прежних эпох. Слово это одного корня с «реликвией»— вещью, свидетельствующей о событиях прошлого.

Реликтовые виды напоминают нам об облике исчезнувших флор и фаун. Когда-то, в третичное время, отделенное от нас несколькими миллионами лет, могучие тектонические силы подняли складки гор трех-четырехкилометровых высот. Конец горообразования совпал с общим похолоданием климата и мощные ледниковые шапки покрыли хребты. Прежняя теплолюбивая фауна сменилась холодовыносливой. Широколиственные леса, в которых росли дубы и грабы, каштаны и орехи, сменились на мелколиственные и хвойные, которые не занимали больших пространств и соседствовали с обширными степными и луговыми сообществами. До оледенения здесь обитали древние слоны, носороги, олени, бизоны, быки, лошади, антилопы, в период оледенения — мамонт, шерстистый носорог, северный олень, песец, заяц-беляк, и даже мускусный овцебык. После оледенения начинают складываться современные фаунистические комплексы. Появляются благородный и гигантский олени, бурый медведь, волк, рысь. Пустынно-степные предгорья населяли дикие лошади,

1. Реликтовый суслик
2. Желтый суслик
3. Белка

антилопы, верблюды, страусы, высокогорья — горные бараны и козлы. Очень и очень многое могут поведать о прошлом редкие сохранившиеся захоронения, особенно такое уникальное, как Джергаланское, в Восточном Прииссыккулье. К великому сожалению, оно не взято под охрану и используется только как карьер для добычи строительного материала.

Реликтовый суслик, как и ореховые леса, чудом сохранился с третичного времени. Его предки жили вместе с мамонтами и шерстистыми носорогами. Возможно, он был широко расселен по шлейфам холмистых предгорий, но сейчас остался только на ограниченной территории Тянь-Шаня и Северного Памиро-Алая. Да и здесь встречается все реже, на изолированных участках. Вымирающий «народец», переживший ледниковую эпоху, но не устоявший перед натиском того, что мы называем цивилизацией. В Киргизии его колонии можно найти в сухих каменистых предгорьях и в горах до высоты полторы-две тысячи метров над уровнем моря в Ошской, Таласской, Иссык-Кульской областях.

Появляется из нор в конце февраля — начале марта. Залегает в спячку, которая длится 5—7 месяцев, в конце июня — начале сентября. Чем выше и севернее, тем позже просыпается и раньше уходит в спячку суслик. Молодые бодрствуют дольше старых. Им еще нужно успеть набрать жировые запасы для зимнего поста.

Суслик небольшой, около 20 см в длину без хвоста, достигающего 5—8 см. Сравнительно короткий мех охристо-бурый с рябью на спинной стороне и сероватый на брюшной. На конце хвоста — темно-бурые волосы, отороченные светлыми. Жизнь в колониях имеет свои преимущества. Простые норы между собой не соединяются, вся «общественная» жизнь протекает на поверхности. Пока члены колонии заняты жировкой, один из них стоит на часах, временами принимая характерную позу, столбиком. Заметив опасность, он быстро ударяет хвостом о землю и подает сигнал — тонкий свист.

Реликтовый суслик довольно осторожен и старается загодя спрятаться в нору или другое место. Там, где его часто беспокоят, кормится только ранним утром и поздним вечером. Летняя жара также вынуждает его днем отсиживаться под землей.

Кормится он самой разнообразной пищей — от луковиц гусиного лука и тюльпанов до ирисов и полыней, от мяты и одуванчиков до цветков караганы, ради которых взбирается на колючие кусты.

Таблица 7 **ЖЕЛТЫЙ СУСЛИК, ИЛИ ПЕСЧАНИК**
Citellus fulvus
Сары чычкан

Земледельцу в посвисте суслика слышатся злодейские нотки. Еще бы! Поселившиеся на полях разбойники не ограничиваются жировками за счет пшеницы, овса, люцерны, эспарцета и прочих культур, они делают набеги и на огородно-бахчевые культуры, а летом включают в рацион насекомых, ящериц, хомячков, жаворонков. За день они способны съесть до двухсот граммов корма. Если это помножить на многие тысячи зверьков, да на 4—5 месяцев актив-

ности, то приговор вытекает автоматически. Истреблять всеми доступными средствами. Никакой пощады!

Сусликов никогда не щадили. Их ловили капканами, выливали воду в норы, травили, наконец, ядами. И так на протяжении многих десятилетий. Казалось, суслик неистребим. Только за 1940 год в Чуйской долине, где он обитает, было заготовлено 150 тысяч шкурок, но уже через 20 лет — едва десятую часть, а ныне, спустя сорок лет, желтый суслик стал практически непромысловым из-за своей малочисленности.

Столь же неожиданно перестал быть многочисленным родич желтого — европейский, который «вдруг» исчез почти на всем пространстве своего ареала, за исключением мелких разрозненных участков, превратившись за считанные годы из многочисленного — в исчезающие, из истребляемых — в кандидаты на занесение в Красную книгу. Оставшиеся несколько сот особей из прежних сотен тысяч теперь обречены на вымирание.

Для некоторых видов многочисленность — форма существования, сохраняющая их в случае различных экологических катастроф — засух, эпидемий, наводнений и прочего. Они принципиально не в состоянии выжить на небольшой территории и в небольшом числе.

Первое же роковое стечение обстоятельств может уничтожить малочисленную популяцию и вместе с ней — весь вид. Раньше он выживал за счет других популяций, не попавших в зону бедствия, теперь же других не осталось.

Желтый суслик крупнее не только реликтового, но и прочих сусликов в нашей стране. Длина тела достигает 25—27 см, вес до 500—700 г. Шерстка окрашена в песчано-желтый цвет, у зверьков в прохладных предгорьях она темнее и рыжее. Предвершинная темная полоса на хвосте заметна, но менее выражена, чем у реликтового.

Из нор выходит уже в начале февраля, особенно если весна ранняя. В марте у самок появляется от 4 до 12 детенышей, которые уже в середине апреля начинают выбираться на поверхность. Временами они устраивают возле норы забавную возню, но по первому сигналу тревоги прячутся в убежище. В июне растительность высыхает, и суслики залегают в летнюю спячку, переходящую в зимнюю.

Таблица 8

СЕРЫЙ СУРОК
Marmota baibacina
Көк суур
КРАСНЫЙ СУРОК
Marmota caudata
Кызыл суур
СУРОК МЕНЗБИРА
Marmota menzbieri
Мензбир сууру

Горы — не только водопады и скалы, луга и снежные вершины. Горы — это также сурчиный крик — резкий, свободный, ни чем не стесненный вопль зверя, в котором слышится одновременно и тор-

1 Красный сурок
2. Серый сурок
3. Сурок Мензбира

жество и предупреждение. Словно сама душа гор отзывается на появление человека, словно приветствует и страшится: «С чем пришел, человек?» Люди пришли в горный край со своими заботами, и, что греха таить, нередко — со своим невежеством и даже жадностью. Иначе чем объяснить то печальное обстоятельство, что самый многочисленный зверь, основной поставщик пушного сырья, стал почти повсеместно редкостью, а кое-где и вовсе исчез. Безмолвны благодатные ущелья и долины. Лишь на бывших сурчинах, так называемых бутанах, выделяются свойственные только им растения как память о строителях подземелий.

Сурки долгое время были вне закона как носители чумы. Никому точно неизвестно, сколько их было всего в Киргизии, но только за 10 лет, с 1950 по 1960 год в одной Аксайской долине, площадь которой не превышает тысячи квадратных километров и составляет двухсотую часть всей территории республики, было уничтожено более миллиона сурков. Плотность населения их снизилась с сотни особей на квадратный километр до трех-четырех.

В последние годы на поредевшие популяции обрушились новые невзгоды. В горы проложили автодороги, не осталось недоступных уголков, ружья и капканы заменили на дальнобойные и прицельные карабины.

У сурков определенная дистанция страха. Идущего человека они подпускают, как правило, не ближе ста метров, а там, где их преследуют, прячутся раньше. Всадника сурок подпускает ближе, а уж на автомашину почти не обращает внимания. Карабин позволяет успешно добывать сурка на расстоянии до двухсот метров, подъезд на машине или на мотоцикле сделал промысел еще проще.

Некоторые угодья были «вычищены» до последнего сурка. Добычливость охоты пришла в противоречие с числом охотников и способностью вида к самовозобновлению. Тем более, что почти повсеместно пострадало маточное поголовье. Вследствие перепромысла заготовки шкурок снизились в несколько раз. В конце концов пришлось вновь вернуться к капканно-ружейному промыслу, а кое где и вовсе его закрыть.

Нынешние запасы сурка оцениваются в три сотни тысяч. Всего наличного запаса едва хватит, чтобы сшить шапки каждому третьему жителю республики.

Сурки — жители степей, в процессе эволюции приспособились к открытым пространствам гор. В Киргизии они в предгорной зоне не встречаются, зато в горах расселены от полутора тысяч метров до самых ледников на высоте 3—4 тысяч метров над уровнем моря. Здесь они облюбовали горные степи, луга и холодные высокогорные пустыни. На сыртах по биомассе они превосходят почти всех прочих позвоночных, что свидетельствует о их существенной роли в жизни высокогорных экосистем.

Серый сурок крупнее прочих, длина туловища его достигает полуметра, хвост —13 см. Красный и Мензбира чуть меньше, до сорока-сорока пяти сантиметров. Хвост у красного достигает половины длины туловища, до 20 см, поэтому его называют длинно-

хвостым. Самый короткий хвост у сурка Мензбира. Он едва достигает 10 см. Верх у серого песчано-желтый, нижняя сторона темнее и рыжее, на спине волосы имеют черные окончания, что придает меху своеобразную рябь. Красный равномерно окрашен в рыжий цвет. Голова у сурков более темного цвета, чем туловище. Особенно это заметно у сурка Мензбира, вообще довольно разнообразного по окраске. Верх у него бывает то желто-коричневым, то темно-коричневым, то черным, резко контрастирующим со светлым палевым низом и щеками.

Красный сурок расселен в западной части Киргизии до середины Киргизского хребта. Восточную половину республики занимает серый. Сурок Мензбира встречается только в западном уголке Западного Тянь-Шаня — в южной части Чаткальского хребта. Он включен в Красную книгу СССР.

Активны сурки с апреля по август, причем в среднегорье сурки появляются раньше, чем в высокогорье. Питаются надземными и подземными частями растений в светлое время суток. Там, где их сильно беспокоят люди, могут перейти почти на ночной образ жизни. Так, рядом с одной колонией был разбит чабанский лагерь. И тем не менее, сурки ухитрились выжить, только залегли в спячку намного позже соседей.

Когда хотят подчеркнуть, какой крепкий и долгий сон у человека, то говорят: «Спит как сурок». И правда, он спит до семи-восьми месяцев кряду. Иногда говорят: «Ленив как сурок». Вот это несправедливо. Бодрствующий сурок весьма активен. Этот труженик роет глубокие и сложные норы с ходами сообщений и не одним выходом наружу. Особенно сложны выводковые и зимовочные норы, упрятанные на глубину в 2—3 метра и имеющие центральную камеру, выстланную мягкой травой, уборную и запасные выходы.

Сурки размножаются на третий год жизни. В мае — июне рождается по 3—5 детенышей, изредка до 8—9. Достигнув размера суслика, они выходят на поверхность, забавно борются и гоняются друг за другом под бдительным присмотром взрослых. На зиму в камеру собирается вся семья, а то и несколько семей. Такая коллективная спальня очень привлекательна для медведя, который иногда с азартом пытается раскопать нору, из которой так вкусно пахнет сонным сурком.

Роющая деятельность сурков играет огромную роль в горных ландшафтах. Они выносят на поверхность внутренние пласты земли, способствуют дренажу и аэрации почвы, смене растительного покрова. Некоторые виды растений не могут расти нигде, кроме как на сурчиных колониях-бутанах.

Сами сурки перерабатывают большую массу зеленых растений, становясь основой существования хищных: орлов, волка, медведя, барса, манула, рыси и других. Последние четыре вида стали редкими и исчезающими не в последнюю очередь из-за сокращения сурчиного поголовья.

Наконец, сурок — не только объект промысла, но и симпатич-

ный зверь, смолоду очень хорошо приручающийся, привязывающийся к хозяину как собачка. Не стоит только сразу приручать взрослого сурка. Он может серьезно поранить своими мощными резцами. Пришлось однажды наблюдать, как сурок, атакованный вдали от норы беркутом, успешно отбил четыре нападения, переворачиваясь на спину и обороняясь ногами и зубами. Он так и спасся, добравшись до норы.

Таблица 9 **СЕРЫЙ ХОМЯЧОК**

Cricetulus migratorius
Кескек, ток чычкан, сур аламан

Серый хомячок своими повадками напоминает маленького запасливого хозяйчика. С недавнего времени хомячков стали разводить в неволе. Сначала как лабораторных, а потом — и комнатных животных. Очень неприхотливые, милые, забавные зверушки. Их обычно содержат в небольших аквариумах, потому что из фанерного или деревянного ящика они легко удирают. Едят все, что ни предложишь: зерно, фрукты, конфеты, колбасу, сыр, овощи, хлеб. Не только и не столько едят, как набивают защечные мешки, которые идут от ротовой полости до самых плеч. Когда нагруженный добычей хомячок спешит в свою кладовку, он представляет собой ни с чем не сравнимое зрелище. Бока головы и шеи фантастически раздуты. Иногда даже рот не может закрыть, бедняга.

Как-то встретился мне такой возле своей норки и не смог в нее протиснуться. Опасность близко, страшно, а щеки не пускают. Оборотился он ко мне и стал отчаянно бить передними лапами себя по щекам: «Ах, что же я наделал, пожадничал, а теперь попал в беду, пропаду ни за что!» Пока я придумывал за него эти слова, изо рта хомячка вылетали как из пулемета семена какого-то кустарника. Он вмиг похудел и юркнул в спасительное подземелье.

Серый хомячок, пожалуй, самый симпатичный среди мышевидных грызунов. Большие блестящие глаза. Мягкая короткая пепельно-серая шерстка, белоснежное брюшко, аккуратные ушки и коротенький хвостик. И весь может улечься на ладони поперек.

Живет он и в бесплодной пустыне, и в выбитой скотом степи, и на сухих склонах, покрытых редкой растительностью. Поселяется и возле человека. Привычка делать запасы помогает переживать ему долгие периоды бескормицы и выживать там, где не выживают другие грызуны. Выносит он и иссушающую жару предгорных равнин, и постоянный холод высокогорий. Норка его сравнительно проста, но хорошо спланирована. На всякий случай имеется два выхода на поверхность. Центральная уютная гнездовая камера соединяется ходами с несколькими подземными кладовыми

Размножается хомячок все теплое время года, принося два-три раза по 7—9 детенышей. Молодые быстро взрослеют, и весенний выводок осенью может участвовать в размножении. И все же пополнение едва способно возместить урон, приносимый непогодой, болезнями и хищниками.

В неволе содержат не только серого хомячка, но также похо-

жего на него розово-рыжеватого переднеазиатского, или золотистого хомячка (Mesocricetus auratus), который теперь в природе почти не сохранился.

Таблица 9 **ТЯНЬШАНЬСКАЯ ЛЕСНАЯ ПОЛЕВКА**

Clethrionomys frater
Токой момолою

Полевки отличаются от мышей коротким хвостом, а от хомячка тем, что на хвосте у них имеются поперечные кольца. Среди наших полевок у лесной, пожалуй, самый длинный хвост. Он достигает половины длины 10—12-сантиметрового туловища. Короткие, почти полностью скрытые в меховом покрове ушные раковины, маленькие ножки и хвост делают облик полевки невыразительным. Полевки разных видов с трудом отличаются друг от друга по внешнему виду. Нередко даже подробный осмотр и измерения недостаточны для уверенного определения. Требуется более детальное сравнение особенностей устройства зубов и строения черепа.

От прочих наших полевок лесная отличается не только длинным хвостом, но и присутствием коричневых и рыжих тонов в окраске шерсти. Обитает она в горных лесах, причем сомкнутым чистым насаждениям предпочитает разреженные, смешанные, с полянами и кустарником. На зиму собирается в непродуваемых лощинах и на склонах с устойчивым, но рыхлым снеговым покровом. По мере развития травяного покрова расселяется все шире. Особенно активно осваивают новые места молодые полевки, которые к концу лета занимают даже прилегающие к лесу альпийские луга. Большинство из них гибнет в первую же зиму. Зато за счет редких счастливчиков, нашедших ранее не освоенное пригодное для жизни урочище расширяются владения полевок. Как и большинство полевок, лесная специализировалась на зеленых кормах, но охотно поедает также ягоды, семена ели, других деревьев и кустарников, молодую поросль и кору. Случается, что она приносит ощутимый ущерб в лесопитомниках. В самом же лесу ее деятельность не приносит вреда.

Размножается тяньшаньская полевка два, реже три раза в году, принося по 5—6 детенышей. Уже с полутора-двухмесячного возраста молодые способны участвовать в размножении. Впрочем, это не исключение, а правило в царстве мышевидных грызунов. Лишь в редкие, особо благоприятные годы, их плодовитость может привести к заметному возрастанию численности. Эти годы запоминаются как годы «мышиной напасти», когда они кишмя кишат всюду — и в лесу, и в поле, и в поселениях человека. Обычно же высокая плодовитость лишь покрывает постоянную и большую убыль в популяциях грызунов.

Таблица 9 **СЕРЕБРИСТАЯ ПОЛЕВКА**

Alticola roylei
Корум момолою

Как и другие горные полевки, серебристая связала свою жизнь

1. Серебристая полевка
2. Тяньшаньская лесная полевка
3. Серый хомячок

Следы зверей: *1— еж, 2— бурозубка (на снегу), 3— землеройка, 4— тяньшаньская лесная полевка, 5— лесная мышь, 6— белка, 7— киргизская полевка, 8— домовая мышь, 9— полевая мышь, 10— крыса, 11— лесная соня.*

с горами. Ниже тысячи метров она не спускается, поднимается же до границы вечных снегов. Излюбленные ее места — россыпи скальных обломков, под которыми она находит убежище, собираясь в колонии. Серебристой ее называют из-за серебристого тона шерсти, которая у тяньшаньских популяций имеет буроватый, а у алайских — ржаво-палевый оттенок.

В пустотах между камнями она строит большое теплое гнездо из стеблей трав и шерсти. Здесь самка выводит два раза в год по 4—6 детенышей. На юге, в нижнем поясе гор, они иногда размножаются и зимой, если она достаточно мягкая.

Горные полевки, как и пищухи, устраивают туалет где-то в определенном месте. Многолетние скопления помета могут превратиться в залежи мумие, которые народы Средней Азии с древних времен использовали в лечебных целях.

Недавно научились получать мумие и от полевок, содержащихся в неволе. По своим свойствам оно не уступает природному. Наверное, потому, что каменные россыпи не очень богаты кормом, серебристая полевка, как и пищуха, научилась заготавливать сено, предварительно подсушив траву на солнце.

Таблица 10 **ПАМИРСКАЯ ПОЛЕВКА**
Microtus juldaschi
Таштак момолою
АРЧЕВАЯ ПОЛЕВКА
Microtus carruthersi
Арча момолою

Арчевую полевку мы застали, по-видимому, в процессе видообразования. В сложных горных условиях различные участки ареала изолируются друг от друга, теряется единство вида, к тому же под влиянием местных изменений среды разным популяциям приходится избирать разные пути приспособлений ради выживания. Как далеко заходит это расхождение, зависит от многих причин. Но у полевок они вообще внешне мало заметны. Поэтому и остается спорным: то ли Памиро-Алай и Западный Тянь-Шань населяет один вид, или это уже два вида. Многие специалисты полагают, что есть все основания считать самостоятельными два вида: памирскую полевку с центром ареала на Памире и арчовую — с центром в Западном Тянь-Шане. Другие убеждены, что есть лишь один вид с двумя подвидами. Природа не заботится об удобствах для систематиков. Она находится в постоянном развитии.

Обе полевки мелкие, десяти сантиметров в длину, хвост — три-четыре сантиметра. Памирская чуть крупнее и светлее окрашена — в палево-серые или серовато-охристые тона. Арчевая интенсивно темно-бурого цвета. Мех у них сравнительно длинный и мягкий, хорошо утепляющий в стужу, которая столь нередка в высокогорьях. У арчевой хвост двухцветный: темный сверху, светлый внизу; у памирской — почти одноцветный.

Арчевая любит поляны среди горных лесов и арчевников, кустарниковые заросли, памирская — субальпийские и альпийские

луга по долинам рек и ручьев. Селятся они небольшими колониями, в которых отдельные норки соединяются желобами — ходами сообщений. Питаются зелеными частями растений, семенами трав и кустарников, поедают также подземные части и цветы. Размножаются два-три раза в году, принося по 3—4 детеныша.

Таблица 10 **УЗКОЧЕРЕПНАЯ, ИЛИ СТАДНАЯ, ПОЛЕВКА**
Microtus gregalis
Кыр чеке момолой

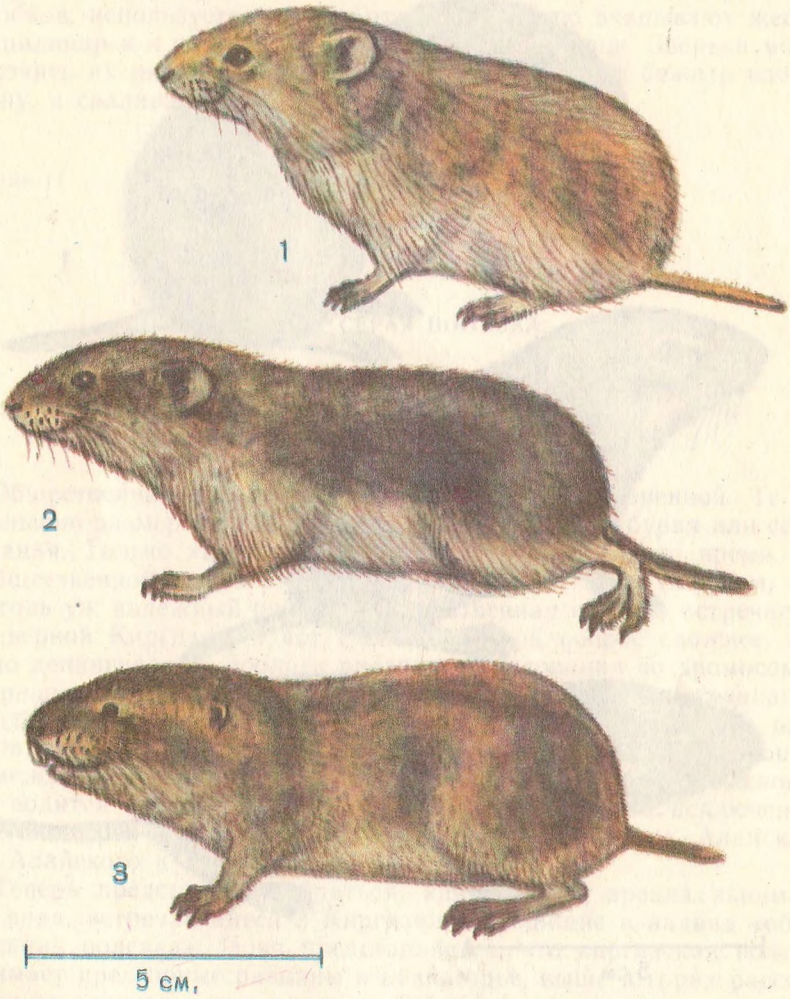
Узкочерепная полевка населяет почти всю территорию Киргизии. Не найдена она в хребтах, окаймляющих Ферганскую долину.

Особенности ее расселения отражают существующий в живой природе парадокс. Вид, который лучше приспособлен к суровым условиям среды, не всегда выигрывает сражение со своими более «нежными» конкурентами. Гораздо легче, оказывается, перенести тяготы тяжелой зимы и бескормицы, чем конкуренцию с другими видами.

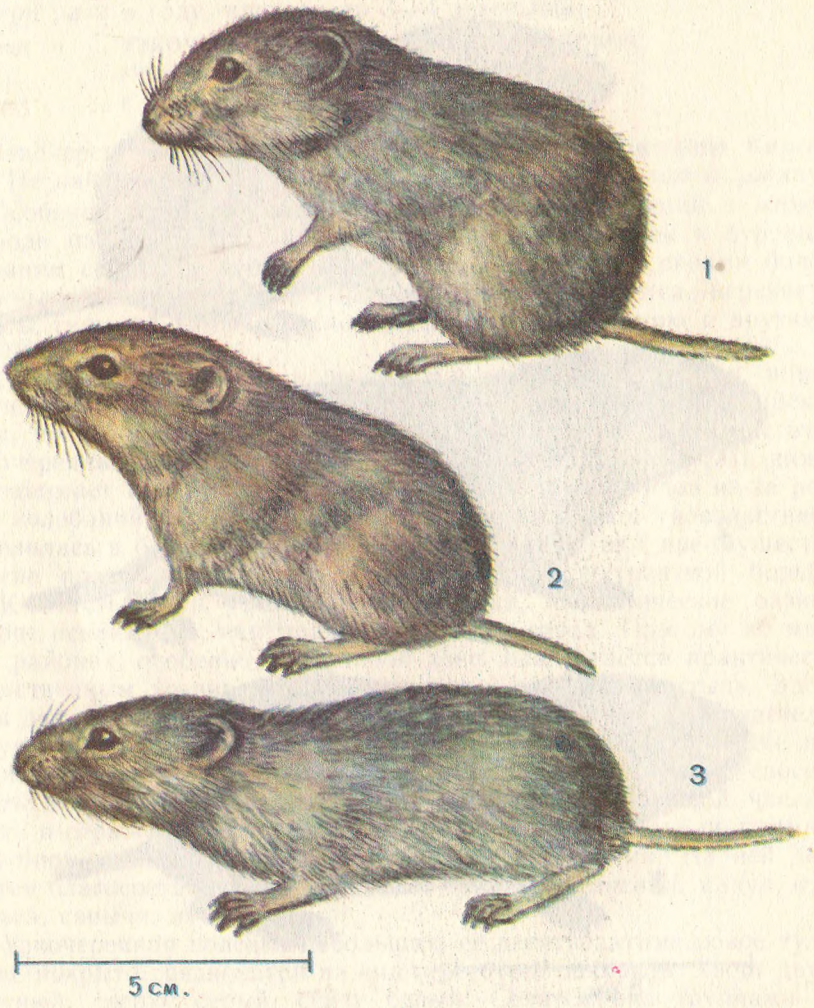
Мы уже видели, что в период массового размножения, в пик численности, тяньшаньская лесная полевка захватывает альпийские луга, но не переживает зиму. Зато там постоянно благоденствует узкочерепная. Она спускается и в среднегорье, в пояс леса и ниже, но занимает там участки, непригодные для других видов из-за резких колебаний температуры и влажности. Она бы с удовольствием поселилась в более уютных местах, но там получают преимущества другие полевки, более приспособленные к конкурентной борьбе.

К счастью для узкочерепной полевки, климатические оазисы скорее исключение, чем правило, в наших горах. Поэтому во многих районах, особенно в сыртовой зоне, она остается практически единственным хозяином холодных лугов, степей и пустынь. Здесь то и дело попадаются пятна измененной растительности, свидетельствующие о неустанной деятельности полевок и позволяющие находить их колонии. Стремление жить большими группами, способность к быстрому размножению и достижению большой численности и отражено в названии «стадная». В высокогорье по суммарной биомассе она может иногда спорить с сурками. На ней держится благосостояние многих видов, таких, как лисица, манул, пустельга, сарычи, луни, совы.

Узкочерепная полевка небольшая, ее десятисантиметровое туловище покрыто грязноватой на вид серо-бурой шкуркой. Хвост двухцветный: сверху серый, снизу белый. Селится она группами по 2-5 семей, которые объединяются в колонии. Каждая семья имеет сложную нору со многими ходами и выходами, несколькими гнездовыми камерами. Все это — под самой поверхностью земли, в верхнем слое почвы, до глубины в 20 см. Гнезда выстилает травой. Кроме подземных ходов имеется разветвленная сеть тропинок, пронизывающих всю колонию. Полевки почти всю жизнь проводят в колонии, и кормятся только вдоль тропинок. Поэтому ловушка, поставленная в нескольких метрах от тропинки, может остаться незамеченной, хотя грызунов будет рядом кишмя кишеть.

1. 1. Арчевая полевка
2. Узкочерепная полевка
3. Слепушонка

1. Киргизская полевка
2. Общественная полевка
3. Тяньшаньская серая полевка

В отдельные годы плотность населения узкочерепной полевки может достигать десятков и сотен тысяч на квадратный километр. Вымершие колонии можно сразу узнать по заросшим тропинкам.

Привычка грызунов бегать не как попало, а вдоль тропинок, желобков, используется при их отлове. В землю вкапывают жестяной цилиндр и к нему подводят неглубокие канавки. Зверьки могут выскочить их них в любом месте, но предпочитают бежать вдоль, по дну, и сваливаются в цилиндр.

Таблица 11

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕВКА
Microtus socialis
Момолой
ОБЫКНОВЕННАЯ ПОЛЕВКА
Microtus arvalis.
Кадимки момолой
ТЯНЬШАНЬСКАЯ СЕРАЯ ПОЛЕВКА
Microtus ilaeus
Боз момолой
КИРГИЗСКАЯ ПОЛЕВКА
Microtus kirgisorum
Кыргыз момолою

Общественная полевка внешне сходна с обыкновенной. Те же небольшие размеры, та же окраска меха — охристо-бурая или серо-песчаная. Только хвост у нее почти одноцветный, в то время как у общественной он сверху темный, снизу светлый. Впрочем, это не столь уж надежный признак. Общественная изредка встречается в Северной Киргизии, а вот с обыкновенной вопрос сложнее. Недавно ленинградские зоологи провели исследования по хромосомам и скрещиванию, в результате чего оказалось, что общественная — это сборный вид, или надвид, на самом деле состоящий из ряда видов, неразличимых по видовым признакам, но не скрещивающихся между собой. И имеющий разный набор хромосом. Обыкновенная водится почти на всей территории Киргизии, за исключением бассейнов рек Сары-Джаза, Аксая, Арпы и хребтов Алайского, Чон-Алайского и Туркестанского.

Теперь предстоит разобраться, какую часть ареала занимают два вида, встречающиеся в Киргизии в входящие в надвид «обыкновенная полевка». Пока представляется, что киргизская полевка занимает предгорные равнины и низкогорье, выше в горах расселена тяньшаньская серая полевка. Они обычны в садах и полях, на зиму концентрируются десятками и сотнями в скирдах сена и соломы. В поясе леса занимает нижнюю часть, предпочитая поляны, кустарники, поймы рек и ручьев.

Нередко забираются в постройки рядом с обычным местообитанием и могут портить запасы корнеплодов и фруктов.

Селится обыкновенная полевка небольшими колониями, устраивая норы со многими ходами, отнорками и несколькими гнездовыми камерами на глубине от 20 до 40, реже 60 см.

Обычно размножается два-три раза в году, но в скирдах может

плодиться круглый год, даже зимой. В одном помете от двух до десяти детенышей, чаще всего три-шесть.

Питается преимущественно зелеными частями растений, иногда насекомыми. Зимой она поедает корневища, подгрызает кору деревьев. Там, где это может привести к гибели плодовых, стволы деревьев обвязывают внизу еловым лапником, ветвями книзу, оборачивают толью, рубероидом.

Таблица 10 **ОБЫКНОВЕННАЯ СЛЕПУШОНКА**

Ellobius talpinus
Сокур момолой

Немало людей убеждены, что в Киргизии водятся кроты. В подтверждение своему мнению они показывают на кучки земли, выделяющиеся на зеленой дерновине лугов и степей почти повсюду в горах и предгорных долинах.

Некоторые кучки совсем свежие, и даже норка видна. Если тихонько присесть возле нее, то через некоторое время может показаться и сам хозяин. Из темного отверстия вдруг выскочит что-то буровато-охристое, толкая перед собой очередную порцию почвы. Не успеешь как следует разглядеть, как зверек скроется в норке. Подземный зверек — даже не родственник крота, и называется он слепушонкой. Этот грызун — полевка, приспособившаяся жить под землей. Крот же, как известно — насекомоядное. Он питается дождевыми червями и прочими почвенными беспозвоночными.

Крота в Киргизии нет. Слепушонка питается почти исключительно корнями растений. Люди до последнего времени не знали, а она узнала уже очень давно, что во многих травяных сообществах под землей упрятано нередко в десятки раз больше растительной массы, чем на поверхности. Ухудшение условий произрастания, как правило, приводит к увеличению корневой массы, которая не только находит для растения воду и минеральное питание, но и запасает питательные вещества. Они-то и обеспечивают слепушонке неплохую жизнь даже в пустыне, несмотря на большие земляные работы.

Находясь почти постоянно под землей, слепушонка особенно не нуждается в зрении. Глазки у нее маленькие и очень слабо видят. Отсюда и название подземной полевки. Главным орудием рыхления почвы у нее являются резцы. Чтобы почва не попадала в рот, она копает землю, не раскрывая рта. Такой фокус ей удается благодаря тому, что губы срастаются у нее позади резцов и они остаются снаружи даже при закрытой пасти.

Выталкивать из ходов землю помогают слепушонке короткие и мощные конечности, вооруженные прочными когтями. Плотное вальковатое тело хорошо приспособлено к перемещению в узких ходах. Хвостик и уши почти незаметны. Живой земляной снаряд.

Слепушонка делает два вида ходов: поверхностные кормовые на глубине до 20-40 см и глубокие гнездовые, уводящие на несколько метров от поверхности. Кроме гнездовой камеры она устраивает также кладовые, в которых запасает до двух килограммов луко-

виц, сочных корневищ, клубней. В пищу идут не только корни, но и надземные части растений: стебли, листья, цветы, семена.

Под покровом ночи слепушонки смелеют и нередко пасутся на поверхности. Поэтому они становятся чаще жертвами сов, нежели дневных хищных. К сожалению, сов в наших краях немного — и прежде всего, из-за нехватки мест для гнездования. Если бы им устраивать дуплянки, а на полях, пастбищах и сенокосах устанавливать специальные столбики-присады, то совы вместе с другими хищными птицами сумели бы защитить травяной покров, который местами на треть, а то и наполовину страдает от подгрызания корней и от заваливания выброшенной землей. Вредит слепушонка также в садах и питомниках.

Слепушонки могут достигать большой плотности населения: до нескольких десятков тысяч на квадратный километр. Селятся они небольшими семейными колониями, насчитывающими до десятка особей в каждой.

В середине лета и осенью слепушонки бывают вынуждены переселяться на другие участки, и тогда перемещаются по поверхности, предпочитая ночное время. В году размножается два-три раза, каждая самка приносит 3—5, реже до 9 детенышей.

Слепушонка играет значительную роль в почвообразовательных процессах, перекапывая огромное количество земли в поверхностном слое. С другой стороны, чрезмерное размножение ее приводит к усилению эрозии, смыву плодородного слоя.

Таблица 12 · **ТАМАРИСКОВАЯ ПЕСЧАНКА**
Meriones tamariscinus
Кум чычкан
КРАСНОХВОСТАЯ ПЕСЧАНКА
Meriones libycus
Кызыл куйрук кум чычкан

Песчанки часто вводят в заблуждение людей, считающих, что грызуны состоят только из мышей и крыс. Те, какие помельче — мыши, покрупнее, да еще с длинным хвостом — то непременно крысы. Песчанки действительно размером с крысу, чуть меньше. И хвост у них длинный, и все же они отнюдь не крысы. Их отличают большие глаза и уши. Хвост, в отличие от крысиного, не покрыт чешуйками и завершается мягкой черной кисточкой, которая у краснохвостой выглядит метелкой.

Тамарисковая крупнее краснохвостой, длина тела ее до 180 мм. Выглядит она более опрятной, свежей из-за чисто белого брюшка и красновато-песчаной окраски верха. Хвост у нее тоже четко поделен на нижнюю белую и верхнюю окрашенную стороны. Краснохвостая — сверху грязновато-серая с нечетким переходом в белесый низ. У основания хвоста иногда заметны рыжеватые волосы, из-за чего и названа она краснохвостой.

Тамарисковая получила свое название из-за постоянного соседства с кустарником-гребенщиком, или тамариском, который произрастает на границе между сушью и влагой, по песчаным и

глинистым полупустыням и пустыням, по берегам водоемов в безводной местности. Мощная корневая система, уходящая на многометровую глубину, достигает грунтовых вод. Рядом на сухой почве все выгорает, а гребенщик зеленеет своими мелкими листочками, покачивает на ветру розовыми метелками-соцветиями.

У его корней можно увидеть множество нор. Это колония тамарисковой песчанки. Летние норы сравнительно просты, уходят не глубже одного метра, имеют несколько отнорков. Зимняя нора сложнее. Гнездовая камера расположена на глубине 2—3 метра, имеет несколько ходов, ведущих в кладовки и отнорки.

Колонии расположены не только в зарослях гребенщика. Иногда они встречаются на открытом месте по залежным участкам, нередко в зарослях шиповника, облепихи, солодки, курчавки, полыни, верблюжей колючки, фисташки. В отличие от прочих песчанок, тамарисковая не избегает густых кустарников. Если рядом с поселением песчанки стоит дом или хозяйственная постройка, то она может поселиться и в непосредственной близости к человеку.

Из колоний под покровом ночи песчанки совершают кормовые выходы в радиусе до 50 метров. Питается она преимущественно зелеными частями растений, побегами тех кустарников и трав, среди которых селится. Если рядом с колонией имеется поле, песчанка поедает и зелень и семена культурных растений, а у морковки и свеклы — корнеплоды. В кладовках запасает как семена, так и стебли различных растений. На полях песчанка может приносить некоторый вред.

Размножается она все теплое время года — с марта по октябрь, успевая принести за два-три раза по 4—6, а иногда и 8 детенышей. Полтора месяца они кормятся молоком, а уже в два месяца становятся вполне самостоятельными.

В благоприятные годы численность их может достигать несколько сотен тысяч на каждый квадратный километр. В последнее время распашка целинных участков привела к значительному сокращению популяций песчанки, хотя как и прежде, расселена она по всей территории Киргизии до высоты две тысячи метров над уровнем моря.

Внутри этого ареала есть участки, где вместе с нею встречается краснохвостая песчанка: на Иссык-Куле, в Учкурганских пустынях по р. Нарын, в Приферганьи. Она более привержена к жизни в колониях, которые иногда разрастаются до внушительных размеров, включая многие сотни нор. Впрочем, такие колонии давно уже не встречаются. Так же, как и тамарисковая, краснохвостая песчанка отступает под натиском культурных полей, между которыми не остается клочков целинных и бросовых земель.

Краснохвостая специализировалась на потреблении семян, хотя не упускает случая полакомиться зеленью. Специализация эта вызвана тем, что она более приспособлена к жизни в пустынях, где вегетативный период у растений очень короток.

Она устраивает норы трех типов: летние кормовые, выводковые и зимовочные. Первые два типа нор неглубокие, 20—40 см, простые.

1. Лесная соня
2. Краснохвостая песчанка
3. Гребенщиковая песчанка

Перед кормовой норой можно найти кормовой столик — площадку, на которой песчанка неспешно поедает принесенную порцию семян. Радиус «ночных» прогулок достигает ста метров — это тоже особенность пустынных животных, вынужденных обследовать значительные территории, чтобы насытиться. Зимние и выводковые норы, достигающие глубины трех метров, используются в течение многих лет, расширяясь и усложняясь год от года. Колониальность и постоянное обитание в норах благоприятствуют развитию особого населения паразитов, в первую очередь клещей и блох. Они-то и становятся хранителями и переносчиками различных инфекций. Некоторые из инфекций опасны для человека и сельскохозяйственных животных. Правда, разрозненные и относительно малочисленные колонии песчанок особой опасности не представляют, но помнить и знать об этом надо.

В отличие от сусликов и сурков, песчанки в неблагоприятное время резко снижают активность, редко показываются на поверхности, но не впадают в глубокую спячку. Даже приличные десятидвадцатиградусные морозы не могут заставить песчанку отказаться от прогулки по свежему снегу. А может быть, истощились запасы в кладовых, и наружу ее выгнал голод, который, как говорят, не тётка.

Таблица 14 **ТУРКЕСТАНСКАЯ КРЫСА**
Rattus turkestanicus
Келес, келемиш

Крысы — это бедствие человека. С незапамятных времен они почувствовали выгоды соседства с человеком, который в своем стремлении обеспечить себя надежным кровом и запасом пищи, обеспечил заодно и многочисленных приживалов. Среди них самым неприятным и агрессивным соседом стала крыса. Поначалу разные виды крыс, а их насчитывается около сотни, обитали на ограниченной территории. Совершенствование наземного и водного транспорта дало преимущества двум из них: черной и серой, которые расселились почти всесветно. Эпоха великих географических открытий, последовавшие за ними войны, развитие мировой торговли привели к неудержимой экспансии крыс, достигнувших даже маленьких необитаемых островов, затерянных посреди безбрежного океана. Они повсюду несли с собой беду.

Европа до середины шестнадцатого века не ведала о существовании крыс. Приплывшие вместе с грузами на борту парусников серые нахлебники захватили сначала порты, а потом оккупировали весь континент. Порча имущества на складах и расхищение запасов продуктов были огромны, но несравненно большее несчастье — черная смерть. Чума оказалась страшнее всяких войн и не раз почти полностью опустошала Европу. Во многих городах оставшиеся в живых не успевали хоронить мертвых и в страхе покидали свои жилища. Но и в пути их настигала болезнь. Ни знатность, ни богатство, ни смирение, ни гнев, ни старость, ни молодость — ничто не спасало от страшной смерти, причины которой не знали во времена средневековья.

Причиной же были серые полчища крыс, среди которых всегда тлели очажки чумной инфекции. Блохи, насосавшись крови чумной крысы, переходили на человека и заражали его. Затем легочной формой чумы люди заражали друг друга примерно также, как сейчас заражают гриппом.

Чума гуляла не только по Европе. Немало стран было отброшено на столетия назад из-за повального мора. Не сказочный злой и могучий дракон, а серая нечисть. Ни одно животное не смогло так сильно затормозить историческое развитие человечества, как крыса. И ни одно не осталось таким безнаказанным. Вся мощь, вся изобретательность человеческого разума оказалась бессильной перед серым воинством. Крысы быстро научились избегать любых ловушек и капканов, самых разных ядовитых приманок. Кошки не отваживаются вступать с ними в сражения, а специальных выдрессированных и специально выведенных собак недостаточно.

На островах крысы уничтожают уникальную островную фауну. Для борьбы с ними завозили куниц, мангуст, кошек, но хищники в конце концов отказываются от охоты на агрессивных грызунов, способных постоять за себя, и помогают им довершать уничтожение островных беззащитных животных.

Все это необходимо помнить, потому что еще существуют, к сожалению, безответственные лица, которые очень легкомысленно выпускают крыс в природу. По халатности и недосмотру были выпущены крысы в г. Фрунзе, Чолпон-Ате, на южном берегу Иссык-Куля. Пока они не дали жизнеспособных колоний, пока среди них преобладают менее жизнестойкие белые лабораторные крысы. Но они чрезвычайно плодовиты и могут дать начало нашествию, которое слишком дорого может обойтись.

На наше счастье, черная и серая крысы, захватившие весь мир, пока не захватили горную страну. Впрочем, серая уже на пороге. Она вполне освоилась в Ташкентском оазисе. В Киргизии пока водится только один вид — туркестанская крыса. Она заселяет Западный Тянь-Шань, но с помощью человека, с грузами, была заселена во Внутренний Тянь-Шань, в благодатную Джумгальскую долину.

Туркестанская крыса в длину около 20 см, такой же длины хвост. У серой крысы хвост короче туловища, у черной — длиннее. Глаза у туркестанской большие, уши круглые. Если их отогнуть вперед, они, как у черной, не достигают глаза. Шерстка рыжевато-бурая.

Обитает туркестанская крыса как в дикой природе, так и рядом с человеком. Много ее в орехоплодовых и пойменных лесах, на полях, в хозяйственных и жилых постройках. В городе она освоила, казалось бы, такую неподходящую среду, как арыки. Причем ее ничуть не смущает текущая в них вода. Как заправский пловец, она ныряет и перемещается как на поверхности, так и под водой.

В ореховом лесу крыса соревнуется с человеком в заготовке орехов. При этом она отбирает самые лучшие, первосортные, за-

Следы зверей: *1— сурок, 2— большой тушканчик, 3— ондатра, 4— нутрия, 5— заяц-толай.*

бивая ими дупла, пустоты между камнями, специально выкопанные кладовые. До полутора десятков килограммов можно найти в одном таком месте. Это не считая тех, которые она съела. Ежегодно крысы расхищают многие тонны орехов.

Туркестанская крыса отличается от серой своим пристрастием к растительной пище, хотя употребляет немало кормов животного происхождения: насекомых, улиток, ящериц, яйца птиц, мелких зверюшек и птенцов. И все же основу питания составляют растительные корма: зеленые части, корневища растений, косточки плодовых культур, семена. На полях повреждает посевы зерновых, особенно заметен бывает ущерб на рисовых чеках, где крыса своими норами разрушает плотины, и где ко времени созревания риса иногда собирается из окрестностей в очень большом количестве. Своими норами она портит и постройки человека, на складах и в хранилищах расхищает продукты и вещи.

Размножается она в летних норах и убежищах четыре-пять раз в году, с апреля по октябрь, принося по 6—14 детенышей, которые уже в три-четыре месяца созревают для размножения.

На зиму туркестанская крыса не впадает в спячку. От морозов прячется в утепленную подземную камеру, живет в основном за счет запасов.

Туркестанская крыса постепенно продвигается вглубь Тянь-Шаня. Она уже достигла Кочкорской долины. В 1941—1946 годах она водилась на железнодорожных складах во Фрунзе, но, к счастью, вымерла. Нужно принимать срочные меры, препятствующие расширению ее ареала.

Таблица 13

ДОМОВАЯ МЫШЬ
Mus musculus
Үй чычканы
ЛЕСНАЯ МЫШЬ
Apodemus sylvaticus
Токой чычканы
ПОЛЕВАЯ МЫШЬ
Apodemus agrarius
Талаа чычканы

Мышь — самая известная из мелких зверюшек. Вечный спутник человека, который отнюдь не желал поселить рядом с собой серого воришку. Он запасал продукты и строил жилище. Себе. И чем надежнее становились помещения и полнее запасы, тем вольготнее становилось мышам, которые, в отличие от полевок, могут полностью обходиться без зеленой травки. Пристрастия мышки и человека совпали, сошлись на зерне. Мыши не только расхищают и портят продукты, но ухитряются нарушать электропроводку, приводить в негодность тару, ткани, книги, разные вещи.

То, чем гордятся атлеты — мускулы, мышцы, своим названием обязаны мышке, как символу подвижности. Но ее собственная сила не в мускулах, а в фантастической плодовитости и численности. Вместе с полевками мыши вездесущи и оказывают сильное влияние на многие процессы, протекающие в естественных и «окуль-

туренных» экосистемах. У них своеобразное разделение труда. Полевки в основном потребляют зеленую массу, мыши — семена.

Особенности питания накладывают отпечаток на весь облик грызунов и их образ жизни. Семена рассредоточены значительно реже, чем зелень, поэтому мышам нужно значительно больше приспособлений, чем полевкам. Длинный хвост помогает им более ловко двигаться, особенно при лазании, когда он играет роль балансира. У них лучше развиты органы чувств — зрение, слух, обоняние. Это заметно по величине глаз и ушей. Разнообразие движений придает большую выразительность их внешнему облику, а более насыщенная впечатлениями жизнь развивает их «интеллект». Мыши неплохо приручаются и могут обучаться несложным трюкам. Они не склонны к стадности, к колониальным поселениям. Их временные большие концентрации объясняются благоприятными защитными и кормовыми условиями, сосредоточенными в одном месте.

В Киргизии водится три вида мышей: домовая, лесная и полевая. Лесная мышь крупная и хвост у нее бывает чуть длиннее туловища. Самая мелкая и короткохвостая — полевая. Обе они рыжевато-охристые. У полевой по хребту, от головы до хвоста тянется темная полоска, благодаря которой ее нельзя спутать с другими видами. Брюшко лесной чисто-белое, четко отделено от охристых боков. В окраске домовой преобладает серый «мышастый» цвет. Впрочем, бывают домовые рыжеватые, а лесные сероватые. Тогда их можно различить только по зубам. У домовой верхние резцы имеют сзади зубчик, а у лесной задний скос резца ровный.

Самая широко распространенная и самая всеядная — домовая. Она расселена практически по всей территории Киргизии, за исключением пустынь и высокогорий, да и то только в тех местах, где нет человеческих построек.

В высокогорье проникла она недавно, вместе с кормами и грузами, и после того, как там появились постоянные жилые постройки. Здесь она обитает рядом с человеком и скотом, и даже успевает несколько раз принести потомство за короткое лето. Молодежь выселяется, иногда находит поблизости неплохие кормовые места и основывает самостоятельные поселения. Однако все они обречены на гибель в суровые сорокаградусные морозы. И все же каждый год история продолжает повторяться. Как знать, не появится ли в конце концов особенно зимостойкая популяция домовых мышей?

В шестидесятые годы мы нашли размножающихся домовых мышей в холодильнике Фрунзенского мясокомбината. Пищи там было вдоволь, но температура никогда не поднималась выше нулевой отметки. И все же мыши не только выживали, но даже обзаводились потомством.

Излюбленными местами обитания домовой мыши являются склады пищевых продуктов, животноводческие помещения и жилые дома. Немало их также в скирдах сена и соломы. Тут они находятся в самых благоприятных условиях и размножаются круглый год, принося по 3—7, иногда до 10 детенышей.

Если бы не было скирд на полях, то мышей там было бы

1. Домовая мышь
2. Лесная мышь
3. Полевая мышь

значительно меньше. Именно из скирд и построек, в меньшей степени из бурьянников, они расселяются летом по культурным землям, нанося урожаю чувствительный урон. Их может быть много десятков тысяч на квадратный километр. И каждая способна запасти сверх того, что она съест, до килограмма и более зерна. Количество мышей очень хороший индикатор порядка в хозяйстве. Там, где небрежно и убирают, и хранят урожай, где пренебрегают элементарной агротехникой — там раздолье серой братии, усугубляющей ущерб от бесхозяйственности.

Как и всякий другой вредитель, мышь боится хуже всяких ядов и ловушек чистоту и порядок. Очень часто нет нужды в особых расходах на борьбу. Просто веди свои дела аккуратно.

Лесная мышь предпочитает лесной пояс среднегорья, но обитает также в древесно-кустарниковых насаждениях и бурьянниках предгорных долин. Она тоже селится в скирдах и постройках, но только по соседству с зарослями. Встречается она и в фисташниках. Всюду основой питания у нее являются семена. Она охотнее, чем домовая поедает зелень, не упускает случая полакомиться беспозвоночными.

Реже прочих можно встретиться с полевой мышью. Она малочисленна и обитает только в Чуйской и Чон-Кеминской долине, ниже пояса леса. Она предпочитает относительно сырые участки, поросшие бурьяном и кустарником, чередующимся с открытыми пространствами. Привередливостью полевой мыши и объясняется крайняя неравномерность и пятнистость ее поселений. Наш засушливый климат не очень-то ей подходит.

Таблица 12 **ЛЕСНАЯ СОНЯ**
Dryomys nitedula
Барак куйрук

Помните, Алису в сказке Льюиса Кэролла в сцене чаепития с безумным Шляпником больше всего поразила соня. Среди суеты, поднятой Кроликом и Шляпником, она ухитрялась предаваться своему любимому занятию — спать, спать, спать.

Сонливость, действительно, «фамильная» черта сонь. Они спят всю зиму, прихватив изрядную часть осени и весны. И после зимней спячки стараются не упустить момента, когда можно будет погрузиться в сладкий сон. Интересно, какой многосерийный увлекательный сон всю свою жизнь смотрит соня? Краткие периоды пробуждения ей кажутся только сном.

Двое китайских мудрецов прогуливались по саду. «Этой ночью приснилось мне,— поведал один из них,— что я бабочка». «Как знать,— заметил другой,— не исключено, что мы на самом деле лишь сон бабочки, которой приснилась беседа мудрецов». Быть может, все вокруг представляется соне лишь сном или частью ее непрерывного сна.

Соня активна в сумерки и часть ночи. Она кормится плодами и ягодами, зеленью, насекомыми, строит на ветвях теплое уютное гнездышко-шарик, сплетенный из ветвей и выстланный мхом, расти-

тельным пухом, перьями, шерстью. Утром она забирается в него и засыпает так крепко, что ее спокойно можно брать в руки.

Однажды мы срезали ветку, на которой было прикреплено гнездо сони, и положили в ящик. Гнездо предназначалось для музейной экспозиции. Каково же было наше удивление, когда к вечеру из него вылезла соня и озадаченно уставилась на нас. Мы не подозревали, что в гнезде спала хозяйка. Ее же, оказывается, не смогла разбудить вся наша возня с веткой. В ящик поставили еду и питье — и для сони весь мир перестал существовать.

Из мышевидных грызунов соня — самая симпатичная. Мышка-белка. Пушистый хвост, чуть уступающий по длине десятисантиметровому телу, покрытому мягкой рыжевато-охристой шерсткой. На мордочке словно надета черная полумаска: между глаз проходит темная полоса.

Большую часть жизни она проводит на ветвях кустарников и деревьев. Селится в зарослях по берегам рек, по тугаям, в орехо-плодовом лесу, реже в запущенных садах и лесопосадках, в горы поднимается до нижней границы ельников. Странно, что ее нет в роскошном облепиховом обрамлении Иссык-Куля.

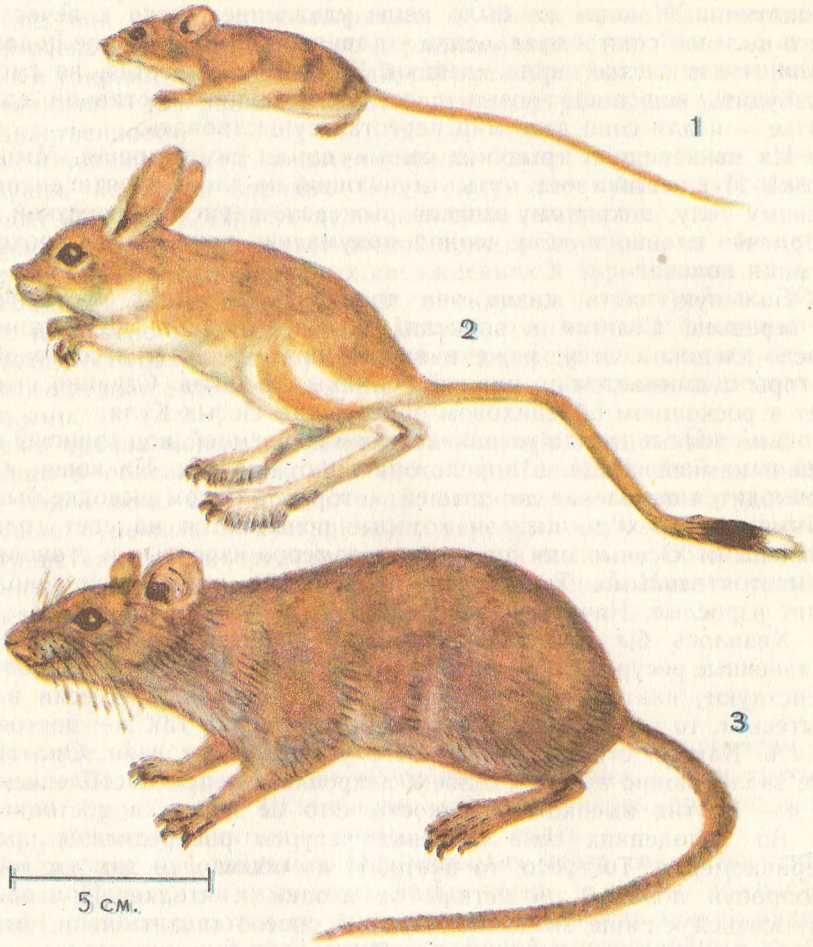
Зимовочные гнезда устраивает соня под землей, под защитой корней и камней. Лишь в апреле она пробуждается. На конец июня приходится появление детенышей, которых в одном выводке бывает обычно от трех до пяти и которые появляются на свет голыми и слепыми. Осенью они достигают размеров взрослых и становятся самостоятельными. Теперь они будут спать столько же, сколько спят взрослые. Ничуть не меньше!

Казалось бы сони-засони должны проигрывать в борьбе за жизненные ресурсы более активным зверькам. Между тем они благоденствуют, никто их не вытесняет из их владений. А если вдруг вытеснят, то вынуждены будут вести себя точно так же: постоянно спать. Как ни странно, сонливость у сони не от лени. Оно такое же эволюционно выработанное и закрепленное приспособление, как и для других высокая активность. Это не порок, а достоинство.

Во владениях сони пищевые ресурсы распределены крайне неравномерно. То густо, то пусто. И их обычно не так уж много. Попробуй полазай по веткам от ягодки к ягодке. Приходится относиться к пище экономно. Лучший способ снизить свои потребности — чаще и дольше спать. Не только зимняя спячка, но и дневная у сони резко снижает обмен веществ, частоту дыхания, сердцебиения. Соня не просто спит. Она хитрит. Там, где ресурсов не хватило бы для одного активного зверька, становится вполне достаточно для нескольких засонь.

Таблица 14 **ТЯНЬШАНЬСКАЯ МЫШОВКА**
Sicista tianschanica
Чычканча

Распространена она по всему Тянь-Шаню, но мало кто ее видел, такую похожую на маленькую серовато-бурую мышь с очень длин-

1. Тяньшаньская мышовка
2. Мохноногий тушканчик
3. Туркестанская крыса

ным хвостом. Селится она в стороне от жилищ человека и ведет скрытный образ жизни. Горы, начиная с высоты 1700 метров над уровнем моря и до трех тысяч, ельники, а если нет ельников, то кустарники, а если нет кустарников, то высокогорные луга — вот излюбленные угодья мышовки.

Большие уши и глаза выдают в ней ночное животное, длинный хвост — способность к стремительным перемещениям, в которых он играет роль балансира, а при резких поворотах — противовеса. Словно начали из мышки делать тушканчика — и на полдороге остановились. Впрочем, ей и так хорошо.

Питается насекомыми, особенно по весне, семенами, ягодами, зеленью. Живет в трухлявых пнях, устраивая мягкое теплое гнездо. Нет пней — обходится норкой, пустотами под корнями, кустом травы. По своей малости вынуждена много есть, но всеядность для крошки оборачивается общей недостаточной калорийностью. И тут она выходит из положения, взяв за образец соню. Днем спит, при похолодании вообще впадает в оцепенение, почти не дышит. И температура тела снижается, а значит, резко замедляется обмен веществ и потребность в пище. Осенью активность ее резко снижается, и она начинает залегать в спячку, которая длится до апреля.

Размножается мышовка раз в году, в июле, принося по четыре-пять детенышей.

Таблица 14, 15

БОЛЬШОЙ ТУШКАНЧИК
Allactaga major
Чоң (ири) кош аяк
ТУШКАНЧИК-ПРЫГУН
Allactaga saltator
Секиргич кош аяк
МАЛЫЙ ТУШКАНЧИК
Allactaga elater
Кичине кош аяк
МОХНОНОГИЙ ТУШКАНЧИК
Dipus sagitta
Сапсак бут кош аяк

В жаркой пустыне негде укрыться от беспощадных отвесных солнечных лучей. Тень от брезентового тента, натянутого возле экспедиционного лагеря, лишь немного облегчает мучения. Душное дыхание ветерка не приносит прохлады. Кто может здесь жить, среди ровной глинистой пустыни, покрытой почерневшим на солнце щебнем и редкими иссохшими кустиками? Что можно себе представить более враждебное жизни? Нестерпимый жар усиливается во второй половине дня и тут кажется, что раскаленные лучи расплавляются и уже не в состоянии служить опорой светилу. Оно стремительно падает к земле, раскаляет линию горизонта и исчезает.

Наступает облегчение ночи. Быстро стынет дыхание ветра. Можно ехать за водой. Лучи фар прорубают во тьме светлый коридор — и что-то там выскочило, заметалось в ярком свете, натыкаясь на стены тьмы. Стремительный бег постепенно замедляется. Мы соскакиваем на землю, накрываем сачком зверька.

Что за чудо! Длинные-предлинные задние ноги и длинный-предлинный хвост, оканчивающийся кисточкой. Большие уши то прижимаются, то настораживаются над выпуклыми испуганными глазами, в которых застыла ночь. Маленькие передние лапки молитвенно сложены перед грудью. Мягкая, нежная шерстка окрашена в песчано-глинистый цвет пустыни.

Тушканчик. Посмотрим на хвост. Кисточку на конце называют знаменем. У большого оно двухцветное черно-белое, у прыгуна перед знаменем на хвосте белое кольцо. Малый выглядит уменьшенной копией большого. Последний — самый крупный из встречающихся в нашей стране. Туловище до 20 см, хвост — больше 25.

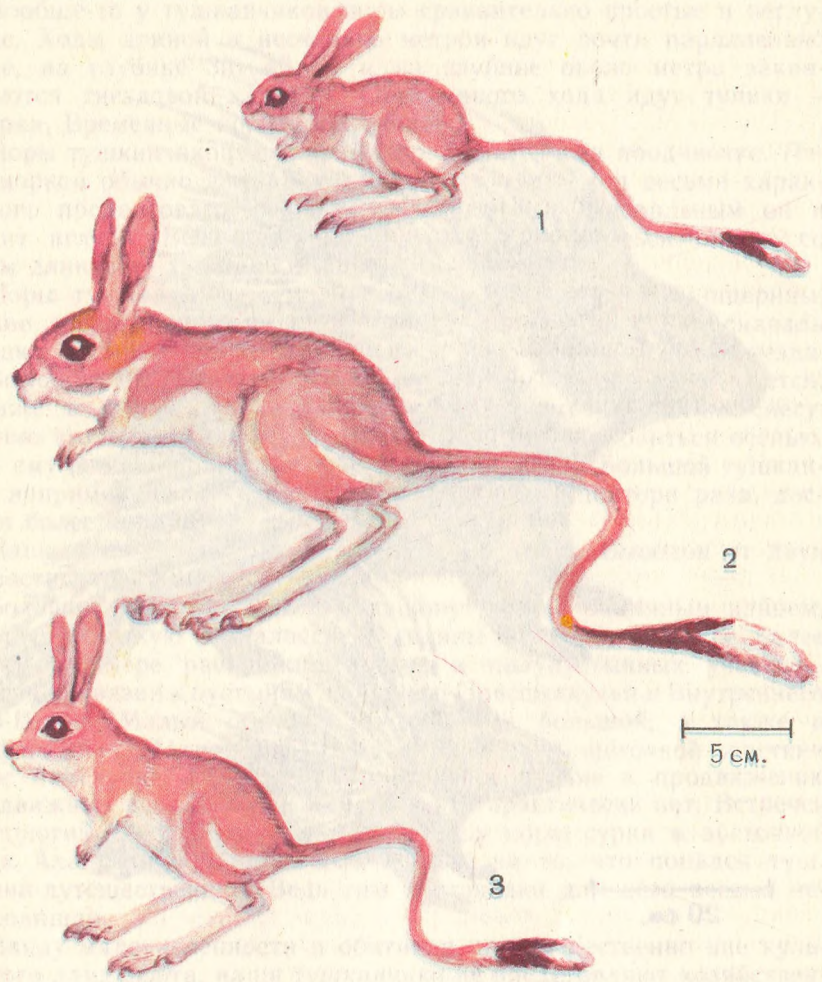
Тушканчик — дитя жарких пустынь и равнин. Путешественнику, добравшемуся через эти пустыни к величественной громаде Тянь-Шаня, кажется, что здесь, где гора лезет на гору, тушканчикам не место. Между тем они встречаются не только на окраинных равнинах, но и в самом сердце гор, где сохранились ровные участки. Сейчас вселение тушканчиков в горную страну из окрестных равнин невозможно. Их нынешнее расселение свидетельствует о постепенном поднятии бывших низин при горообразовании. Вместе с ними поднялись и тушканчики, теперь утерявшие связь с основным ареалом и кое-где приблизившись к небожителям, обитая на высоте трех тысяч метров.

В голой пустыне, где прокормление приходится собирать на большой площади, тушканчик научился преодолевать расстояния с максимальной скоростью и минимальной затратой сил и энергии. Двуногое хождение и бег задолго до тушканчиков «изобрели» динозавры. Сотню миллионов лет назад, когда не было ещё современных птиц и млекопитающих, по земле бегали птицетазовые ящеры. Хвост у них служил балансиром, рулем и временной опорой. Прямохождение и освобождение передних конечностей для манипуляции с предметами, оказывается, не такая уж редкость в животном мире и не раз повторялась в истории эволюции.

Зато тушканчик внес сюда свою «изюминку». Он освоил совершенно оригинальную технику бега — рикошетирующий бег. Многие знают, какое это удовольствие — «печь блины» на воде. Берешь плоский камушек и бросаешь сильно, почти параллельно поверхности воды. И он не тонет, а скачет по воде, пока не иссякнет энергия, сообщенная рукой. Примерно так скачет тушканчик, совершая прыжки до двух метров и помогая себе для равновесия хвостом. При резких поворотах тот же хвост служит рулем. Тушканчик может развивать скорость до шестидесяти километров в час.

То, что хорошо для быстрого бега, не очень приспособлено для медленных перемещений. Тут тушканчик выглядит неуверенно и кое-как ковыляет, опираясь на хвост, сильно наклоняясь вперед, но никогда не помогая передними лапками. Ими он держит веточки, когда собирает корм, или помогает справиться с коробочкой семян, насекомым, улиткой, выкапывает сочные луковицы и коренья.

Тушканчик, как и многие пустынные животные, значительную часть жизни проводит под землей. Здесь, на глубине нескольких

1. Малый тушканчик
2. Большой тушканчик
3. Тушканчик-прыгун

1. Дикобраз (взрослый и детеныш)

десятков сантиметров, уже жить можно даже в самое пекло: прохладнее и влажность кое-какая есть. Тем более, если заткнуть вход в нору земляной пробкой.

Вообще-то у тушканчиков норы сравнительно простые и неглубокие. Ходы длиной в несколько метров идут почти параллельно земле, на глубине 30—40 см и на глубине около метра заканчиваются гнездовой камерой. От главного хода идут тупики — отнорки. Временные норы еще проще.

Норы тушканчиков узнать просто. Селятся они поодиночке. Перед норкой обычно вытянутый выброс грунта. Вход весьма характерного продолговатого очертания. Таким высокоовальным он и уходит вглубь. Ведь тушканчику нужно поместиться вместе со своим длинным хвостом и длинными ногами.

Норы тушканчиков используют как убежище змеи, ящерицы, мелкие звери, в том числе и хорьки, которые нередко сначала съедают хозяина. Каменки и чеканы строят в них свои гнезда.

Зимой тушканчик впадает в спячку, но иногда просыпается, и даже в студеную погоду можно найти его следы на снегу. Обычно это зверек, не успевший как следует нажироваться осенью. Ведь ему нужны приличные жировые накопления. Большой тушканчик, например, увеличивает свой вес к зиме в полтора раза, достигая более четырехсот грамм.

Наши тушканчики размножаются раз в год. Выводок от двух до шести детенышей.

Большой тушканчик, которого зовут также земляным зайцем, населяет Чуйскую и Таласскую долины и становится все более редким по мере распашки степных и полупустынных участков. Прыгун привязан к пустыням западного Присыккулья и Внутреннего Тянь-Шаня. Малый обитает там же, где большой, а также в Прифергапьи. Мохноногий отличается от них щеточкой жестких волос на ступне. Щеточка — это приспособление к продвижению в подвижных песках. Таких песков у нас практически нет. Встречен мохноногий тушканчик лишь однажды у норы сурка в восточной части Алайской долины. Очень похоже на то, что попался тушканчик-путешественник. Ведь там обстановка для него весьма неподходящая.

Ввиду малочисленности и обитания преимущественно вне культурного ландшафта, наши тушканчики не представляют хозяйственного интереса. Изредка большой тушканчик попадает в пушные заготовки, хотя шкурка у него непрочная.

Таблица 16 **ИНДИЙСКИЙ ДИКОБРАЗ**

Hystrix indica

Чүткөр, кармүштөк

Возвращаясь поздно ночью в лагерь по тропе среди орехового леса, я не мог отвязаться от глухого потрескивания, которое, как мне казалось сначала, исходило из моего рюкзака, от плохо уложенных вещей. Это предположение переросло в убеждение, когда я остановился. Вокруг воцарилась первозданная тишина. Покачал рюкзак.

Ничего. У вещей, уложенных не очень удачно в рюкзаке, такое правило: стукаться друг о друга только на ходу. Двинулся — и шум возобновился. Тут тропинка вынырнула из-под сени деревьев на поляну, освещенную луной. На поляне передо мной замаячило белесое размытое пятно. Я остановился в тени. Пятно тоже замерло. Потом тихонько двинулось, издавая шуршащее потрескивание. Глазам представился эдакий миниатюрный растрепанный воз сена, катящийся по ухабам, переваливаясь с боку на бок. Дикобраз. Вот откуда и треск и шорох. Это его хвост, увенчанный иглами-пустышками, шумит. Повернув ко мне свою тупую морду, он потоптался на своей тени и решил уйти с пути назойливого преследователя.

В одной популярной книжке дикобраз назван «большим ежом». Он, действительно, так же, как и еж, покрыт иглами. Но на этом сходство кончается. Еж — насекомоядное. Дикобраз — это крупный грызун. По величине он самый крупный среди грызунов нашей фауны. В длину он достигает без хвоста до 90 см, веса — пятнадцати килограмм.

Мощные челюсти дикобраза вооружены крепкими широкими резцами, которыми он легко срезает ветви кустарников, молодую поросль и кору деревьев, а также роет глубокие норы, уходящие от поверхности земли на много метров. Норами он пользуется долго, постоянно их расширяя и подновляя.

Рядом с родителями, а то и в одной норе, селятся молодые. Некоторые норы имеют настолько большое входное отверстие, что в нем может спрятаться человек.

Впрочем, человеку лучше не лезть в нору. И не только потому, что можно уколоться о валяющиеся всюду иглы, и ранки долго будут болеть и не заживать, но еще и потому, что в норе водится масса паразитов, способных переносить различные заболевания.

Дикобраз охотно селится также в пещерах. Пещеры славятся своим микроклиматом, ровной, без резких колебаний температурой и влажностью. Некоторые из них связаны с термальными источниками — и в них всегда тепло, выше десяти-пятнадцати градусов. Такой микроклимат особенно нравится дикобразу, потому что в спячку он не впадает. Лишь в особо сильные морозы и в непогоду отлеживается у себя в подземелье.

Питается дикобраз растительной и животной пищей. Растительное меню его разнообразно и зависит от местности. Это — зеленые части растений, побеги, корни, луковицы, семена, плоды. Обитает рядом с культурными землями, нанося ущерб кукурузе, картофелю, корнеплодам, бахчевым и огородным культурам. Теперь из-за малочисленности зверя этот урон незначителен. Поедает дикобраз также различных беспозвоночных, которые являются как бы белковым дополнением к растительной углеводной диете.

Раз в год приносит 3—5 детенышей, быстро одевающихся колючей шубкой.

Иглы у дикобраза длинные, до тридцати сантиметров, черно-

белые, как жезл регулировщика. Между толстыми иглами растут тонкие, еще более длинные, одноцветные. Туловище покрыто жесткой бурой щетиной. На груди белая поперечная полоса.

Мощные короткие ноги, вооруженные крепкими когтями, хорошо приспособлены к выкапыванию корней и рытью нор. Бегать дикобразу много ни к чему. Его защищает лес копий, растущий на спине. Случается слышать рассказы «бывалых» людей, которые свидетельствуют о том, как дикобраз чуть ли не прицельно метал в них свои иглы на расстояние в несколько метров. Занимательно, но, мягко говоря, не очень точно. Застигнутый врасплох дикобраз старается стать к врагу боком или задом и топорщит иглы. Нападающие сами натыкаются на них. Иглы слабо держатся, легко выпадают, поэтому «поле боя» обычно усеяно ими. Дикобразы обитают в предгорьях Киргизского хребта, в Таласской долине. Обычны они в Чаткальском и Ферганском хребтах, в их нижней части. Есть отдельные поселения в предгорной зоне Алайского и Туркестанского хребтов. Впрочем, дикобраза мало кто видит из-за его ночного образа жизни и невысокой численности.

ОТРЯД ХИЩНЫЕ– CARNIVORA

Мы любим животных по разным причинам. За стать, за красоту, забавное поведение, осторожность, силу, за беззащитность, наконец. Но у нас, у людей, всегда подспудно вырабатывается высший критерий, который мы, носители разума, подсознательно пытаемся перенести на все живые существа. Таким абсолютным мерилом является интеллект. Можно сколько угодно спорить, что он собой представляет, и имеется ли он у животных, но интуитивно мы выстраиваем всех по уровню интеллекта. Стремление это настолько велико, что нередко приводит к заблуждению. Случается, совершенный и сложный инстинкт мы принимаем за проявление разума. И все же интуиция обычно нас не подводит.

Дельфинов мало кто видел, еще меньше счастливцев, непосредственно с ними общавшихся, а любят их все. За доброту, понятливость, общительность и за ум, в первую очередь. Не наш ум, другой, совершенно иначе устроенный, но — достойный уважения.

Пожалуй, именно ощущение интеллекта издавна привлекало симпатии людей к хищным зверям. Да, они опасны, свирепы, кровожадны — но умны! А потому могут быть признаны достойными соперниками и партнерами. Не случайно, именно среди хищников нашел человек себе самого верного и преданного друга — собаку. Собака (Canis familiaris) много тысяч лет назад произошла от волка (Canis lupus) И хотя некоторые полагают, что родословная собаки сложнее, запутаннее, это дела не меняет. Другой постоянный спутник человека тоже из хищных. Кошка (Felis catus), которая «гуляет сама по себе», столь же давно стала жить возле человека в результате одомашнивания ливийской дикой кошки (Felis sylvestris libyca).

Волка, как и других хищных, не только ноги кормят, но и голова. Сам образ жизни хищника развивает в нем интеллектуальные способности. Разнообразная сложная деятельность по добыче существ, тоже наделенных сообразительностью, изощряет, оттачивает ум зверя. Инстинктов, даже самых сложных, для жизни, зависящей от массы непредвиденных обстоятельств и требующей высокой активности, совершенно недостаточно. Уже после рождения звереныш овладевает массой полезных умений в результате тренировки и общения со взрослыми. Инстинкт не исчезает, он «обрастает», осна-

щается высшими формами организации поведения: навыком, обучением, общением.

Травоядному важно скорее стать взрослым. Он появляется на свет уже зрячим, способным следовать за матерью. Хищнику нужно детство, чтобы многому научиться. Он является на свет слепым, с закрытыми слуховыми проходами, беспомощным. Единственное его умение — сосать. Лишь постепенно он входит в мир, полный неожиданностей. К тому времени окрепнут не только его мышцы. Он научится, буквально научится, пользоваться органами чувств, простейшим навыкам охоты, способности узнавать дичь не только по виду, но также по следам, по запаху, по местам, где она должна быть. Он научится накапливать и передавать другим свой опыт.

Хищнику нужны игры. Все молодые животные любят порезвиться, но никто не предается игре так самозабвенно, как зверята. Игра — великая школа жизни. Звереныш, не имевший возможности играть со своими сверстниками, вырастает неполноценным. Он менее удачлив в охоте, он чаще всего не в состоянии продлить свой род. Не все в жизни животного определяется морфологией и физиологией. Чем выше оно организовано, тем больше зависит от нормального развития психических задатков.

Беспомощное детство — не недостаток, а изобретение эволюции. Это ответственная пора формирования высших психических функций. Тот, кто перескакивает через детство — остается глупым жвачным, тот, кто использует детство как школу жизни — становится умным хищником.

«Жестокость», «беспощадность», «мстительность», строго говоря, не свойственны хищнику. Он убивает жертву только для поддержания собственного существования, но не наслаждается ее мучениями и не старается их продлить, он не издевается над нею.

В природе хищник, как правило, избегает человека. Случаи нападения очень редки и часто бывают спровоцированы самим человеком.

Даже драки меж зверями из-за добычи, самки, территории, хотя и достигают большой ожесточенности, но не завершаются гибелью побежденного. Побежденному только стоит принять позу покорности, повиновения — и в самый разгар сражения лютый зверь остановится и позволит сопернику покинуть поле боя.

Хищные млекопитающие распространены по всему свету. В Австралии среди сумчатых были свои плотоядные виды, но они не были в родстве с настоящими хищными. Задолго до появления европейцев аборигены завезли сюда собаку, которая одичала. Ее называют динго. На некоторые острова люди специально завезли виверр, мангуст, куниц для борьбы с крысами.

Наибольшее разнообразие хищных в Африке, где обитает сто видов, чуть уступает ей Евразия, где их девяносто. В Южной Америке встречается полсотни видов, в Северной — тридцать пять.

Всего известно около 250 видов хищных в семи семействах: примерно по семьдесят виверр и куньих, примерно тридцать собачьих, чуть больше кошачьих, десяток енотовых, семь медвежьих, четыре

гиеновых. В Советском Союзе и в Киргизии есть представители куньих, собачьих, кошачьих, медвежьих. Енотовые живут в Америке, их из-за шкурки расселили в другие страны, в том числе и у нас.

В фауне Советского Союза 41 вид хищных, из них 17— в Киргизии. Вместе с выдрой, красным волком, а также акклиматизированными —23 вида хищных.

Хищные не все плотоядны. Есть среди них всеядные, такие, как медведь. Есть растительноядные, вегетарианцы, такие, как панда (бамбуковый медведь), поедающая преимущественно ростки бамбука. Есть и предпочитающие кормиться членистоногими, такие, как гривистый, или земляной волк, питающийся термитами. Однако, переход на другой вид пищи у «уклоняющихся» видов вторичен. Весь облик хищных сформировался под влиянием активного поиска и добычи жертвы, нередко сопоставимой с ними, а то и превосходящей по размерам.

Хищники разнообразны так же, как и среда, которую они осваивают, и дичь, которую они настигают. Большинство их сухопутны, но неплохо плавают. Некоторые перешли к водному и полуводному образу жизни (выдра), отлично лазают по деревьям (виверры, куницы, кошки). Среди них есть отличные бегуны (гепард, собачьи), развивающие скорость до 60—70 км/час и преследующие добычу. Другие предпочитают подстерегать ее (кошачьи). Большинство видов предпочитает индивидуальную охоту. Среди волков и гиеновых собак развились весьма высокие формы группового поведения в стаях.

Органы чувств прекрасно развиты. Как бы мы ни восхищались великолепным нюхом собак, им очень далеко до диких волков. Нам трудно себе вообразить, как много информации получает зверь через обоняние. Недаром та часть мозга, которая анализирует запахи, у них развита так же сильно, как у нас развиты зрительные зоны.

Хищник живет в мире запахов. Не только добычу и опасность чует он. Он узнает своих и чужих, находит себе партнера, дорогу к жилью, воде, целебным травам и грязям. Он делает пахучие метки на своей территории и на общих тропинках и узнает по ним все новости.

Глаза хищника отлично видят ночью и днем, но все же не так остры, как нюх. Собака вообще производит впечатление близорукой. Если она не услышала знакомой походки и голоса, не почувствовала хозяина, то может его облаять. Потом, поняв свою ошибку, виновато ластится. Видят хищники в черно-белом изображении. Зато мелькание воспринимают мгновенно. У них нет такого длительного последействия изображения на сетчатке, как у человека. Собака, смотрящая вместе с вами телевизор, делает это из уважения к вам, потому что изображения и движения на экране она не видит. Точно так же в кино. Для нее это каскад неподвижных изображений. Для нас последующий кадр ложится на еще не «остывший» след предыдущего, что создает иллюзию движения. Для хищных зрительный след успевает «остыть». Для человеческого

глаза все, что мелькает чаще 14—16 раз в секунду кажется равномерным. Так, мы не замечаем, мерцания ламп дневного света. Тот, кто пытался фотографировать при люминесцентном освещении, к своей досаде обнаруживал, что часть снимков не получается из-за недостатка света. Просто момент выдержки совпал с миганием.

Зверь же такое мигание воспринимает. Ночному видению способствует плотный пигментный слой, расположенный позади сетчатки. Он-то и отражает свет, поэтому кажется, что у волков, и особенно у кошек, глаза «светятся».

Природа одарила хищников также тонким слухом и осязанием. Органами осязания являются вибриссы — тонкие длинные упругие волосы, расположенные на голове, особенно густо — на верхней губе. Их в просторечьи называют «усами». Человеку для манипуляции с предметами больше нужны глаза, чем осязание, потому что он пользуется преимущественно рукой. Зверь же чаще берет предметы пастью. Он их не видит, но великолепно чувствует вибриссами. Поэтому лев может очень аккуратно брать из рук дрессировщика даже самые маленькие кусочки угощения. Поэтому кошка в кромешной тьме может найти и пролезть через самый узкий лаз.

Самый крупный хищник — белый медведь. Он достигает в длину до трех метров и набирает весу до тонны. Самый мелкий — ласка, длиной тела полтора — два десятка сантиметра и весом в сто грамм. Из одного белого медведя можно «сделать» десять тысяч ласок.

Среди хищных, водящихся в Киргизии, самый крупный — бурый медведь — длиною до полутора метров и высотою в холке почти в метр. Самая мелкая — наша горная ласка.

Хищники имеют разнообразное значение для человека. Они — «поставщики» самого ценного меха. Некоторые из них наносят ущерб охотничьему хозяйству и скотоводству. Волки и лисицы поддерживают природные очаги бешенства.

Но самая главная роль хищников — обеспечение равновесия в природных сообществах. Они в массе истребляют чрезмерно размножившихся грызунов, они «выбраковывают» увечных и больных животных, предотвращая вырождение и эпизоотии. Они всеведущие, вездесущие санитары дикой природы.

Могут возразить, что роль хищника теперь «в состоянии» выполнить человек. Браконьер, к примеру, так же вездесущ и неутомим. Увы, есть серьезнейшая разница, принципиальная. Вездесущность браконьера не сродни вездесущности хищника. Браконьер вездесущ наподобие ядовитого газа, убивающего без разбору. Он враждебен природе, потому что не зависит от ее благополучия, не является ее частью, не считается с ее законами и нуждами. Поэтому сравнение браконьера с хищником не в пользу первого и оскорбляет второго.

Хищники — высший цвет природных сообществ, чуткие регуляторы живых сообществ, и если им будет худо, если они по неразумению будут истреблены, то разрушатся важные связи в живой природе и станет под угрозу ее нормальное существование. Бедная природа станет нищей.

Таблица 17 **ВОЛК**

Canis lupus

Карышкыр, бөрү

Среди людей, к сожалению, встречаются такие, которые не видят или не желают признавать, что они живут в сложном мире. Они хотят поделить все на черное и белое, на только хорошее или только плохое, на полезное и вредное, нужное и ненужное. И только со своей точки зрения. Они выделяют лишь одну черту, одно свойство, и не учитывают многогранности любого явления.

Склонность к упрощенному подходу очень ярко выразилась в отношении к волку. То замечали за ним одни грехи, то видели одни достоинства.

Было время, когда волков объявляли вне закона, их истребляли круглый год любыми средствами, выплачивали награды за каждого «серого разбойника». В Западной Европе волк сохранился лишь в сказках. В Восточной — стал редкостью.

Натуралисты давно предостерегали от крайностей, но только когда бороться стало не с кем, вдруг спохватились, что волк не такая уж тяжкая ошибка природы, которую человеку непременно надо исправить. Он полезен дикой природе. Он сам — одно из интереснейших существ.

Тут маятник качнулся в другую сторону. Все заговорили о достоинствах волка. О его благородстве, уме, красоте, силе, о том, что его надо спасать. Серого стали оберегать даже там, где ему ничего не угрожало, и вреда было больше, чем пользы.

Инерция общественного мнения велика. Осознав ошибку крайнего мнения, оно не всегда в состоянии остановиться в положении равновесия, и нередко впадает в другую крайность. При этом нередко следуют принципу: «Мнение дороже знания».

Роман Ч. Айтматова «Плаха» убедительно показывает, что сумма прямолинейных решений, касающихся взаимодействия с окружающим живым миром, принимаемых и осуществляемых на разных уровнях общества, грубо разрушает естественное равновесие и неизбежно приводит к противостоянию с природой, иногда даже к взаимному погублению. Волчья беда может непредсказуемым образом обернуться человеческой бедой.

Печальная судьба волчьей семьи, выведенной в романе-предупреждении, помогает осознать острейшие проблемы взаимоотношения человека с природой. Поэтому, да и не только поэтому, нам становятся небезразличными жизнь и трагедия голубоглазой волчицы Акбары и ее верного спутника Ташчайнара.

Волк — достойное творение матери-природы. Он могуч, умен, мощен и опасен. Не заигрывать с ним, не ненавидеть — его надо принимать таким, каков он есть, и уметь правильно им распорядиться. Не нужно большого ума, чтобы всех подряд истребить. Не нужно большого ума, чтобы призывать их всех любить, сидя в теплой квартире. Нужно знать зверя, чтобы в каждом конкретном случае с каждым обойтись по справедливости.

В горной части Киргизии обитает довольно крупный волк, дости-

1. Шакал
2. Волк

гающий сорока-пятидесяти килограммов веса, до полутора метров в длину и восьмидесяти сантиметров высоты в холке. На равнины заходит более мелкий пустынный волк. В западной половине республики нередки промежуточные формы. Волчицы немного уступают волкам в размерах.

...Головастая крупная серая собака с поджатым хвостом вдруг рысцой выскочила из-за скалы, на уступе которой я сидел, делая пометки в записной книжке. «Что-то далеко бродит она от чабана и отары»,— промелькнуло в голове. Собака вдруг на мгновение застыла, вперила в меня желтый пронизывающий взгляд. «Волк!»— похолодело в груди, и одновременно возникли сомнение и восторг:— вот он, хищник, рядом. Чуть заметно потянулся к фотоаппарату. Волк, не сводя глаз, наклонил голову. Сердце екнуло. Надо не фотоаппарат, а ружье хватать. Но все произошло быстрее, чем читаются эти строки. Серый легко и бесшумно повернулся, скользнул тенью вниз по расщелине. И склон, до самого подножия голый, не выдал дальнейшего пути.

«Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит». «Лесной разбойник». Вопреки широко распространенному мнению, волк настоящего леса не любит, избегает он чащи. Чем гуще лес, тем меньше шансов на встречу с серым. Так что Красная Шапочка могла смело идти к своей бабушке по самой глухой тропинке.

Волк предпочитает открытые пространства, перелески, обрывы, горушки, небольшие пятна тугаев. В Киргизии-то лесов всего три процента от общей площади. И если бы волк действительно «смотрел» только в лес, то его было бы здесь немного. Между тем наши края населены волком довольно плотно. И даже там, где леса и в помине нет. По подсчетам Г. Г. Воробьева и В. А. Вырыпаева, на каждом квадрате со стороной в тридцать-сорок километров живет от одного до пяти волков, а всего их в Киргизии около четырехпяти тысяч. За год лишь каждый десятый становится жертвой охотника. Для зверя, приносящего в год пять-шесть детенышей, такая убыль нечувствительна. В Киргизии охота не регулирует численность хищника.

Совсем рядом с городом Фрунзе в горах живет семья волков. Она обычно состоит из пары взрослых, несколько прибылых (молодых этого года) и переярков (молодых-прошлогодков). Обычно одновременно вместе ходит несколько зверей.

В феврале-марте проходит гон. Как правило, он проходит спокойно. Семейные привязанности прочные, пары образуются на всю жизнь. Вошедшая в поговорку лебединая верность вполне может называться волчьей. Через два с небольшим месяца — в апреле-мае — волчица разрешается от бремени четырьмя-восемью темно-бурыми тупомордыми щенками.

Для логова волки выбирают завалы камней, пещеры, расширяют барсучьи или сурчиные норы, иногда роют сами под корнями деревьев, в обрывах. И не в дремучем лесу, а в открытой местности, где подходы к логову хорошо просматриваются, нередко высоко в горах, где даже кусты не растут. Логова могут размещаться не-

далеко друг от друга, всего в нескольких километрах. Обычно же — дальше, в нескольких десятках.

У каждой семьи свой охотничий участок, границы которого волки помечают мочой и калом.

Ф. Моуэт, прекрасно описавший жизнь тундровых волков, долго жил рядом с ними, и, чтобы «выгородить» себе небольшой участок неподалеку от их логова, пометил границы на волчий манер. Что поделать. Совсем по пословице: «С волками жить — по волчьи выть». Другого языка они не понимают. А тут сразу признали, что участок занят, и не лезли на него.

В отличие от равнинных волков горные больше привязаны к месту, совершая в течение года лишь относительно небольшие вертикальные кочевки вслед за дикими и домашними копытными.

Единственный серьезный конкурент у волка — чабанская собака, которую по недоброй традиции почти не кормят и которая вынуждена добывать дополнительное пропитание сама. Она уничтожает массу птиц, мелких зверюшек, особенно молодняк сурка и зайца.

Волк, хотя и является «специалистом» по крупной дичи, по копытным, не брезгует прочей живностью, особенно в период появления несмышленных детенышей. Он в большом количестве ест при случае полевок, мышей, хомячков.

Один волк за один день может поймать до двадцати мышей. Почище любой кошки! Ест он лягушек, ящериц, землероек, зайцев, всех грызунов, мелких хищников, включая лисицу, копытных. В небольшом количестве, но постоянно, особенно летом, потребляет растительные корма: ягоду, сочные плоды, травы. На бахче может есть арбузы и дыни для утоления жажды.

Немало ущерба наносит волк домашним животным. Только по Киргизии от него ежегодно гибнут тысячи овец, сотни лошадей и яков, множество собак — и все это в зоне выпасов, особенно зимних. Ведь именно зимой волк переходит на добычу крупной дичи. Похоже на то, что волка в последнее время в горах не намного убыло по сравнению с давними годами, но зато резко сократилось количество диких копытных — его естественного корма. Вот волк и перешел на «нахлебничество» к скотоводу. Тем более, что на домашний скот охотиться легче.

Волк стал опасен не только для животных, но и для человека. Изредка, но случаются нападения на одиноких путников. Впрочем, он обычно старается не сталкиваться с людьми. Даже когда забирают из логова его щенят, он не решается их защитить.

Для республики три-четыре тысячи волков слишком много. Ежегодно их необходимо сокращать не менее, чем на тысячу. Но при этом нужно стараться не разрушать естественной структуры их стай.

В некоторых местах, особенно сильно измененных, «окультуренных», настоящей проблемой стали стаи одичавших псов, которые замещают волка там, где его полностью истребили. Особенную тревогу вызывают так называемые волкопсы — помеси волка с собакой, свирепые, не боящиеся человека. Поговаривают о появле-

Следы зверей: *1— степная кошка, 2— рысь, 3— лисица, 4— медведь, 5— шакал, 6— волк.*

нии волкопсов в Киргизии. Но у нас это явление не получило распространения и вряд ли получит, пока благоденствует дикий серый зверь.

Волк должен остаться частью дикой природы. Но именно дикой. Его численность должна быть приведена в соответствие с численностью не домашнего скота, а диких копытных. И задача сохранения хотя бы небольшого числа волка есть одновременно задача сохранения естественных сообществ во всей ее сложности. Это намного труднее, но зато и намного надежнее и правильнее, чем простое объявление хищника вне закона.

Таблица 17 **ШАКАЛ**
Canis aureus
Чөө

Синие сумерки сгустились над берегом озера. В лунном свете едва угадывалась узкая песчаная полоса, отделявшая беспокойно ворочающиеся волны от мрачной черноты облепиховых кустов. Далекие огоньки, обрезанные водной гладью, позволяли угадывать селения на противоположном берегу. Огни ближнего села не пробивались сквозь стену зарослей. Оттуда был слышен редкий лай собаки.

Вдруг в темной чаще кто-то всхлипнул «Айяй-уай!» Так жалобно и безнадежно плачет иногда ребеночек. «Ай-яй! Ай-ай!» — откликнулись рыдания неподалеку. Словно кого-то забыли, обидели, оставили перед холодным лицом надвигающейся страшной ночи.

На сером пляже у блещущей кромки воды возникли две тени. По силуэту их можно было принять за беспородных небольших собак, высотою в холке в полметра, только собранность, настороженность и поджатый хвост выдавали в них дикого зверя.

Шакалы, а это было именно они, постояли, чутко прислушиваясь к звукам ночи, и легко потрусили вдоль берега. Разыгравшийся вечером шторм выбросил на сушу снулую рыбу и дух ее стойко примешивался к букету запахов, разлитых во влажном густом воздухе. Звери, почти не задерживаясь, подхватывали и глотали мелкую рыбешку, лягушек, прыгающих по топкому берегу. За косой они снова нырнули в чащу, и скоро оттуда послышались крики и хлопанье крыльев фазана.

Утром на влажном песке четко проступала цепочка следов, похожих на собачьи. В сумерках и ночью ходили шакалы за поживой. Жуки, ужи, улитки, плоды, луковички, яйца и птенцы, зазевавшаяся птица, заяц, ондатра, мелкие грызуны — все идет в пищу.

Следы свернули в узкий лаз между стволами и колючими ветвями облепихи. У входа — перья фазана — свидетельство ночного пиршества. На глинистом берегу речушки отпечатки лап ушли в воду и вышли на противоположной стороне. Здесь рядом с болотцем — разоренное гнездо кряквы.

Небольшой холмик, густо поросший барбарисом и шиповником — конечный пункт разбойничьего пути. Здесь в лессовом обрывчике за ширмой колючих кустов укрыто их логово с пятью щенятами,

появившимися в мае. Щенки лишь на восьмой-десятый день прозрели, еще позже открылись уши, лишь к концу третьей недели они встали торчком. Серо-бурый щенячий мех к осени сменится на рыжевато-серый.

У взрослых лапы охристо-рыжие и уши бледно-ржавые. Черные концы длинных волос образуют темные пятна на загривке и по бокам. Хвост короче, чем у волка и едва доходит до пятки.

Шакал — обитатель густых кустарниковых и тугайных зарослей. Его еще в 60-х годах не было в Киргизии. Лишь сравнительно недавно он проник в Чуйскую долину и Прииссыккулье. Скорее всего, пришел вместе с сайгой. Но сайга исчезла, ее выбили, а шакал остался. В окультуренной зоне, в отсутствие лисицы и волка, никто не воспрепятствовал ему вселиться в тугаи — и вот уже больше десятка лет он разбойничает в них, нанося большой ущерб охотничьим птицам и зверям.

Таблица 18

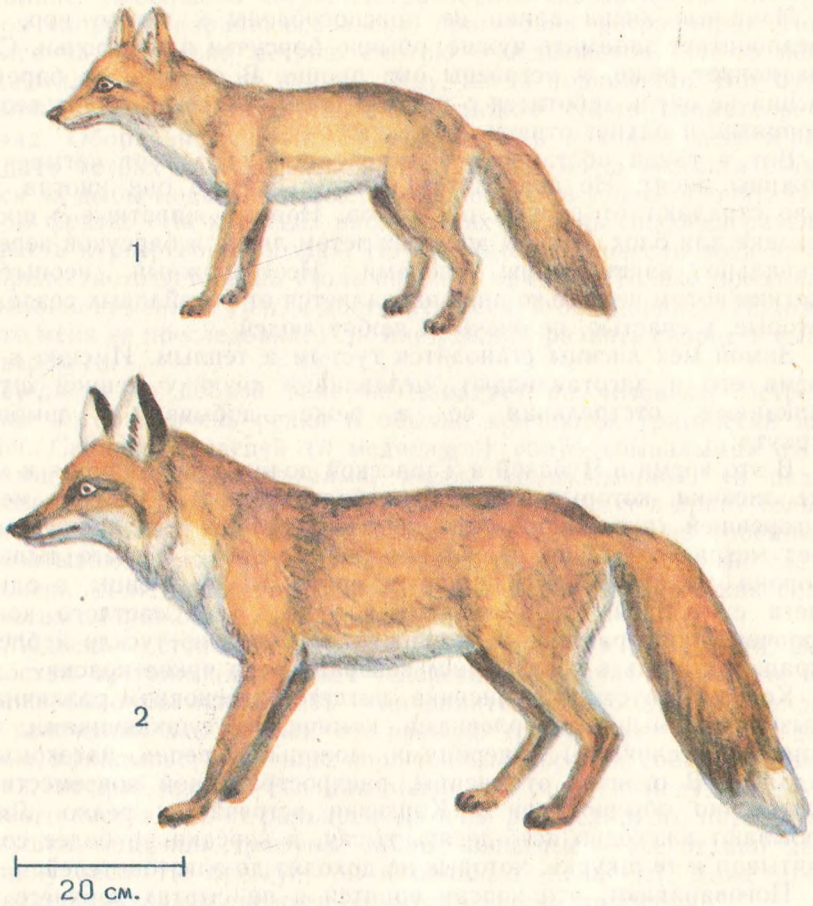
ЛИСИЦА
Vulpes vulpes
Түлкү
КОРСАК
Vulpes corsac
Чөл түлкүсү

Из-за молодых елочек, словно из-за кулис на сцену, устланную зеленым ковром, выскочила светло-рыжая лисица и под музыку, слышную только ей одной, стала выделывать замысловатые пируэты. Она припадала к земле, поднималась на задние лапки, пружинисто подпрыгивала высоко вверх, оттолкнувшись сразу четырьмя конечностями. Пушистый хвост жил отдельной жизнью. То замирал, то бросался в сторону, противоположную той, куда устремлялась хозяйка, то с запаздыванием на какой-то миг следовал за нею, выписывая немыслимую траекторию.

Прыжок, еще прыжок — и в пасти хищницы забилась полевка. Мышкует рыжая, самозабвенно выслеживает мелькающих в траве грызунов, быстро хватая их и энергично раскапывая в неглубоких норках. Такие охоты, похожие на балетные представления, устраивает она нередко и в снежную пору, чувствуя возню зверьков под пушистой пеленой.

В народе лисица снискала себе славу плутовки. Действительно, хитрости и сообразительности ей хватает. Случается, что она обманывает ворон, человека, собак, прикинувшись мертвой. Но повседневная жизнь лисицы — не плутовской и не приключенческий роман, а будни, наполненные заботой о пропитании и безопасности. Правда, справляется со своими заботами она с обычным для себя изяществом.

Ее остромордая головка не занята плетением интриг. Рыжая нарочно не усложняет себе жизнь. Обычно она удовлетворяется тем, что наиболее доступно, и не привередлива в выборе пищи. Всякий мелкий зверь: от лягушки, ящериц, птиц, их кладок и птенцов, грызунов до зайца и корсака, иногда и норки,— годится, лишь бы было достаточно много. Если их мало, так что время

1. Корсак
2. Лисица

и усилия, потраченные на поиск, намного превосходят потраченные на охоту, то лисица переходит на питание насекомыми, падалью. Она никогда не становится полностью вегетарианкой, но растительную пищу потребляет весьма охотно: и зеленью, и плодами-ягодами лакомится часто.

Изящные лисьи лапки не приспособлены к рытью нор, она предпочитает занимать чужие, обычно барсучьи или сурочьи. Свои она копает реже, и устроены они проще. В отличие от барсука, лисица не очень заботится о чистоте, и логово ее выглядит весьма неопрятно и пахнет отнюдь не духами.

Вот в такой обстановке в апреле появляются от четырех до дюжины лисят. Не приходится удивляться, что они иногда здорово страдают от разных паразитов. Норные животные — просто находка для блох. Шкуры добытых летом лисиц и барсуков нередко буквально нашпигованы блохами. Неосторожный, неопытный охотник потом несколько дней избавляется от назойливых созданий, которые, к счастью, не очень-то любят людей.

Зимой мех лисицы становится густым и теплым. Именно в это время его и заготавливают, отлавливая хозяйку ценной шубки капканами, отстреливая ее, а реже — добывая с помощью беркута.

В это время в Чуйской и Таласской долинах попадаются и мелкие лисички, которые отличаются более редким и низким мехом выгоревшей «пустынной» окраской. Если длина тела лисиц достигает метра, то корсак почти вполовину короче. У него тыльная сторона уха не темная или почти черная, как у лисицы, а одного цвета с головой, да и хвост однотонный, без светлого конца. Впрочем, наши равнинные лисицы тоже довольно тускло и бледно окрашены, лишь в горах к ним возвращаются яркие краски.

Корсак — пустынная лисичка, питается в основном различными грызунами (мышами, полевками, хомячками, тушканчиками, песчанками, сусликами), ящерицами, молодью черепах, насекомыми, падалью. В отличие от лисицы, распространенной повсеместно и достаточно обычной, он в Киргизии встречается редко. Лисиц добывают ежегодно пять-десять тысяч, а корсака не более сотни, учитывая и те шкурки, которые не доходят до заготовителей.

Поговаривают, что корсак водится и на сыртах верхнего Нарына. Если это так, то сообщение Н. А. Северцова о его распространении в прошлом веке во Внутреннем Тянь-Шане не совсем ошибочно, как сейчас считают.

Таблица 19 **БУРЫЙ МЕДВЕДЬ**

Ursus arctos

Аюу, күрөң аюу

В тот день решил проведать я глухое скалистое ущелье, наполовину поросшее елью. Крутые склоны, словно нарочно перегороженные гранитными «ребрами», отпугивали своей непроходимостью и скот, и людей. Здесь вольно разрослась малина и барбарис, трава вымахала чуть ли не в рост человека. Ходить без привычных троп,

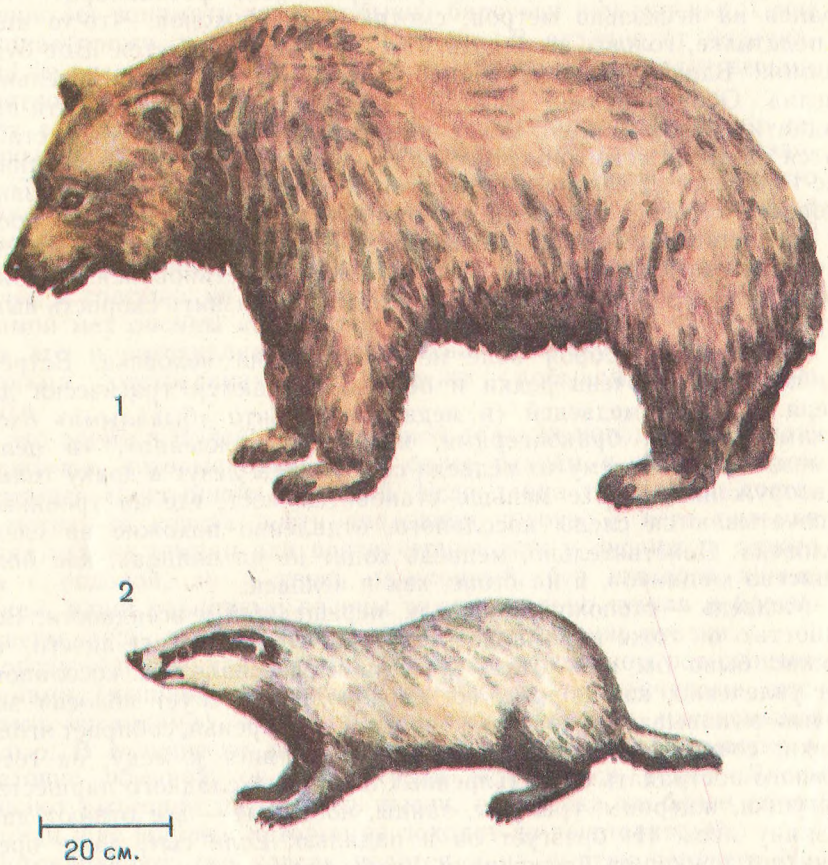
набитых скотом, продираясь сквозь заросли — чистое мучение. На склоне свежей зеленью выделялась длинная полоса, вертикально прорезающая густой кустарник. След недавно растаявшего снежного «языка», продержавшегося до середины лета. Вверху кто-то возился в малине. Небольшой зверь. Не разобрать сквозь кусты. По травяной «дороге» карабкаюсь вверх, приготовив фотоаппарат. Подкрался на несколько метров, смотрю — медвежонок. Что-то ищет в подстилке, головы не видать. Жду, когда поднимется. Вот будет снимок! Вдруг чувствую спиной, затылком чей-то внимательный взгляд. Оборачиваюсь. Ниже по склону, в каких-то десяти-пятнадцати метрах от меня медленно вырастает из-за кустов и становится на дыбы медведица. Быстро проносится в голове прочитанная где-то фраза: «На коротких расстояниях медведь способен развить скорость курьерского поезда». Но еще быстрее понесли ноги прочь от прелестного детеныша столь опасной мамаши. Только преодолев несколько каменных гряд и достигнув леса, я остановился. Похоже, никто меня не преследовал. Или мне удалось развить скорость выше курьерского.

Медведь по доброй воле не нападает на человека. Встречи с ним в горах очень редки и обычно кончаются трагически для зверя. Сколько медведей (и медвежат!) убито «бывалыми» охотниками, вернее, браконьерами, якобы «вынужденно», «в целях самозащиты». Почему-то медведи-самоубийцы лезут в драку только с вооруженными. Все меньше становится мест, где на тропинках отпечатываются следы косолапого, отдаленно похожие на следы человека. Действительно, медведь ходит не на пальцах, как большинство хищников, а на стопе, как и человек.

Медведь — стопоходящий волк, перешедший к всеядности. Всеядностью он тоже напоминает человека. Пожалуй, нет ничего, что можно было бы проглотить — не заинтересовало бы косолапого. Он увлеченно, как корова, ест свежую траву, жует колосья зерновых, выкапывает луковицы, корнеплоды и коренья, собирает ягоды, орехи, сочные плоды. Его как магнитом тянет к меду, он готов немного пострадать от разъяренных пчел ради сладкого пиршества. Лягушки, ящерицы, грызуны, зайцы, копытные — все отдают дань хозяину леса. Не брезгует он и падалью. Если сыт, даже предпочитает прикопать свежатинку, чтобы слегка протухла.

Тяньшаньский медведь мельче и светлее северного, таежного. Он достигает веса в полторы — две сотни килограммов при длине до полутора-двух метров. Из-за светлых когтей, особенно мощных на передних лапах, он называется еще белокоготным. Крепкие когти нужны ему для раскапывания нор сурков. Следы этой титанической работы изредка встречаются в высокогорьях. Случается, зверю приходится бросать ее незавершенной, наткнувшись на крупные камни. Зато за удачный «раскоп»— приз: сразу несколько сонных и жирных сурков, которые имеют привычку зимовать «в теплой компании».

Самому медведю очень важно на зиму набраться жировых запасов. Берлогу свою он устраивает чаще в лесу, под корнями

1. Медведь
2. Барсук

деревьев, в нишах скал, в обрывах. Укладывается в спячку в горах сравнительно поздно — в ноябре-декабре. Обычно в январе медведица рожает двух, реже — нескольких медвежат, весящих всего половину килограмма. Спячка не прерывается, и детеныши потихоньку сосут питательное молоко, не торопясь расти. Зато после пробуждения весною рост их ускоряется, и уже к осени вес достигает тридцати килограммов. Папаша в воспитании потомства участия не принимает. Нередко с мамашей ходят молодые медведи прошлого года, которых называют «пестунами». Они проводят всю зиму вместе с ней в берлоге. Взрослеют они лишь к десяти годам, а всего живут не более полувека.

Тяньшаньский медведь включен в Красную книгу СССР и Киргизской ССР.

Медведи не ведут стайной жизни и друг с другом общаются редко. По выражению медвежьей морды трудно понять, что у него на уме. Широко распространенное убеждение о беззлобности, добродушии этого могучего увальня идет от сказок и, случается, оборачивается печально для ребят, которых доверчивые и беззаботные родители подпускают к клетке зверя с угощением.

В народном сознании медведь — символ упорства и неутомимости в достижении цели. Считалось, что отведавший медвежьего костного мозга человек приобретает особую стойкость. Впрочем, в этом представлении есть и изрядная доля иронии. Медвежье упорство крепче его ума и нередко превращается в упрямство, нередко бесполезное, а иногда и вредное. Так что уж лучше воспитывать в себе силу воли без покушения на жизнь зверя.

Таблица 20 **КАМЕННАЯ КУНИЦА, БЕЛОДУШКА**

Martes foina

Суусар

Белка облюбовала себе гриб и спустилась с дерева на полянку. Вдруг из-за вывороченных камней метнулась к ней темная молния. Глухо вскрикнув, бросилась белка к ели, в мгновение ока взлетела на спасительный ствол, но в несколько прыжков куница настигла ее на нижней ветви. Отчаянная борьба длилась недолго. С «пиршественного стола» на бледные листья лесного колокольчика упало несколько капель алой крови.

Куница — неутомимый и энергичный хищник размером с кошку. Хвост несколько больше половины тела. Искристый, лоснящийся буро-палевый мех ее очень высоко ценится. На горле у нее большое белое пятно, заходящее на внутреннюю сторону передних лап. Из-за него называют ее белодушкой. Кунья шапка раньше у киргизов была признаком знатности и богатства.

Каменной же она названа в отличие от лесной, более темной и живущей в северных лесах. Наша куница селится не только в лесу, но и в совершенно безлесной местности, были бы укрытия в виде густых кустарников, каменных завалов да различная пожива: грызуны, птицы. Охотно поедает она различную ягоду, насекомых, плоды дикорастущих яблонь, груш, боярышника, урюка.

Нор она не роет, поселяясь в пустотах под камнями, расселинах скал, дуплах. Здесь в апреле-мае появляются два-пять детенышей, которые уже с трех месяцев охотятся самостоятельно. Взрослеют они только через два-три года. В последнее время запасы куницы в Киргизии сильно подорваны. И не потому, что оскудели ее охотничьи угодья. Главный ее враг — браконьер, добывающий зверька во все сезоны. Заготавливают же официально около полусотни шкурок в год.

Таблица 20

ЛАСКА
Mustela nivalis
Арыс чычкан
ГОРНОСТАЙ
Mustela erminea
Арыс, кара куйрук
СОЛОНГОЙ
Mustela altaica
Корумчу кызыл күсөн

Если бы у мышевидных грызунов был свой бог, то первой молитвой к нему была бы просьба избавить их от страшной напасти, явившейся в образе горностая и ласки. От всех прочих хищников можно спастись под землей, а от этих нигде нет спасения, преследуют даже в норах. Они не оставляют в покое серую братию ни днем, ни ночью. Даже насытившись, продолжают охотиться. Случалось находить хранилища трофеев: сложенные под большим камнем тушки полевок, до десятка. У них были выедены только мозги.

Ласку и горностая природа как будто специально создала для истребления грызунов. Узкая голова длинной шеей соединена с длинным туловищем, посаженным на короткие ноги. Они — самые мелкие из куньих и вообще самые мелкие из наших хищных млекопитающих. Длина тела — с карандаш. Горностай чуть крупнее ласки и отличается тем, что конец хвоста у него черный. По весу из одного медведя можно сделать полторы тысячи ласок! Ведь ласка не всегда достигает ста грамоов, а горностай — двухсот.

И при такой своей малости они стали подлинным бичом мышиного царства. Они почти столь же вездесущи, как мыши. Ласка иногда поселяется в человеческих постройках, не избегает и городов. Горностай идет вслед за мышами и полевками в чащу леса, в суровое высокогорье, ласка преследует их и в знойных пустынях.

Мал золотник, да дорог. Прежде признаком царского или королевского величия и могущества были горностаевые мантии, на которые уходили сотни легких и прочных шкурок горностаев.

Летом ласка и горностай сверху охристо-коричневые, снизу — белые. Зимой же целиком белые. Только у горностая остается черным кончик хвоста.

Жизнь свою они не отделяют от жизни своих жертв. Выкармливание потомства приурочивают ко времени массового размножения грызунов — с апреля по август. При этом они не размножаются

1. Горностай (в летнем и зимнем меху)
2. Ласка (в летнем и зимнем меху)
3. Солонгой

Следы зверей: *1— ласка, 2— горностай, 3— каменная куница, 4— степной хорек, 5— американская норка, 6— барсук, 7— выдра.*

дважды или трижды как грызуны, но разные возрастные группы вступают в размножение в разные сроки — и для каждой готова своя обильная на добычу пора.

Зиму юркие хищники вместе с грызунами проводят под снегом. От такого соседства ряды мышей и полевок к весне сильно редеют. Когда не хватает мышевидных, хищники нападают на птиц, сусликов, молодых сурков.

Горностай и ласка обычны и распространены в Киргизии повсеместно, избегая полностью окультуренных или опустыненных земель. Солонгой, чуть больших размеров и светлее окрашенный (причем низ тела не белый, а более рыжий, чем верх), встречается очень редко и только в восточной части республики. Он более привязан к поясу елового леса, но по своему образу жизни почти не отличается от своих мелких собратьев. При желании и умении ласку или горностая можно видеть каждый месяц в их привычных угодьях. Для того, чтобы увидеть солонгоя, не достаточно даже самого большого желания и великого умения. Нужно невероятное везение.

Таблица 21

СТЕПНОЙ, ИЛИ СВЕТЛЫЙ, ХОРЕК
Mustela eversmanni
Ач күсөн
ПЕРЕВЯЗКА
Vormela peregusna
Чаар күсөн, сасык күсөн

Суслик чувствует себя в безопасности под землей до тех пор, пока в нору не польется вода, или не заберется хорек. Хищник обычно не только закусывает хозяином, но и располагается в опустевшей «квартире» отдохнуть.

Так иногда и происходит встреча хорька с ловцом сусликов. Из норы, в которую наливают воду, вместо грызуна появляется разъяренный зверь размером с небольшую кошку, с длинным туловищем, покрытым ровным соломенно-серым мехом, темно-бурным между глаз, на брюхе, лапках и конце хвоста.

Пойманный, он издает своеобразный стрекот «ц-р-р-р-ца-ца-ца», отдаленно напоминающий работу расхлябанной ручной швейной машинки. Пожалуй, это хоть и исключительно редкий, но все же почти единственный случай увидеть хорька.

О его жизни, как и о жизни большинства зверей, люди обычно узнают по следам. Особенно по свежей пороше. Тут уж почти дневник попадает в руки следопыта. Страничка длиной в полтора десятка километров расскажет об одном дне жизни автора этого своеобразного дневника. Зимой в эту строчку обычно вписываются имена грызунов: мышей, полевок, хомячков, песчанок, ондатры. Раскапывает он и спящих сусликов и тушканчиков. Летом «меню» хорька расширяется за счет лягушек, ящериц (в том числе безногой ящерицы — желтопузика), змей, птиц, насекомоядных, падали. В горах нападает и на сурка.

Поселяется хорек в открытой местности, не слишком сильно освоенной человеком: в степи, полупустыне, высокогорье. Обычно

занимает норы своих жертв, причем имеет не одну, а несколько. В одной из таких нор в апреле-мае, а на сыртах — в июне-июле появляется от четырех до шестнадцати детенышей, обычно — восемь-десять. Осенью детство их кончается и они самостоятельно добывают себе пропитание.

Хорьки очень подвижны и любопытны. Перемещаются они прыжками без определенного направления, сворачивая для обследования встреченных нор и укрытий. Они не имеют постоянных охотничьих участков и легко меняют свою «прописку» в поисках более кормных мест. Поэтому в отдельных районах годы их относительного обилия сменяются годами почти полного отсутствия.

Общим обликом, повадками, образом жизни перевязка похожа на хорька. Она заметно мельче хорька и очень пестро окрашена. Черная полоса через глаза отделена от такой же полосы, проходящей через лоб и уши ярко-белой перевязью. На светлой глинисто-желтой спине разбросаны ржаво-коричневые пятна, на темном брюхе — наоборот — светлые пятна. Лапы черно-бурые, хвост пушистый. Перевязка очень малочисленна. Она внесена в Красную книгу СССР и Киргизской ССР.

Таблица 19 **БАРСУК**
Meles meles
Кашкулак

Удивительные уроки преподает иногда природа. Мы обычно только провозглашаем, что все на свете как-то связано друг с другом, а на самом деле думаем и действуем так, как будто каждая вещь сама по себе. В крайнем случае (мы так считаем): существуют или имеют значение лишь те связи, которые нам нужны или которые мы признаем.

Вообразите ситуацию, когда вдруг потребовалось бы увеличить численность барсука. Вы ломаете голову: что же нужно сделать, чтобы барсук догадался выполнить такое указание? Тут появляется некто и предлагает нагнать туда побольше овец. При чем здесь овцы? Барсуку нет дела до овцы. Он на нее не охотится. Овце, естественно, тоже нет дела до барсука.

И все же, как ни странно, именно овцы стали причиной благоденствия барсука. Они выредили траву и усеяли землю катышками. Навозные жуки стали в массе плодиться там, где их раньше не было. А нашему увальню только того и надо. Ведь хотя он формально и хищник, но по пищевым пристрастиям больше насекомоядный. И жук для него — первейшая еда. К тому же стравленная растительность облегчила барсуку доступ к своему излюбленному корму — дождевому червю. Овца, сама того не ведая, решила проблему кормов для барсука, а с остальным он и сам прекрасно справляется — и нору себе роскошную выкопает, и лучшим образом распорядится охотничьими угодьями.

Увы, каждое достоинство в чрезмерном выражении превращается в свою противоположность. Те же овцы становятся причиной со-

1. Семиреченская перевязка
2. Степной хорек
3. Каменная куница

кращения численности барсука. Дело не только в чабанских собаках, которые не упустят случая загрызть барсучонка. Дальнейшая деградация растительности и почвенного покрова резко ухудшает условия жизни земляных червей. Да и навозникам становится хуже. А хуже всех — барсуку. Вместе с сокращением зеленой массы скудеют и рассыпаются цепи питания, нет прежнего обилия грызунов и птиц — важного куска кормового пирога. Барсук тощает, едва дотягивает до конца зимней спячки. У слабого зверя хилое и малочисленное потомство, подверженное всяким болезням.

Вот и редеет барсучье племя.

Барсук — это куница, из которой пытались сделать медведя. Он во многом копирует своего «большого брата»: всеяден, на зиму впадает в спячку, плотного телосложения, приземистый, мощные стопоходящие лапы, длинный кишечник и спокойный характер.

Барсук ведет сумеречный и ночной образ жизни, но не таится, производит довольно много шума, по которому его можно обнаружить. Днем присутствие барсука выдают многочисленные следы его деятельности: небольшие лунки-порои, образовавшиеся при добывании жуков и их личинок, мышевидных грызунов, луковиц, гнезд шмелей и ос, переворошенная в поисках земляных червей растительная ветошь, оставленные тут и там экскременты. Кстати, в отличие от многих норников, барсук чистоплотен, он никогда не позволит себе гадить рядом с норой, непременно устраивает в отдалении специальные уборные.

Барсук задолго до человека понял, какие огромные запасы животной пищи лежат у нас буквально под ногами. Все вместе взятые звери и птицы составляют по массе лишь ничтожную долю процента от общей массы почвенных животных, среди которых на первом месте — земляные черви. Только как барсук ухитряется ими набить себе желудок — загадка.

Барсук размером со среднюю собаку, только фигурой сильно от нее отличается. Остромордая узкая голова короткой шеей соединена с грузным туловищем. Уши и лапы короткие. Верх и хвост светло-серые, с серебристой проседью, образованной тем, что на длинных волосах чередуется темная и светлая окраска. У некоторых седой цвет забивается глинисто-желтым. От морды через глаз и ухо тянется черная полоса. Низ тела и лапы — черно-бурые.

Весят барсуки обычно около семи-восьми килограмм, иногда вдвое больше. Особенно большой вес они набирают осенью, перед зимней спячкой, в которую впадают в ноябре-декабре. Впрочем, спячка у них неглубокая, нередко прерывается в оттепель, а в теплые зимы они и вовсе обходятся без спячки. Весной, в марте-апреле, а в высокогорье — и в июне появляются два-пять детенышей, которые к осени становятся самостоятельными, но вполне взрослыми — лишь по достижении трех лет.

Барсук очень легко приспосабливается к самым различным условиям — к безводью пустынь и душной влажности ореховых лесов,

к жаре предгорных равнин и холоду высокогорий. Не избегает он близости человека, окультуренных земель. Так что отсутствие его где-то на территории Киргизии объясняется прежде всего не его привередливостью, а чрезмерным преследованием со стороны человека.

Таблица 22 **СНЕЖНЫЙ БАРС, ИРБИС**

Uncia uncia

Илбирс

«На семнадцатом году я ходил с войском... я победил... На восемнадцатом году я ходил с войском... я там победил... двадцать лет... я победил... я подчинил... На двадцать втором... я разбил... двадцать шесть... я разбил... я захватил... убил хана и завладел там его народами... На тридцать первом... совершенно разбил... я победил и уничтожил... в один год я сразился четыре раза... На сороковом году... их дома и имущество я разорил... пятьдесят лет... я напал на них и победил их, тридцать тысяч я погубил...». Таково содержание рунических знаков, нечертанных на камне более тысячи лет назад и прославлявших хана Могиляна. По ним можно представить себе, что успел разрушить, погубить хан, но остается лишь гадать, помог ли он что-нибудь построить, создать.

Мы можем сейчас с иронией относиться к такой похвальбе, но не изжили в себе до конца подобный стиль мышления. Особенно по отношению к природе. Нередко человек убивает змею, пытаясь выставить себя героем. На самом деле — это лишь свидетельство его невежества и трусости. Ведь в большинстве случаев жертвой становятся безобидные ужи и полозы. Не так давно газеты охотно рассказывали о поединках с барсом, «властелином заоблачных высот, кровожадным, свирепым хищником». Чабан или охотник, проявляя бесстрашие, побеждал зверя, коварно напавшего на человека.

Такие заметки являли собой гибрид лжи и глупости. Лжи — потому, что барс никогда не нападает на людей. Только пойманный, подраненный и загнанный, только отбиваясь, он может поранить человека. Глупость — потому, что низводят всю сложность и серьезность взаимоотношения с природой к сенсационности, случаю, стычке. Они вредны своей направленностью на возвышение за счет разрушения, а не созидания, на создание образа всегда правого человека перед всегда неправой и бесправной природой.

То, что барс не нападает на человека, удивительно, если учесть, насколько он замечательно для этого вооружен. В разреженном воздухе высокогорья, где человек не может пробежать и десяти метров, не задохнувшись от нехватки кислорода, барс способен мчаться со скоростью ветра сотни метров. Он прекрасно чувствует себя в родной стихии, на высоте выше трех тысяч метров над уровнем моря.

Мало кому доводилось видеть в природе барса. Даже тем, которые довольно много времени провели в его владениях, как

правило, кажется, что зверя там не было, во всяком случае тогда, когда они там находились. Они были бы удивлены, если бы узнали, что за каждым их визитом наблюдала пара желтых глаз, что нередко хищник находился от них на расстоянии броска.

Барс, как и другие кошки, специалист по затаиванию. Собаки, к которым относятся волки, лисы, специализировались на погоне, поэтому не столь искусны в маскировке. Кошки берут жертву из засады, подкрадываясь. Уж если вечно чуткие травоядные — и те не замечают затаившегося барса, то самонадеянные и беспечные люди — тем более.

Кстати, именно особенности охоты и объясняют чистоплотность кошачьих. Мы говорим «псиной пахнет», но никогда не говорим «кошкой пахнет». Кошка не пахнет. Она тщательно вылизывает свою шерсть языком, покрытым жесткими роговыми щетинками. Не «моется», как принято считать, а скорее — вычесывается. Но мы были бы крайне удивлены, увидев за таким занятием собаку.

Барс занимает обширную территорию, но внутри нее постоянно перемещается, используя каждый сезон различные угодия. Как правило, он следует за стадами горных козлов и баранов, от которых главным образом зависит их благополучие.

В Киргизии — основные запасы снежного барса. Именно отсюда он начинает свой путь в зоопарки мира. Опытные барсоловы, которых осталось совсем немного, отлично знают все повадки хищника. Знают, что барс не бродит где попало. Есть у него излюбленные тропы, маршруты. Если на его пути лежит поваленная елочка, то ему ничего не стоит ее перемахнуть. Но он предпочитает ее обойти. Неизвестно, что там, за елкой. Барс же хочет видеть, куда он прыгает. Вот он идет вдоль завала, находит проход, который оставлен как раз на знакомой тропе, только небольшое бревнышко поперек. Зверь перешагивает через бревнышко — и оказывается в железных клещах капкана.

Продолжающийся отлов барса говорит о том, что зоопарки еще не могут полностью обеспечить все жизненные потребности содержащихся в них диких зверей. Нередко власти смотрят на них лишь как на объект увеселения, а на природу — как на неисчерпаемый источник, из которого можно пополнять погибших в неволе зверей. Такая установка поддерживается тем, что поймать животное обычно дешевле, чем создать нормальные условия для его жизни. И поэтому многие не желают видеть всю безнравственность такого содержания зверей, когда они не в состоянии размножаться. Лишая в неволе диких животных основной функции — продолжения рода — человек превращает их в игрушку, просто медленно умирающую живую игрушку в клетке. Не потому ли зоопарки не всегда достигают основной своей задачи — привития любви ко всему живому, дышащему, страдающему.

Между тем разрушение природы достигло ныне таких масштабов, что многие виды уже не в состоянии выжить в деградированной среде и помочь им можно только разведением в неволе. И эта миссия должна стать главной для каждого зоопарка. Несмотря на то, что

многие специалисты уже давно стремились к размножению диких зверей, птиц, пресмыкающихся и прочей живности в неволе, и уже накоплен большой опыт, масштабы достижений удручающе малы по сравнению с потребностью.

Жизнь барса в высокогорье становится год от года все сложнее. Мы привыкли восхищаться выносливостью высокогорных животных, способных переносить суровые климатические условия: жестокие ветры, сорокоградусные зимние морозы, долгие холода, часто возвращающиеся вместе со снегопадами в середине лета. Мы не задумываемся, отчего столь закаленные звери не спускаются вниз, в более благодатные и кормные пояса?

Как ни парадоксально, обитание в высокогорье — свидетельство слабости в борьбе за существование, точнее — в межвидовой конкуренции. Барс и другие высокогорцы ушли, спасаясь от напряженной конкурентной борьбы, в места, непривлекательные для большинства видов.

Волка и лисицу — настоящих победителей, опытных борцов в непрекращающемся сложном конкурсе на выживаемость, очень трудно заставить сложить оружие. Всюду преследуемые, они ухитряются почти всюду благоденствовать. Могучий и благородный барс не в состоянии долго выдерживать натиска на свои родовые замки — заоблачные вершины. Когда там начинает большую часть года распоряжаться человек со своим скотом и прочими делами, он не приспосабливается и не отступает. Отступать некуда. Выше — только небо. Он вымирает.

Человек отбирает у него не только жизненное пространство, но и пропитание. В последние годы численность горного козла, косули и горного барана катастрофически упала. Положение немного облегчается лишь тем, что барс перешел местами на второстепенные корма: птицу, мышевидных грызунов, сурков. Падали он не ест. Он раньше не нападал на скот. Теперь отдельные отчаявшиеся хищники изменяют своим аристократическим вкусам. Появились сообщения о нападении его на домашних животных. Можно ли винить зверя в этом? И дай-то бог, чтобы хоть такими «жертвами» удалось предотвратить его исчезновение.

Барс — одна из самых удивительных кошек. Он достигает полутора метров в длину, хвост лишь немного уступает по длине туловищу. Вес — почти полтора центнера. Мех очень густой и высокий, дымчато-серый, с буроватым налетом на боках и спине. По всему телу, включая хвост, разбросаны темные кольца. Мощные короткие лапы и гибкий спинной хребет позволяют барсу совершать многометровые прыжки, настигая добычу.

Когда вас посреди ночи разбудят мартовские коты, вспомните о барсе. У него в это время, в лютые мартовские морозы, среди снегов и ледников разгорается любовный пыл. В мае в логове, устроенном в расселине скалы, пещере, под огромным камнем, появляются два-три барсенка, которые до конца лета вскармливаются молоком матери. Уже на первом месяце жизни зверята познают вкус дичи. Взрослеют они лишь на третий-четвертый год.

1. Барс
2. Рысь

Таблица 23 **КАМЫШОВАЯ КОШКА**

Felis chaus

Камыш мышыгы, камыш сүлөөсүнү

Когда-то, в конце прошлого — начале нынешнего века, низовья рек, покидавших горы, были обрамлены густой непроходимой растительностью, смыкавшейся с бескрайними зарослями сазов, болот, озер, родников, проток, образованных многочисленными выходами грунтовых вод. Нынешнее иссушение предгорной равнины — вторичное, результат деятельности человека, осушившего большие площади ради расширения пахотных земель.

Прежде здесь господствовал тростник, в просторечии называемый камышом, а в тростнике господствовал хаус, или камышовая кошка, камышовая рысь. «Камышовая»— потому что ее стихия тростники и тугаи по берегам водоемов. Рысь — за сходство во внешнем облике: хаус такой же высокий в ногах, с укороченным туловищем и хвостом, кисточки на ушах, правда, меньше.

От прочих наших кошек он отличается однотонностью окраски — цвета старого тростника, грязно-буро-охристого. Лишь на лапах и конце хвоста — нечеткие поперечные полосы.

Хаус заметно крупнее домашней кошки, туловище его длиной от шестидесяти до девяноста, хвост — до тридцати сантиметров. Охотится он на фазана, утку, лысух и прочую околоводную живность, но основой питания являются различные грызуны: песчанки, мыши, полевки, хомячки. При случае ловит лягушек, желтопузиков, рыбу, насекомых, ондатру.

В марте-мае в логове, устроенном в норе, оставленной барсуком или лисицей, а то и просто в густой тростниковой крепи на заломе, появляется до пяти, очень редко до десяти котят.

Былого тростникового рая нет уже и в помине. То, что не осушено и не выкошено, ежегодно выжигается, хотя, наконец, и приняты постановления, запрещающие такое варварство. С тростниками гибнет и весь его мир. Хаус, который раньше был обычен, нынче стал очень большой редкостью, кандидатом в Красную книгу.

Таблица 23 **СТЕПНАЯ КОШКА**

Felis lybica

Жапайы мышык

Судьба этой кошки неясна. Она менее, чем хаус привержена к тростниковым зарослям, довольствуясь практически любыми тугайными зарослями и кустарниками по склонам, где охотится на грызунов, птиц и прочую живность. К сожалению, человек и их не оставил в покое, уделил им «недоброе» внимание, результатом которого стало их значительное выреживание, сокращение и оскудение. Облепишники-джерганачники в поймах рек, раньше бывшие их обязательным признаком, нынче стали такой же редкостью, как старинные украшения из серебряных монет в косах киргизских женщин. В сохранившихся кое-где пятнах кустарников не разгуляешься.

Степная кошка похожа на домашнюю, только крупнее, шести-

десяти и более сантиметров длиной, с плотным серовато-буланым, испещренным черными пятнами мехом. На голове пятна мельче и гуще, на темени — четыре продольных полосы. На хвосте шесть-восемь темных колец, конец его черный. Низ тела — грязно-белый.

В Киргизии эта кошка обитала почти повсюду, не поднимаясь высоко в горы. Теперь она встречается все реже и реже. Быть может кое-где и вовсе перестала существовать.

Таблица 22 **РЫСЬ**

Lynx lynx

Сүлөөсүн

Рысь — лесной зверь. Правда, у нас она обитает иногда в местности, почти лишенной леса. Впрочем, многие лесные виды в горах мирятся с отсутствием деревье, которые им заменяют скалы.

Крупная высоконогая кошка с кисточками на ушах, коротким хвостом и большими баками — длинными волосами на щеках — рысь невозможно спутать с другими видами, настолько характерен ее облик. В отличие от северных рысей, наша окрашена более бледно и однотонно. Мех у нее буровато-белесый зимой и бледно-рыжий осенью с расплывчатыми, или совсем незаметными пятнами. Длина тела около метра, хвост менее трети длины тела.

Рысь охотится не только в поясе леса, но и в его окрестностях. В лесу местами она почти полностью «выдавливает» косулю. Выходит она с разбойничьими набегами в высокогорье, где ее жертвами становятся не только сурки и улары, но и молодые горные козлы. Питается она также зайцами, грызунами, охотится на кеклика и прочих горных животных. Иногда нападает и на домашний скот.

Численность рыси в последние годы заметно увеличилась, и первой почувствовала это горная дичь.

Логова свои рысь устраивает в буреломе, в чащобе, в нишах и горных расселинах. Май — обычное время появления детенышей, которых в помете бывает два-три, реже пять-шесть.

Встречи с ней редки и случайны. Она избегает попадаться на глаза, сама же следит за посетителями ее охотничьих угодий. Со времени полного запрета охоты на рысь, после того, как ее занесли в Красную книгу СССР, как редкий подвид — семиреченский, она осмелела, особенно в заповедниках и заказниках, и чаще стала охотиться средь бела дня.

Рысь — пример того, как сложно определить свое отношение к тому или иному виду животного. Как редкий вид, она нуждается в охране, но, как активный хищник, нередко вносит расстройство в охотничье хозяйство. Её положение в наших горах было достаточно надежно, не в пример другим краснокнижным видам. Охотники добывали ее редко, теперь же она вовсе под запретом. Между тем, в некоторых местах желательно подсократить, как любят выражаться охотоведы — «отрегулировать» ее численность, да нельзя. И все же, что по местным масштабам «много», может оказаться «мало», если смотреть шире — в масштабах всей страны.

Семиреченский подвид занимает очень ограниченную площадь и

1. Степная кошка
2. Манул
3. Хаус, камышевая кошка

имеет сравнительно небольшой запас. Мы не знаем, сколько нужно рысей, чтобы популяция успешно размножалась и противостояла всем превратностям судьбы. Но мы знаем, что для многих видов существует нижний предел численности, ниже которого они не в состоянии выжить. Даже если их перестали уничтожать. Поэтому-то нужно быть предельно осторожными с «регуляцией».

Как знать, не является ли высшей мудростью терпеливое отношение к «самоуправству» рыси в охотничьих угодьях, которые человек считает только своими?

Таблица 23 **МАНУЛ**
Felis manul
Мадыл

Чтобы избежать конкуренции, барс ушел в высокогорья. Манул оказался «хитрее». Он ушел не только вверх, но и вниз — в пустыни. Благодаря этому область его распространения шире, чем у барса. Однако скудость местообитаний и неспособность к межвидовой борьбе сделала его, как и барса, настолько редким, что он тоже попал в Красную книгу.

В Киргизии он обитает, главным образом, на сыртах — в своеобразных холодных высокогорных пустынях. Здесь, по свидетельству В. Вырыпаева, его присутствие можно обнаружить по следам на участках мелкого песка, в который он, как и все домашние кошки, закапывает свои фекалии. Особенно заметны прогулки этого кота-отшельника по первой пороше. Тогда можно определить, насколько он редок на самом деле.

Горный манул отличается от пустынного окраской. Если второй имеет, как и большинство пустынных зверей, желтовато-глинистый цвет или желтовато-серый, то горный — более серый и как бы более закопченный, чем его пустынный собрат. Окраска высокого и густого меха его почти однотонна, лишь на морде через лоб и пышные отвислые баки прочерчены тонкие черные полоски, на задней части спины они едва намечены и на хвосте превращаются в широкие размазанные буроватые кольца. Конец хвоста темный.

Манул заметно крупнее домашней кошки, пышный мех на туловище и хвосте делает его еще внушительнее. Длина тела около метра. Хвост чуть меньше половины длины тела. Уши почти не видны на пушистой голове, которая кажется круглой. Мощные лапы относительно короткие, отчего фигура манула выглядит приземистой. Это впечатление усиливается свисающей к земле шерстью.

Охотится манул в основном на узкочерепных полевок, которые вместе с сурками господствуют по биомассе в экосистемах высокогорий, а по численности не имеют себе равных. Кроме полевок, он питается прочими мышевидными грызунами, при случае справится с сурком, особенно молодым, подстерегает пищуху, догонит зайца, задушит кеклика, а то и улара, поймает кулика или утку, которые водятся на высокогорных водоемах.

Логово устраивает в пещерах и нишах, в расселинах скал,

под огромными камнями, в норах сурков и барсуков. Потомство появляется в мае.

Возможно, манул меньше, чем барс, страдает от неблагоприятных изменений, происходящих в высокогорье по вине человека, поскольку не зависит от горных копытных. Но и ему приходится несладко. Несмотря на запрет, бесконтрольный в высокогорье браконьер безнаказанно может добывать обладателя мягкого и пышного меха. Постоянное беспокойство заставляет его покидать обжитые места, уходить в еще более бесплодные, где ему не удается нормально размножаться. Угасают целые ветви фамильного рода манула.

ОТРЯД ПАРНОКОПЫТНЫЕ — ARTIODACTYLA

Современное общество удовлетворяет свои потребности в пище в основном за счет продукции земледелия. Человечество кормит пахотная земля. И все же вегетарианской диеты придерживается ничтожная часть людей. Сбалансированная вегетарианская диета — очень дорогое и далеко не всем доступное удовольствие. Растительные продукты поставляют преимущественно углеводное питание. Большую часть необходимых для жизнедеятельности белков человек получает из животных продуктов. Поэтому чувствительная доля продуктов земледелия идет на корм скоту. Скот перерабатывает в белки также огромную массу дикой растительности. Иначе говоря, преобразует рассеянное в пространстве недоступное и непригодное для употребление органическое вещество в весьма ценный питательный продукт, попутно дает шерсть, которая нас одевает, и кожу, которая нас обувает, а также молоко, которое мы пьем.

Домашний скот — это прирученные с незапамятных времен представители копытных — прежде всего парнокопытные. В одомашненном состоянии используется лишь очень малое количество видов от общего числа парнокопытных. И мы только в последнее время начинаем осознавать, что оставшиеся «на воле» представляют собою неисчерпаемый источник одомашнивания, создания таких пород, которые будут производить высококачественные продукты, не разрушая природу в такой степени, как это делает традиционно выращиваемый скот. Кроме того, во многих случаях, в том числе и в горных странах, гораздо рентабельнее и производительнее «поручить» производство животноводческой продукции диким копытным, чем сельскохозяйственнным животным. Они более рационально и полно используют растительность, специализируясь на потреблении разных ее уровней. Одни поедают верхний травяной ярус, другие — средний, третьи — нижний. И при этом оставляют возможность для устойчивого восстановления пастбищ. Домашний скот относится к пастбищам расточительно, доводит их до полной деградации.

Африканские саванны, населенные множеством видов диких копытных, способны производить такое количество животного белка, какое не в состоянии дать лучшие породы скота. Миллионы лет сохраняется устойчивое равновесие саванн. Стада домашнего скота могут при жизни одного поколения превратить плодородные земли

в пустыню. Этот процесс происходит на наших глазах. Африканские пустыни растекаются как масляные пятна на бумаге. Целые народы и государства бедствуют. Крупнейшая пустыня мира — Сахара — тоже дело рук человеческих. На заре истории там текли реки, жили слоны, жирафы, даже бегемоты. Там вольготно бродили тучные стада. И пасшие их люди считали, как и продолжают считать во всем мире скотоводы, что мерилом и залогом благополучия и богатства является количество скота. Чем больше, тем лучше.

Чрезмерно расплодившиеся стада оголили почву, землю. «Хитрые» скотоводы стали разводить коз, которые находят корм там, где уже не растет ни одна былинка, выедая кустарник и обдирая кору на деревьях.

Не сдерживаемые растительностью, двинулись громады песков и засыпали, погребли последние селения. Погибли не только пастбища, но и поля земледельцев. Воцарилась бескрайняя бесплодная пустыня.

Подобные экологические катастрофы происходили не раз, приводя к гибели породившие их цивилизации. И все же люди до сих пор не извлекли из них должных уроков. Ближний барыш ослепляет, заставляет забыть о дальнейшей расплате. Тем более, что расплачивается, как правило, не сам виновник, а другие, не это поколение, а последующее. Продолжается опустынивание всей планеты.

Наблюдается опустынивание, падение плодородия и эрозия почв, деградация растительности повсеместно и в Киргизии, которая по площади среди союзных республик третья с конца, зато третья спереди по количеству скота. Эстония на сорок процентов покрыта лесом, бережет его как зеницу ока, не допускает в нем выпаса. Киргизия, лесистость которой всего около трех процентов, бросила свои леса под ноги скоту, тем самым обрекла их на вымирание.

Мы во многом можем поучиться у природы. В том числе — и у копытных — в искусстве жить в согласии с экологическими законами.

Клетчатка, из которой состоят ткани растений, не очень-то калорийна и трудно усваивается. Различные виды животных поразному решают проблему переваривания зелени. Термиты прибегают даже к помощи особых бактерий, поселившихся у них в желудке и расщепляющих целлюлозу. Благодаря им они могут питаться сухой древесиной.

Копытные решили эту проблему радикально, почти индустриально. Они превратились в своеобразные передвижные сложные сооружения по сбору и переработке огромных масс растительной органики. На каждый килограмм привеса им нужно потреблять не менее сотни-двухсот килограммов трав, стеблей и листьев.

Они похожи на цистерны, поставленные на крепкие быстрые ноги. Они глотают свою пищу дважды. Сначала, когда пасутся, почти не пережевывая, а потом на досуге, отрыгивают и дожевывают. Желу-

док их — настоящая химическая лаборатория, состоящая из многих отделов, в которых циркулирует пищевая масса.

Здесь она, сверх пищеварительных соков, подвергается действию особых бактерий, без которых животное просто умерло бы с голода посреди зеленого луга. Так устроены пищеварительные органы у жвачных. У нежвачных и мозоленогих желудок устроен проще, зато и работает он менее эффективно.

Парнокопытные сходны в том, что они опираются на два мощно развитых пальца — третий и четвертый. Первый редуцировался, второй и пятый сохранились не у всех. Разнообразие их удивительно. Один бегемот, весящий до двух и более тонн, может быть уравновешен тысячью оленьков-карликов в мире жвачных. Между ними выстраиваются жирафы, окапи, быки (полорогие), олени, верблюды, свиньи, антилопы.

Населяют они все материки, лишь в Австралию были завезены людьми. Всего известно 159 видов, из них в СССР—20, в Киргизии встречается 7, не считая акклиматизированных.

В начале шестидесятых годов были завезены в республику зубр, европейская лань, позже — европейский подвид благородного оленя.

Таблица 24 **ДЖЕЙРАН**
Gasella subgutturosa
Жейрен, кара куйрук

Восточный поэт, воспевая красоту любимой, утверждал, что глаза у нее такие же прекрасные, как у газели. Европейцы, увидевшие газелей, были поражены точностью сравнения. Их пленила не только бархатная глубина огромных глаз, но и весь облик грациозных созданий, который имел в виду мудрый поэт.

Точеные, лирообразно изогнутые рожки венчают изящную головку, покоящуюся на стройной шее. Туловище окрашено в нежный песчаный цвет, брюхо и «зеркало» у хвоста — белые. Тонкие высокие ножки одеты в маленькие туфельки-копытца, оставляющие на земле след — точное изображение сердца.

Они издавна были на востоке не только объектом охоты, но и предметом любования, эстетического наслаждения. Их специально содержали как украшение дворцовых парков.

В наш практический век многими считается едва ли не признаком пресыщенной праздности простое наслаждение красотами природы. Сколь дивных пейзажей разрушено различными сооружениями. Сколь земель обезображено. Но есть высший закон в том, что безобразное не может быть целесообразным. И нет непременной необходимости жертвовать высшими духовными наслаждениями ради удовлетворения элементарных материальных потребностей.

Самая привлекательная из наших антилоп-газелей — джейран. В Киргизии он, увы, и самый малочисленный среди копытных. Его осталось всего около десятка особей. И, похоже, его ожидает самая печальная участь, несмотря на то, что джейран попал на страницы Красной книги и должен всемерно охраняться по закону.

До сих пор сохранилось немало хозяйственников и руководителей, у которых охрана природы вызывает скрытое и явное раздражение. Им надо решать серьезные вещи, выполнять планы, людей надо кормить, одевать, обогревать и прочее. А в это время путаются под ногами те, кто не думает делать серьезных дел, не избавился от юннатского восторга от птичек, зверюшек, цветочков.

Организованное противодействие тех, кто на словах вроде не против, а в душе презирает саму идею прав дикой природы, приводит к тому, что многие хорошие решения остаются на бумаге. Никак не удается выделить клочок пустыни, где пока что живет несколько джейранов, будто с пустыни получают бог знает сколько продукции.

Проблема джейрана, который висит буквально на волоске, которого спасут только экстренные меры, годами не решается никак, если не считать бумаг, ничего не изменивших.

Стада, нагнанные сверх всякой меры в исконные угодья джейрана, в пустынные участки западной части Иссык-Кульской котловины, не только отбирают у газели пастбища, корма, покой, но и насыщают среду хищниками.

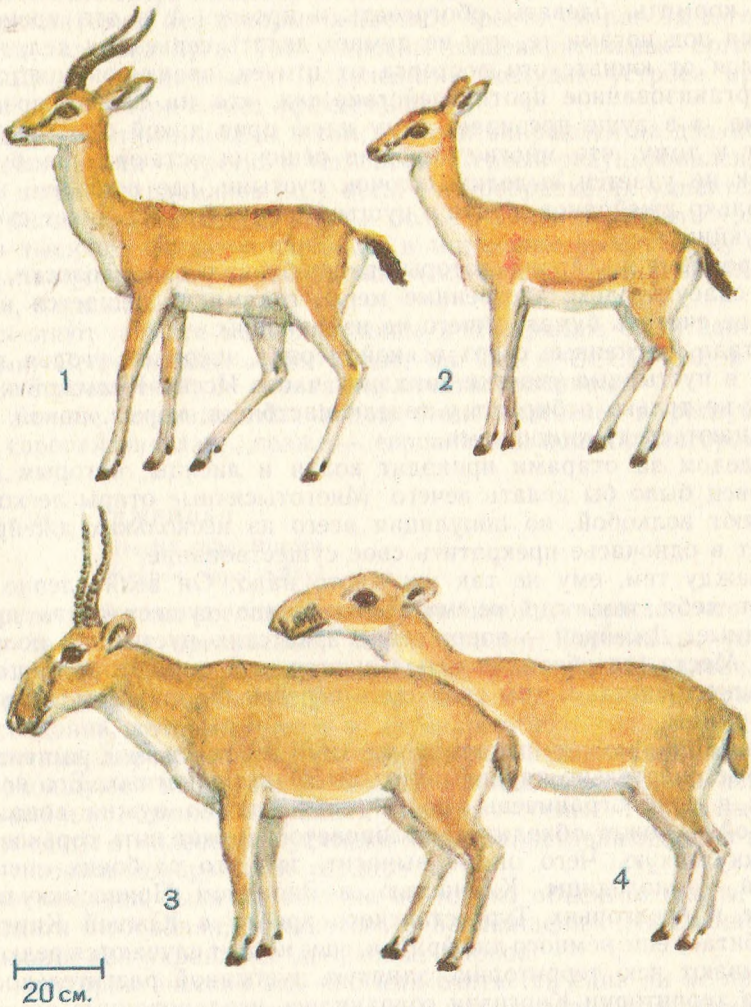
Следом за отарами приходят волки и лисицы, которым здесь без овец было бы делать нечего. Многотысячные отары легко восполняют волкобой, но популяция всего из нескольких джейранов может в одночасье прекратить свое существование.

Между тем, ему не так уж много надо. Он великолепно чувствует себя там, где не могут постоянно существовать другие копытные. Джейран — порождение азиатских пустынь и полупустынь. Места его обитания используются как зимние пастбища для домашнего скота. Летом скот здесь передох бы от жары, жажды и бескормицы.

Джейран может питаться многими пустынными растениями, которые смертельно ядовиты для домашних животных. Его потребности в воде ограничены, но ему обязательно нужна вода. Нет пресной — может обходиться солоноватой, может пить горьковатую иссыккульскую. Чего он не выносит, так это глубоких снегов и джута — гололедицы. К счастью, в Западном Прииссыккулье, а также в предгорьях Туркестанского хребта в Южной Киргизии, где обитает еще немного джейранов, снег и джут случаются редко и не покрывают всю территорию, занятую пустынной растительностью.

На территории Киргизии сохранились изолированные островки, населенные джейраном. Его основной ареал охватывает область от Ирана до Гоби и всюду сокращается, распадаясь на отдельные участки, теряющие связь друг с другом.

Наши «островки» раньше были также соединены в сплошном ареале, охватывающем сухие предгорья Тянь-Шаня и Алая. И джейраны совершали вертикальные кочевки, поднимаясь иногда очень высоко в горы, до трех тысяч метров. Так образовалась, по-видимому, микропопуляция в Боомском ущелье, оставшаяся на плато, окаймленном обрывами. Своеобразный «затерянный мир», обнаруженный зоологом Б. М. Айзиным.

1. Джейран, самец
2. Джейран, самка
3. Сайга, самец
4. Сайга, самка

Самки джейрана чуть мельче самцов и обычно не имеют рожек. В ноябре-декабре наиболее сильный самец отбивает себе «гарем» из нескольких самок и ревностно следит за тем, чтобы они держались вместе, не разбредались. В мае-июне джейраниха приносит по 1-2 детеныша, обычно в месте, укрытом от ветра и от хищника.

Едва обсохнув, новорожденные поднимаются на свои слабые ножки, чтобы совершить свое первое в жизни путешествие: подальше от своего брата или сестры, чтобы лечь не ближе нескольких десятков-сотни метров друг от друга. Инстинкт подсказывает им держаться подальше не от неприязни, а для предотвращения гибели от хищников. До тех пор, пока они не могут спасаться бегством, они сохраняют эту так называемую «дистанцию близнецов».

Мать навещает их для кормления трижды в сутки, и уже к концу первого месяца жизни они следуют за нею. К осени они становятся вполне самостоятельными.

Продолжительность жизни джейрана невелика и не превышает обычно пяти-шести лет. Держатся они обычно табунками. Голос, в отличие от сайгака, подают редко. Осторожны, но не пугливы, словно стараются сохранить достоинство даже в момент опасности. Обладая прекрасным зрением и слухом, издали замечают приближение хищника. На бегу они задирают черный хвост и бегущим сзади видно яркое снежно-белое пятно, которое помогает им следовать друг за другом.

Большую роль в общении джейранов играют многочисленные железы, расположенные перед глазами, в паху, на сгибе передней ноги, меж пальцами.

Джейран достигает веса двадцати-тридцати килограммов и дает прекрасное диетическое мясо, а также шкуру, пригодную для выделки хрома и замши. Он хорошо приручается. Сосунки легко берут соску и привыкают к человеку. У него есть все задатки превращения в домашнее животное. Вольное или полувольное содержание джейрана уже сейчас хорошо отработано и может приносить доход на землях, непригодных для животноводства.

И только безинициативность, косность, недостаток воли и понимания, а то и просто расхлябанность, неорганизованность и неграмотность — чего греха таить — не позволяют нам истинно по-человечески распорядиться даром природы, в котором тонкая красота соединилась с массой прочих достоинств.

Таблица 24 **САЙГА**

Saiga tatarica

Бөкөн

Сайгу можно назвать козлиной антилопой, вернее, антилоповым козлом. Она соединяет в себе признаки обеих групп и являет собою своеобразный пример конвергенции — приобретения сходного строения в результате сходства в образе жизни и среде обитания с газелями. Роста она почти такого же как и джейран, около семидесяти сантиметров в холке. Тоже ножки, тоже рожки, но нет

той грациозности. Материал, что ли, неподходящий? Общим обликом она скорее напоминает овцу, что особенно подчеркивается привычкой держать голову горизонтально. На бегу же она опускает ее еще ниже и становится похожей на кабана. Для полной картины сайга издает хрюкающие звуки. Голова выглядит неуклюжей из-за непомерно раздутой носовой полости — эдакого толстого короткого хобота с ноздрями на конце. Быть может, он не украшает свою хозяйку, но очень облегчает ей жизнь. Он представляет собою как бы муфту, вывернутую мехом внутрь. Полость изнутри довольно густо поросла волосами, задерживающими пыль. Да и морозный воздух в ней хорошо согревается.

Желтовато-рыжая окраска сайги под стать пустыням и полупустыням, в которых она обитает.

Зимой между основными волосами вырастают длинные волнистые белые волосы, почти в три раза толще и выше летних. Зверь становится почти белым. Эта шерсть белая из-за того, что содержит в полости воздух, который известен как отличный теплоизолятор. Поэтому, в отличие от джейрана, сайга не боится снега и устраивает лежку прямо на поверхности, не разгребая до земли. Теплоизоляция настолько совершенна, что под нею снег даже не подтаивает.

В отличие от козлов, сайга раскапывает снег в поисках пищи, но все же избегает зимой мест с высоким и устойчивым снежным покровом. В течение года граница обитания сайги колеблется как маятник, то продвигаясь летом на север до лесостепи, то прижимаясь зимой к пустыням, окаймляющим Тянь-Шань. Особо суровые зимы заставляют их «выхлестываться» за пределы своего обычного ареала.

Семидесятые годы не раз были свидетелями «вторжения» сайги на территорию Чуйской долины, когда сотни и тысячи зверей вдруг появилось на ее заснеженных пространствах. Отдельные добрались даже до Боомского ущелья. Часть их погибла от бескормицы и хищников, но полностью «справился» с ними лишь человек. Немногие дожили до лета лишь для того, чтобы стать добычей браконьеров.

Таблица 25 **ГОРНЫЙ КОЗЕЛ, КОЗЕРОГ**

Capra sibirica

Теке, эчки

Человек, вырвавшийся из-под опеки, контроля природы, приобрел такое могущество, что уже давно стал актуальным призыв к осмотрительности. Человек не должен, а в отдельных ситуациях и не имеет права делать все, что в его силах.

Это . одна из основных идей киргизского эпоса «Кожожаш», в котором смелый и умелый, но недостаточно разумный и милосердный охотник Кайберген не останавливается перед убийством и козлят, и престарелого козла, несмотря на мольбы-предостережения волшебной козы, и прекращает род теке. Согласно народной мудрости, воплощенной в эпосе, за это преступление он должен понести и несет страшное наказание.

Идеи «Кожожаша» остро актуальны и в наше время. Пожалуй,

даже актуальнее, чем когда бы то ни было в прошлом, что показало его возрождение М. Байджиевым для театральной сцены, где пьеса переживалась как талантливое воплощение современных тревог о судьбе живой природы.

Горный козел, краса и гордость горной Киргизии, неисчислимые стада которого были непременным атрибутом высокогорий, переживает сейчас самый трагический период за всю историю своего существования. Никогда еще его численность не падала столь низко, никогда его стада не были столь малыми, и никогда его популяции не сокращались столь постоянно и стремительно, как это происходит сейчас.

Нас долгое время убаюкивали отчеты об общих запасах теке в горах. Согласно рядам цифр, год от года они были стабильными на удивление. Нам известно, что численность диких животных испытывает более или менее резкие колебания в зависимости от условий года. Но в последние несколько десятков лет сводки стали «доказывать», что горные козлы, как и большинство учитываемых охотничьих животных, перестали зависеть от капризов внешних условий.

Только козлы, не ведая о бодрых рапортах, не желали собираться в прежние многотысячные стада. Их обуяли индивидуализм и мелкая групповщина. Сотенные стада стали редкостью, а стада в десятки особей стали считаться «большими». И только тщательные учеты с использованием вертолета рассеяли розовую статистику. Некому собираться в тысячные стада.

Прежние учеты давали общую численность около девяноста тысяч особей. Это значит, что на сравнительно ограниченной площади, где могут обитать теке, их должно быть по нескольку штук на каждый квадратный километр. Иначе говоря, встретиться с ним не составляло бы большого труда. Между тем, многие из тех, кто подолгу находился в высокогорье, не могли похвастаться частыми встречами с горным козлом.

Учетные данные недавнего времени дают основание считать, что современный суммарный запас их, по меньшей мере, вдвое ниже того уровня, на который мы привыкли ориентироваться.

Увы, горному козлу стало неуютно в родных горах. Он великолепно приспособлен к жизни в скалах, но не выдерживает натиска современных кожожашей.

Горный козел, которого зовут также сибирским, по месту первоописания, или центральноазиатским, по месту происхождения и процветания, крепкого телосложения, выглядит несколько коренастым из-за своих сравнительно коротких ног, одетых прочными копытами, надежно цепляющимися за мельчайшие выступы скал. Недаром выражение «козьи тропы» означает недоступность. Теке может пройти по совершенно невообразимому маршруту по почти отвесной скале.

Среди неприступных скал он в своей обители, стихии. Там, где его часто беспокоят, он пасется только в непосредственной близости от них и при малейшей опасности уходит «на отстой». В мес-

тах же, где поспокойнее, он может уйти очень далеко от ближних скал. Этим иногда пользуются волки, отрезая стаду теке путь к отступлению.

Теке, в отличие от многих животных, зимою темнее, чем летом. Зимой мех их серо-бурый, с темной полосой на хребтине, темными ногами и бородой, сероватым брюхом. Летний мех светлее из-за снашивания темных вершин волос.

Самцы украшены большими рогами, которые растут всю жизнь, достигая метровой длины к семи годам и ста двадцати сантиметров — к десяти. С возрастом рост рогов замедляется. Вес достигает центнера, высота в холке — метра, длина туловища — свыше полутора метров.

У самок рожки не более тридцати-сорока сантиметров. Весом и размером самки значительно уступают самцам. Живут козлы не более пятнадцати лет, до этого возраста доживают единицы.

Гон у теке протекает в ноябре-декабре. Молодняк появляется обычно в мае, по одному, реже два козленочка на козу. Начинают есть траву они уже к концу первого месяца жизни, но лишь в трехмесячном возрасте нормально пасутся и почти до зимы еще сосут мать.

Скотоводы знают, насколько ответственен и труден период расплода. Сакман определяет будущее поголовье овец. Множество людей самоотверженно помогают сохранить ягнят — и ох, как нелегко, это достигается тяжким трудом. В последние годы все чаще и повсеместно укореняется практика пригонять стада в высокогорье уже в мае, когда едва там сходит снег. Ранний сакман позволяет окрепшим ягнятам добираться на сырты раньше прежних сроков. И никому нет дела до того, что тем самым нарушаются условия для воспроизводства стад теке. Им ведь тоже нужны хоть какие-то пастбища и хоть на время, пока молодняк окрепнет. Нет, усилиями людей в горах практически не сохранилось ни зон, ни периодов покоя. Перед самым расплодом самки теке вынуждены уходить с пастбищ в бескормные скалы. Здесь в самых неблагоприятных условиях появляется на свет молодняк, с начала своей жизни обреченный на вымирание. Самый большой отход молодняка происходит в первую зиму. И чем слабее, чем меньше успели откормиться козлята, тем меньше шансов у них дожить до следующего лета. Стада овец стали не только раньше подниматься, но и позже уходить из сыртовой зоны. Мало того, сроки охоты долгое время определялись из удобства людей, а не из биологии горного козла. Они как раз попадали на время гона, когда ни в коем случае нельзя тревожить козлов.

Стоит ли после этого удивляться, что теке стало мало. Что ослабленный недоеданием горный козел стал жертвой различных заболеваний. Впервые наблюдается весьма тревожное явление: вспышка чесотки в разреженной популяции. Обычно чесотка, которая доводит козла до полного истощения и гибели, развивается после неблагоприятной зимовки, когда слишком расплодившиеся теке не могут пройти через игольное ушко зимней бескормицы. Теперь же

1. Горный козел, самец
2. Горный козел, самка
3. Горный баран, самец
4. Горный баран, самка

стада горного козла так малочисленны, что пастбищ, даже зимних, должно хватать. Не хватает покоя. Если все время прятаться в скалах, то жиру не наберешь. «Не до жиру, быть бы живу». Но без жира нет успешной зимовки. Без успешной зимовки ослабленный зверь болеет, не может дать полноценного потомства. Круг замыкается и все более сужается.

Горный козел может и должен стать поставщиком мяса с высокогорных пастбищ. Он способен перерабатывать в высококачественный животный белок растительные ресурсы высокогорья значительно производительнее, чем это делает домашний скот. К тому же без всяких забот по содержанию. Природа дарит человеку готовый вид, перспективный во многих отношениях. И просто не по-хозяйски его не использовать в должной мере.

Таблица 25 **ГОРНЫЙ БАРАН, АРХАР**

Ovis ammon

Кулжа, аркар

Первый снег в высокогорье ложится нередко уже в октябре. Впрочем, снегопады там случаются в любой летний месяц. Октябрьский снег особый, он словно разбит на бесчисленное множество бугорков и бугорочков, не столько скрывающих, сколько подчеркивающих неоднородность засыпанной снегом поверхности. И особая тишина над белой пеленой, поднятой к придавленному тяжелой облачностью небом. Здесь, в узком пространстве между низкими тучами и высокими увалами далеко прокатываются звуки.

На плоскогорье, словно на ристалище, собрались горные бараны. На высоких ногах, плотное туловище коричнево-бурое с подпалинами, низ тела, ноги и огузок белые. Но главное украшение — мощные спиралевидно закрученные рога. У однолеток рожки небольшие, как у самок. У двух-трехлеток уже закруглились на четверть полной окружности, у четырех-пятилеток уже описали половину, у шести-восьмилеток до трех четвертей, самые старые имеют рога, описавшие более полную окружность. У них удлиненные волосы на шее и груди полностью белые.

Обладатели самых мощных рогов бросают вызов друг другу, поднимаясь на дыбы. Соперник принимает вызов и вот с полного маху они сшибаются лбами, вооруженными могучими костно-роговыми украшениями. Резкий громкий сухой удар разносится окрест. Его слышно почти за полкилометра. Казалось, оба противника должны после такого сотрясения пасть замертво. Однако, оба барана лишь расходятся и внимательно глядят друг другу в глаза, словно проверяя: «Каково впечатление?» Удар, еще удар, и соперники... мирно щиплют траву неподалеку друг от друга.

Молодые самцы лишь почтительно наблюдают за турниром испытанных бойцов. После «выяснения отношений» победитель отправляется к стаду самок. Туда же отправляются и прочие участники турнира, независимо от ранга, но держатся на удалении.

Победитель имеет больше шансов оставить после себя потомство, которое появляется в конце апреля — начале мая. Ягненок сразу

после рождения уже способен следовать за матерью, но сначала больше лежит, пока мать пасется поблизости. При первой же опасности он устремляется к ней и прячется под брюхо. Когда она лежит и пережевывает жвачку, он подолгу резвится, спрыгивая и взбираясь на нее, постукивая копытцами. Лишь к концу первого месяца ягненок начинает пробовать пастись, но продолжает сосать молоко до поздней осени. Двойни появляются у средневозрастных самок, у одной из каждых восьми-десяти.

Горный баран великолепно приспособлен к жизни в горах, вернее, к расчлененному рельефу, но не к скалам, которых он избегает. Излюбленные его места — плоскогорья, слабо всхолмленные участки вдоль осевых хребтов и отрогов.

Неумеренное преследование человека сделало его почти всюду в горах редкостью, местами же его выбили полностью. Только вдоль границы с Китаем сохранились достаточно многочисленные стада. Впрочем, и они теперь редеют.

Кстати, стада бывают трех видов: смешанные, самочьи и самцовые. Основу составляют самочьи, в которые объединяются самки и молодежь. Самцы образуют самостоятельные, но непостоянные стада и временами присоединяются к самочьим. В последние годы нередки и одиночные архары, хотя у них довольно сильно развит стадный инстинкт. В стада объединяются от нескольких до нескольких десятков особей. Раньше в стадах скапливались сотни горных баранов.

Рога у самцов растут всю жизнь, к концу достигая почти полуметровой длины. С возрастом скорость роста рогов замедляется, и если вначале увеличиваются на полтора-два десятка сантиметров в год, то в конце прирост уменьшается вдвое-втрое. На зиму рост рогов прекращается и на них откладывается узкая перетяжка, наподобие годичного кольца у дерева, только не внутри, а поперек рога. По этим кольцам можно прикинуть возраст животного.

К горному барану очень трудно подобраться близко. Он обычно замечает людей гораздо раньше, чем его можно разглядеть в бинокль. Многие уверены, что его зрение не уступает нашему, вооруженному восьмикратным биноклем, по способности различать далекие предметы. Столь же острый у него слух, неплохое обоняние. И все же современное нарезное оружие с оптическим прицелом дает охотнику много преимуществ. Конечно, дичь, достигающая в холке ста двадцати сантиметров и веса до двух центнеров — очень заманчивый трофей. К тому же сеть автомобильных дорог сделала доступными самые глухие горные уголки.

Местами о былом обилии горных баранов можно судить лишь по пещерам и нишам, в которых они отдыхали и спасались от непогоды. Во многих из них скопился столь мощный слой навоза, что пол поднялся почти до потолка.

Еще не полностью заросли травой лежки, выбитые копытами животных, где они принимали солнечные ванны и прятались от холодного горного ветра.

В горах Киргизии обитают два подвида: тяньшаньский и памир-

ский. Первый, распространенный севернее широты Нарына, внесен в Красную книгу СССР и Киргизской ССР.

Таблица 26 **МАРАЛ, БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ**

Cervus elaphus
Бугу, марал

Европейцы удивляются, увидев на некоторых киргизских могилах оленьи рога. Один и тот же предмет в системе разных культур имеет разное значение. Здесь это не символ супружеской неверности, а символ силы, мужества. Если заглянуть в глубь истории, то в попытках украшать могилу рогами проглядывают древние верования. Киргизы никогда не были фанатичными мусульманами — надмогильные сооружения, украшения и даже изображения на них противоречат догмам ислама.

Когда-то часть из них были охотниками, кочевала в истоках Енисея. Там, по-видимому, был распространен обычай захоронения не в земле, а на помосте, на столбах, как это еще до недавнего времени было принято у многих таежных народов. В дальний путь к предкам покойника снабжали мясом. Потом постепенно происходит замещение туши на голову, головы — на рога. Придя в Среднюю Азию, киргизы переняли многие обычаи, в том числе и обычаи захоронения и сооружение надмогильных памятников-кумбезов. Как напоминание о прежних верованиях остались кое-где рога, венчающие могилы. Их теперь становится все меньше. Случается, что ставят рога из пластмассы.

Еще в начале нынешнего столетия ареал марала на Тянь-Шане почти совпадал с ареалом ели. Во всяком случае, он обитал когда-то в Киргизском хребте, где даже после войны находили его рога. Теперь он почти повсеместно исчез и остался в ельниках верховьев Нарына, где, несмотря на организацию заповедника, его будущее еще не вполне надежно. Ельники восточной части Тескей Ала-Тоо посещают маралы из Казахстана. Тянь-шаньский марал внесен в Красную книгу, но пока заметного улучшения его положения нет. Его общее поголовье едва ли достигает сотни.

Рога — костяные выросты на лбу, украшение самцов, оружие для турнирного боя. Если бы рога предназначались для уничтожения соперника, то они были бы направлены вверх и вперед и не ветвились. Сабля и копье намного эффективнее, чем вилы, да еще повернутые назад.

В европейских лесах охотники стараются добыть оленя с самыми ветвистыми рогами. Чем ветвистее, тем ценнее трофей. Результатом становится выживание оленей-уродов, с саблевидными, неветвящимися рогами. Их называют «убийцами», потому что во время гона они закалывают соперника насмерть. Вид может вымереть, поэтому егерям приходится специально отстреливать таких оленей.

Вопреки распространенному мнению, олени во время гона, даже в состоянии сильного возбуждения, не становятся чрезмерно драчли-

выми и не стараются во что бы то ни стало пустить в ход рога. Часто сражение заменяется своеобразным «параллельным маршем», когда соперники двигаются взад и вперед, соблюдая дистанцию. Они действуют друг на друга не грубой физической силой, а скорее силой духа, если к зверю приложимо такое выражение. Обычно такого выяснения отношений достаточно, чтобы одна из сторон уступила. Стычки, если до них дело доходит, бывают ожесточенными, иногда кончаются серьезными ранами, от которых зверь может погибнуть. Понятно, лучше избегать драк.

У самок рогов нет. Кстати — марал — это киргизское название оленухи. Самец же называется бугу. В повести Ч. Айтматова «Белый пароход» волшебная мать-олениха украшена рогами —«развесистыми, будто сучья осенних деревьев». Фольклорная традиция наделяла самок оленя рогами не только из желания их по-особому выделить, как часто случается. За вымыслом скрывается реальность. Действительно, очень редко, как исключение, появляются рогатые оленухи, но за это они расплачиваются бесплодием.

Горячка гона делает марала особенно активным и заметным на протяжении сентября и октября. Лес наполняется его ревом, иногда напоминающим ишачий, на полянах он роет и далеко разбрасывает землю, выкапывает среди сазных, болотистых понижений грязевые купальни. Остужая в грязи перегретое тело, олень вымазывается весь, от копыт до кончиков рогов, черной жижей. Что только не сделаешь для привлечения внимания слабого пола!

Маралы склонны образовывать гаремы, но из-за малочисленности большинство их содержит не более одной самки. По нескольку самок в гареме — большая редкость. Тем более, что самка остается в гареме по собственной воле, потому что легко может убежать от грузного самца.

Появление маралят приурочено к самому обильному на корма периоду — к июню. У маралихи появляется единственный детеныш, который первое время вылеживает, получая несколько раз в сутки питательное молоко. Мамаша кормится поблизости, иногда в компании с подругами. Каждая тем не менее кормит своего, которого метит особым секретом из железы, находящейся перед глазом, и отличает по запаху. Вскоре она узнает свое дитя и по виду. К этому времени мараленок уже следует за ней и потихоньку привыкает пастись.

Первое время после появления новорожденного оленята прошлого года держатся в стороне, но поблизости. Затем они присоединяются к матери, и образуется небольшое стадо, состоящее из нескольких взрослых самок и разновозрастной молодежи.

Одним из признаков редкости марала служит одинокая олениха с олененком. Ей не с кем объединяться.

Лишь на первый взгляд такое уединение кажется предпочтительным: и корму как будто больше, и скрытность обеспечена. На самом же деле, стадо обеспечивает лучшую выживаемость. В обществе себе подобных активнее протекают физиологические процессы, особь, окруженная соседями, чувствует себя намного бодрее и увереннее,

Марал (самец, самка, теленок)

чем одиночка. Чувство одиночества угнетает. Поэтому и питается олень в стаде с большей охотой и усваивает пищу лучше. Тем более, что не надо постоянно находиться настороже. Стадо лучше и с меньшими усилиями обнаруживает опасность. К стаду подобраться намного сложнее, чем к одиночке. Эту истину усвоили хищники, и их жертвой чаще становятся именно отбившиеся от стада животные.

Выживание популяций стадных животных ниже определенного уровня нередко равнозначно катастрофе. Сокращение численности ведет к распадению стад, распадение стад становится причиной сокращения численности. Круг замыкается.

Царственные рога марала не только замечательное украшение, желанный охотничий трофей, но и сырье для приготовления ценного лекарственного средства — пантокрина. Только используется как сырье не полностью развившиеся, а молодые, растущие рога. Дело в том, что все олени ежегодно сбрасывают рога. У маралов это происходит в апреле. Самец недолго ходит безрогим. Вскоре у него на лбу поднимаются покрытые шкуркой бугорки и постепенно разрастаются, давая ответвления. Такие покрытые мехом молодые рога и называются пантами. Они мягки, пронизаны кровеносными сосудами, насыщены гормонами и другими биологически активными веществами. Раньше обладатель пант расставался со своей жизнью только для того, чтобы отдать свое ценное украшение. Теперь в новых мараловодческих хозяйствах маралов содержат в полувольном состоянии и панты берут, сохраняя маралам жизнь. Чем сильнее, здоровее, упитаннее олень, тем скорее развиваются рога, тем они у него мощнее. По состоянию рогов можно судить о состоянии популяции. Вяло, с запозданием растущие рога свидетельствуют о неблагополучии: голодной зимовке, болезни, чрезмерном беспокойстве.

До практического использования марала в Киргизии еще не дошло. Первоочередной задачей является восстановление поголовья. К сожалению, первые шаги были предприняты совсем не в том направлении. В Сары-Челекском заповеднике выпустили оленя, да не тянь-шаньского. И дело вовсе не в «местничестве». За каждым подвидом стоит своя сложнейшая история, и его генетический потенциал поэтому уникален, незаменим. Не случайно ведь нередко охраняют определенные подвиды у вида, который в целом может быть благополучным.

Осуществляемая сейчас программа восстановления марала в прежнем ареале дает царю копытных неплохой шанс на восстановление его наследственных владений.

Таблица 27 **КОСУЛЯ**

Capreolus capreolus

Куран, элик

Горный лес приводит в восторг горожанина лишь в первое время. Если ему приходится в нем задержаться, а кроме восторгов никаких дел нет, лес начинает потихоньку угнетать. Ведь куда

ни пойдешь — надо или карабкаться вверх по склону, или ковылять по круче. И вообще — не вполне объяснимое состояние беспокойства. Тем более, что горожанин очень мало знает лес и в душе ему не доверяет.

Нет аллеек и скамеек. Деревья есть, а не парк. Как-то бессознательно понимаешь, что так много всего насажено совершенно не для человека. Тут еще вдруг раздается громкий страшный рев «Бау-бау!». Где-то совсем близко. Наверное, какой-то кровожадный зверь все приближается и приближается. Неуютно становится в лесу.

Нужно убираться подобру-поздорову, но ноги делаются ватными, и горожанин опускается на пень в ожидании своей незавидной участи. На прогалине появляется грациозная косуля. Самец с точеными рожками, понизу украшенными так называемыми перлами, или «жемчужинами»— бугорками, покрывающими нижнюю часть рогов.

Охристо-рыжий мех выделяется ярким пятном на бледно-зеленом фоне лесной поляны. Задняя часть ляжек белая, образует светлое «зеркало». Стройные высокие ножки «обуты» в изящные черные копытца, на длинной шее гордо посажена голова с выразительными темными влажными глазами. Высота в холке немногим меньше метра.

Самка косули безрогая, чуть поменьше самца, а в остальном мало чем отличается от него. У косуль имеются железы, расположенные перед глазами, между копыт и на задних ногах, секрет которых регулирует их взаимоотношение друг с другом, облегчая размежевание участков, нахождение партнера и прочие формы общения.

Косуля — мелкая разновидность лесного оленя. Удивительным образом разошлись пути оленей. Одни доросли до размеров лесного великана лося, высотою в холке в два метра, другие уменьшились до размеров пуду и оленьков, которых нужно поставить друг на друга десяток, чтобы достигнуть загривка лося. Оленек меньше зайца-русака, что-то вроде гнома среди лесных оленей. Но даже лось выглядит недомерком перед вымершим тундровым оленем, имевшим размах рогов около четырех метров.

Косуля очень тонко приспособлена к хрупкому лесному биоценозу. Негодная и незаконная практика выпаса скота под пологом леса, имеющая место до сих пор, приводит к расстройству лесного сообщества. Прежде всего гибнет подрост, молодые деревца. Лес лишается своего будущего. Выбивается, выдирается травяной покров на полянах, под пологом леса, и сразу же оголяется почва. Ведь в затенении трава не образует прочной дерновины. Лес теряет свои почвозащитные и водоохранные свойства. Почва смывается дождевыми потоками, каждый гектар ежегодно теряет тонны плодородного слоя.

Скот использует лесную растительность крайне нерационально, разрушительно. И его невозможно научить так питаться, чтобы не вредить, чтобы оставить траве, кустарнику и деревьям возможность для возобновления.

В одном природном парке в загоне площадью менее гектара

содержали нескольких косуль. Люди, отвечавшие за их кормление, однажды заметили, что внутри изгороди не вся трава съедена. На основании такого наблюдения они усомнились в необходимости постоянно подкармливать животных. Рацион сократили. Вскоре животные стали выглядеть хуже, а затем население загона поредело. Привередливые элики почему-то не желали выедать зелень до корней.

Люди привыкли иметь дело с домашним скотом, который в подобных обстоятельствах живо довел бы загон до состояния тырла.

Между тем, не всякая зелень достаточна для элика: он совершенно иначе использует растительность. Он органически неспособен нанести ей ущерб. В его рационе — почти все представители лесной флоры. Но как деликатно он с ними обращается! Не выдирает с корнем, как это делают коровы и овцы, а аккуратно скусывает самые кончики.

Элик словно дегустирует, или подравнивает травы и кустики. И там, где обедал элик, природа становится краше. Он не только снимает излишек зеленой массы, он стимулирует ее производство.

Наши горные леса могли бы поставлять деликатесное эличье мясо, одно из самых лучших, по мнению знатоков. Дичь сама себя воспроизводит, не требует затрат на постройки и по уходу. Напротив — даже сам процесс ее заготовки представляет самостоятельную потребительскую стоимость.

Правильная, культурно организованная охота могла бы стать одной из интереснейших форм отдыха, организации общения и познания. Не только сам процесс охоты, но и приготовление к ней, общение по ее поводу таят в себе возможность получения свежего заряда эмоционального наслаждения.

Косуля легко мирится с присутствием людей. Там, где ее не преследуют, она спокойно пасется прямо на виду человека. Вспугнутая, не убегает далеко и довольно скоро возвращается на прежнее место.

Нам, людям, иногда представляется неразумным поведение зверей лишь потому, что мы недостаточно знаем и просто не умеем войти в их положение. Чего проще: вольному животному уйти подальше от места, где подстерегала опасность, и не возвращаться туда совсем. Оказывается, не проще, а сложнее и опаснее.

Во-первых, с опасностью можно встретиться всюду. Во-вторых, звери живут не как попало и где заблагорассудится. Они придерживаются лишь тех местообитаний, которые соответствуют их видовым потребностям. Внутри все местообитания поделены на индивидуальные и групповые участки. Так что уходить приходится или на непригодные для жизни земли, или на уже занятые участки, с которых законные хозяева в два счета выставят непрошенных гостей. В-третьих, любое животное лучше использует ту территорию, которую оно освоило с детства, знает здесь все тропинки, места кормежек, укрытия, водопои. Незнакомая местность таит в себе массу опасностей.

Нет, не волен дикий зверь бежать, куда глаза глядят. Даже у

бегства должны быть строгие правила, чтобы оно не обернулось трагедией, а стало путем к спасению. Поэтому надо хорошо понять простую истину. Если зверей не стало, то они никуда не ушли. Их просто не стало. По нашей вине.

На свидание с косулей нужно идти в лесистое ущелье. Густых сплошных массивов она избегает, предпочитая поляны, опушки и редины. Поскольку горные леса, как правило, состоят из одних полян и опушек, то лучших условий для нее не придумать.

Открытых пространств она избегает, но иногда может встретиться на значительном удалении от леса. Быть может, косуле, как и многим другим животным, скалы отчасти заменяют лес. Быть может, она с удовольствием паслась бы на просторных лугах, да опасность гонит в спасительную сень леса.

Там, где исчезает опасность, разительно изменяется и поведение зверя. В Европе появились косули, обитающие среди полей и всю свою жизнь ни разу не видевшие леса.

Наши тугайные косули вполне могли бы положить начало популяциям, обитающим среди сельскохозяйственных угодий, не нанося им никакого ущерба. Увы, косули, населявшие тростниковые и кустарниковые заросли вдоль рек, были истреблены в первую очередь. Во многих местах сведены на нет и сами туги.

Нет иных причин, кроме неразумного отношения человека, тому, чтобы косули стали украшением не только лесов, но и полей. И не только украшением, но и источником деликатесного мяса. С точки зрения экологии и экономики, разводить дичь в целом ряде угодий значительно проще и дешевле, чем выращивать скот.

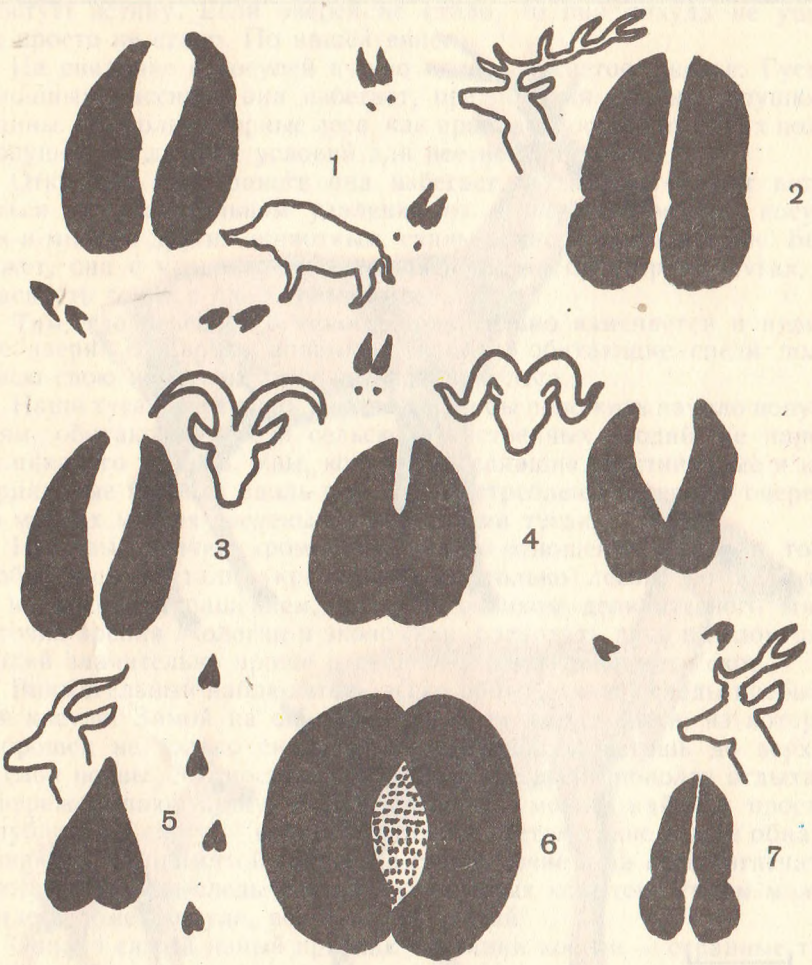
Внимательный наблюдатель легко обнаруживает следы пребывания косули. Зимой на опушке леса встречаются ямки, из которых выброшен не только снег, но и растительная ветошь до верхнего слоя почвы. Это постоянные лежки, где звери подолгу отдыхают и пережевывают пищу. В других местах можно найти и простые углубления в снегу — временные лежки. Летом такие лежки обнаруживаются по примятой траве. На сырой почве и на песке отпечатываются глубокие следы слегка разведенных копытец. Рядом можно увидеть помет косули, похожий на овечий.

Однако самый явный признак обитания косули — странные тропинки, опоясывающие группы кустов, крупные камни или деревья. Возле тропинок обломаны сучья, ободрана кора на стволах. Это не следы чьего-то хулиганства, а свидетельство очень напряженного и важного периода в жизни косули — времени гона. Такие места называют эличьими точка́ми.

Разгар гона приходится на август-сентябрь. Само название периода гона происходит от ярко выраженной его особенности. Возбужденный самец подолгу гоняется за самкой, преследует всех, кто вторгся на его территорию, может даже напасть на человека. Впрочем, такие нападения чаще случаются в условиях содержания косули в неволе. В ритуал гона почти непременно входит кружение по кольцевым тропинкам, иногда до полного изнеможения. Не удивительно, что на них не успевает вырасти трава.

Косуля (самец, самка, теленок)

Следы зверей: *1— кабан, 2— марал, 3— горный козел, 4— горный баран, 5— джейран, 6— зубр, 7— косуля.*

Самка рожает одного-двух, реже трех, детенышей в конце мая или июне. Охристо-рыжая шкурка их украшена рядами белых пятен, напоминающих солнечные зайчики, прорывающиеся сквозь листву. Через три месяца, к сентябрю, «детская» окраска исчезает.

У молодых самцов с четырех месяцев от рождения начинают пробиваться рожки. В первый год они простые, без отростков. Они спадают на втором году жизни в январе-феврале. Им на смену вырастают рожки с двумя «ветвями». Лишь трехлетка обзаводится взрослыми «трехзубыми» рогами, которые, обновляясь каждый год, будут лишь увеличиваться в толщину.

Взрослые сбрасывают рога в конце ноября — начале декабря. Вскоре начинают отрастать новые. До поры до времени мягкие, пронизанные кровеносными сосудами рога скрыты под мехом, который словно оберегает их от зимних морозов. Лишь в апреле окрепшие рога очищаются от шкурки и предстают во всем великолепии.

Детеныши косули появляются на свет полностью развитыми, но первое время лежат, затаившись в высокой траве. Мамаша лишь следит за тем, чтобы ее детки не легли слишком близко друг от друга.

Они не пытаются убежать, будучи обнаруженными. Хищник на них натыкается редко, потому что они практически лишены запаха.

Вездесущий человек и тут опаснее хищника. Нередко телята косули становятся жертвой чабанских собак. Недавно была распространена «мода» делать живые подарки, «гостинцы из леса» в виде симпатичного косуленка. Неважно — выживал или погибал косуленок, но он был потерян для природы. Все равно что съели хищники.

Чаще всего элики гибли от неумелого ухода, иногда их просто забивали, насытившись забавой. Хотелось бы надеяться, что теперь такое случается реже не только из-за уменьшения числа эликов, но также из-за возросшей экологической сознательности людей.

Если косуленок покинул лежку, то мать находит его по свисту, который он издает. Извращенная смекалка браконьера и тут подсказала ему способ приманивать кормящую самку, подражая голосу детеныша.

Чем старше становятся косулята, тем дольше они ходят с матерью. При ней они резвятся на поляне. Слишком далеко убежавших детей она подзывает стуком копытца о землю. С месячного возраста все большее значение в питании начинает приобретать зеленый корм.

Потеря детской пятнистости в сентябре совпадает с переходом молодых косуль к самостоятельности.

Охота на косулю сравнительно легка и проста. Достаточно убедиться в том, что в каком-то урочище есть зверь, и его уже почти наверняка можно добыть. Вооруженные верховые, способные быстро

организовать загон, практически не оставляют косуле шанса на спасение.

Не беда, если такая охота проходит в установленные сроки и по лицензии. Перед малокормной зимой, после того как молодые стали более или менее самостоятельными, изъятие излишка не сказывается отрицательно на жизнеспособности популяции. Но большую часть года косуля должна быть уверена, что человек приходит в лес только любоваться ею.

Пресечение браконьерства и выпаса скота в лесах может вновь вернуть нашим горам изобилие красавицы-косули.

Таблица 28 **КАБАН**

Sus scrofa

Қаман, доңуз, жапайы чочко

Проплавив насквозь тучку, улегшуюся на горизонт, солнце скользнуло за край земли. Остыла багряная полоса заката, и удушливая жара сменилась прохладой быстро сгущавшихся сумерек. На краю картофельного поля, возделанного на речной террасе, бесшумно появились приземистые тени. Ветерок потянул с гор, нагнал запах в небольшой аил, там нервно залаяли собаки. Тени остановились. Потом пригнулись к земле — бледные звездочки цветов вместе с ботвой повалились на землю. На окраине поселка вдруг вспыхнул яркий прямоугольник открывшейся двери, в котором появился силуэт хозяина. Он сначала прикрикнул на собаку, потом сошел с крыльца и спустил ее с цепи. Собака с лаем исчезла во тьме.

Подзадоривая себя голосом, она домчалась до поля, и тут ее пыл заметно поубавился. Черными провалами стояли на ее пути неподвижные тени. Ближняя, самая крупная, издала короткий рык и придвинулась к замершей на месте собаке. Она кинулась обратно и лишь на полпути обернулась, чтобы на своем собачьем языке сказать все, что она думает и о ночных грабителях, и о беспечном хозяине, не желающем оторваться от ящика с голубым окошечком.

Утром хозяин увидел беспорядочно взрыхленное поле, вывороченную картофельную ботву. И бедной собаке досталось. А что она могла сделать? В ее ли силах было прогнать ночных непрошенных гостей.

Тут пировал гурт кабанов. На сыром песке, нанесенном в арык, отчетливо отпечатались следы. Глубоко врезавшиеся разведенные копыта крупного самца-секача со следами задних пальцев, помельче — нескольких свиней и подсвинков, а совсем мелкие — поросят этого года, появившихся в апреле.

Чуть забрезжил рассвет — и они гуськом ушли в ближайшую щель, исчезли в густых зарослях. Весь день они будут отлеживаться в тени деревьев и кустов. Не доверяясь своему слабому зрению, будут чутко ловить ушами каждый шорох, принюхиваясь к струям теплого воздуха, поднимающимся из долины.

Малейшая опасность — и гурт после тревожного короткого сигнала «рюханья» готов затаиться или покинуть дневку. Мимо затаив-

шегося кабана человек может пройти буквально в нескольких метрах и ничего не заметить.

Поросята, бывает, зарываются в лесную подстилку. Вспугнутый кабан выскакивает и мчится с неожиданным для такого коротконогого существа проворством, делая неожиданные броски в стороны на полном ходу. Временами в густой траве кто-нибудь из гурта высоко подпрыгивает, чтобы оглядеться, убедиться, что впереди нет засады.

Вечером семейный гурт отправляется купаться. О, это любимейшее занятие свиньи, которую напрасно обвиняют в нечистоплотности! Не только нужда в питьевой воде, но и страсть к купанию заставляют дикую свинью держаться близ воды. Она не пропускает родничка или болотного, сазного места где-нибудь в укромном месте, чтобы не устроить там «купальни».

В нашем человеческом понимании они больше похожи на «грязнилки», потому что предпочитают места глинистые, чтоб побольше, погуще, пожирнее была грязь. Правда, химики утверждают, что грязь — это вещество, которое находится не на своем месте. А тут она на своем месте и отменно выполняет санитарную роль: чистит зверя, освобождает его от паразитов и гнуса. Тем более, что летом, между двумя линьками, его волосяной покров настолько редеет, что местами через него просвечивает кожа. Кабан иногда купается и в холодное время года. Тогда купальни выделяются на белом фоне снежного покрова большими округлыми пятнами.

Второе любимое занятие после купания — чесаться. «Чесалки» обычно расположены недалеко от «купалок» и выделяются следами грязи, словно кто-то пытался неумело, но с превеликим старанием оштукатурить стволы, большие камни, даже густые кусты. Кабаны самозабвенно чешут бока и брюхо, нередко сдирая со стволов кору настолько, что дерево засыхает. Впрочем, это не наносит сколько-нибудь заметного вреда лесу.

На следующую ночь гурт знакомой тропой направился ко вчерашнему полю. Все также в успокоительном отдалении брехали аильские собаки. Вожак остановился у кустарниковой опушки, прислушался. Все спокойно. Нетерпеливые подсвинки вышли на границу поля. И тут на его противоположной стороне полыхнули две вспышки, дуплет слился в один громовой удар. За выстрелом почти не слышно было «рюханья» вожака, визга поросят. Когда хозяин, сидевший в засаде, подошел к тому месту, где только что маячили тени, кабанов и след простыл.

На эту ночь кабаны потеряли вкус к картофелю, хотя никого из них даже не ранило. Отбежав сотню метров, они обычным строем, гуськом проследовали за передовой свиньей на горный луг. Здесь они вволю потешили свою основную страсть к копанию, ковырянию в земле.

Мощная шея и передние ноги обеспечивают кабану необходимое давление на кончик рыла, вооруженный подвижным пятачком, вбуравливающимся в почву. Рыть землю поросенок начинает чуть ли не с двухнедельного возраста. Покопы кабана нередко покрывают

многие десятки квадратных метров склонов. Там, где встречаются корни, кабан выворачивает их при помощи загнутых вверх клыков, растущих из нижней и верхней челюсти и особенно сильно развитых у самцов. Они накладываются друг на друга наподобие лезвий ножниц и при необходимости могут действовать как стригуще-режущий инструмент, а также грозное орудие защиты, от которого погибают даже волки. Бывало, находили мертвых волков, для которых неудачное нападение на кабана заканчивалось распоротым брюхом и грудной клеткой. Такая же участь постигает иногда и охотничьих собак.

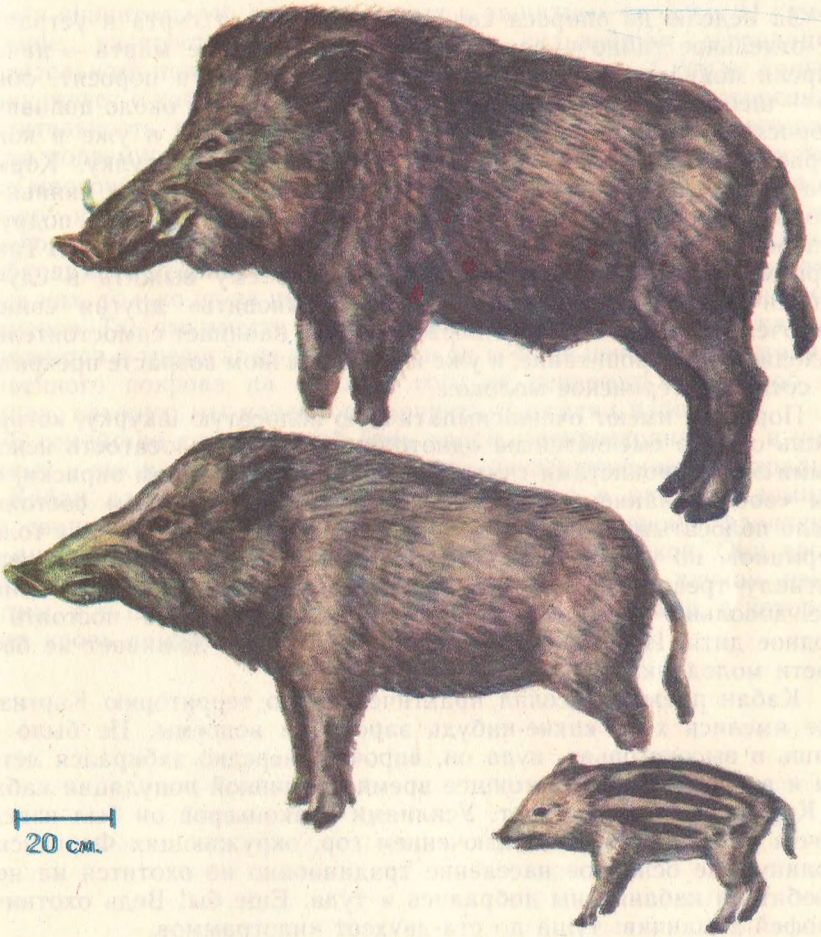
Кабан относится к нежвачным парнокопытным, у которых желудок устроен проще, чем у жвачных, и которые не пережевывают отрыгнутую пищу вторично. Быть может, он не так полно усваивает растительную пищу, и этим объясняется его прожорливость и всеядность. И хотя растительность преобладает в его рационе, он предпочитает легче перевариваемые и калорийные корма: клубни, луковицы, корневища, молочные побеги, ягоды, плоды. Поедает кабан и почвенных беспозвоночных: улиток, червей, личинок жуков, а также всякую мелкую живность вроде мышей и полевок, гнезда которых он ловко раскапывает, яйца и птенцов птиц. В ореховом лесу в период созревания орехов они становятся на время почти единственным его кормом.

Зимой кабаны продолжают копаться под снегом, поэтому для них особенно губительны бесснежные морозы, когда почва схватывается на большую глубину и становится как камень. В такие зимы много их гибнет от истощения, ослабевшее животное становится легкой добычей хищников. Более того, появляется склонность к каннибализму. Кабаны нападают на своих соплеменников и съедают их.

Обычно же зимой они привержены гурту. Вместе легче пробивать тропы при высоком снежном покрове. Молодые, более слабые пользуются пороями матерых кабанов, которые к тому же лучше знают кормные места и лучше избегают опасностей.

Зимой же гурт устраивает коллективную лежанку — гайно, натаскивая, сгребая в большую кучу ветошь, ветки, стебли. Сверху почти до самой земли выкапывается ямка и в нее ложатся друг возле друга свиньи. В сильные морозы крайние мерзнут сильнее и иногда лезут внутрь, и все же, как правило, подсвинки и поросята получают преимущество, оставаясь в середине, обогреваемые теплом взрослых.

С ноября по январь длится время гона. Кабаны с детского возраста довольно драчливы, молодежь постоянно ссорится, выясняет отношения. Впрочем, стычки эти мимолетны, поросенок, только что получивший встрепку от подсвинка, тут же снова путается у него под ногами. В период гона драки между самцами становятся ожесточеннее. Природа, которой дороги все ее создания, и в этом случае оберегает кабанов-секачей. На передней части тела у них нарастает панцирь из соединительной ткани. Название его — «калкан», означает на древнетюркском щит, снаряжение воина. При всей

Кабан (самец, самка, поросенок)

свирепости секач придерживается правил турнира и не допускает смертоносных клыков в ход, когда перед ним незащищенное брюхо противника. Зато на калкане он отводит душу. Тут не грозят серьезные увечья, но можно полностью продемонстрировать свои бойцовские качества.

За неделю до опороса свинья отделяется от гурта и устраивает отдельное гайно — родильное гнездо. В конце марта — начале апреля появляется у нее от трех до одиннадцати поросят, обычно — шесть-восемь, из которых доживают до зимы около половины. Поросята появляются вполне сформировавшимися и уже в конце первой недели жизни выходят с мамашей на прогулку. Кормит она их лежа на боку. Если рядом оказывается другая свинья со своими поросятками, она тут же следует примеру своей подруги, и поросята мечутся между ними в поисках свободного соска. Такая терпимость к чужому поросенку помогает ему выжить в случае гибели родной матери. Его может «усыновить» другая свинья. Впрочем, поросенок уже на первом месяце начинает самостоятельно находить себе пропитание, и уже в двухмесячном возрасте прекращает сосать материнское молоко.

Поросята имеют очень симпатичную полосатую шкурку, которая лишь осенью сменяется на однотонную. Такая полосатость некоторыми эволюционистами считается примитивным типом окраски, как бы «воспоминанием» о предках, которые во взрослом состоянии были полосатыми. Молочный поросенок — лакомое блюдо не только гурманов, но и многих хищников. Он это чувствует и по первому сигналу тревоги кидается в спасительную сень зарослей. Свинья же довольно успешно и самоотверженно способна постоять за родное дитя. И все же до взрослого состояния доживает не более трети молодняка.

Кабан прежде населял практически всю территорию Киргизии, где имелись хоть какие-нибудь заросли и водоемы. Не было его лишь в высокогорьях, куда он, впрочем, нередко забирался летом, да и в пустынях. В настоящее время равнинной популяции кабана в Киргизии не существует. Усилиями браконьеров он был изведен почти повсеместно, за исключением гор, окружающих Ферганскую долину, где основное население традиционно не охотится на него. Любители кабанятины добрались и туда. Еще бы! Ведь охотничий трофей заманчив: туша до ста-двухсот килограммов.

Дело дошло до того, что сохранились они в прежней численности лишь в Сары-Челекском заповеднике. В последние годы охрана и расселение кабана привели к некоторому росту его численности и «возвращению» в прежние угодья. И все же больше половины всего запаса кабана в республике сосредоточено на маленьком пятачке Сары-Челекского заповедника, который на карте не сразу найдешь. Факт говорит сам за себя.

Именно заповедник стал резерватом, из которого стали черпать излишки популяции для расселения в другие районы. И тут вдруг оказалось, что кабан уже не «вписывается» во многие угодья, где раньше был обычен. За время, пока кабана не было, произошли

очень большие изменения. Там, где раньше были кустарники и кормные поляны, раскинулись поля и выросли поселки. Некоторые угодья, составляющие единое целое и обеспечивавшие кабанов всем необходимым в течение года, разрезаны дорогами, каналами, потеряли значительную долю кормовых и защитных свойств. И самое главное, распространенное изменение — сильнейшая деградация растительного покрова из-за чрезвычайного выпаса. Скот не только конкурирует с кабаном за надземную часть растений. Расстроенная растительность, разбитая дерновина не обеспечивают прежнего развития подземной части, корневой сферы, за счет которой существовали многочисленные почвенные беспозвоночные. Земля оскудела не только на поверхности, но и под нею. Кабану приходится переворашивать значительно большие пространства, чтобы получить необходимое питание. И это происходит тогда, когда эрозия местами и без них, только из-за перевыпаса, уже достигла катастрофических размеров. Так что вместе с радостью по поводу возвращения кабана появляется и тревога: не усугубит ли он кое-где печальное состояние почвенного покрова на склонах гор, не перевесит ли ущерб ту выгоду, которую мы надеемся получить, расселяя кабана.

В семействе диких свиней семь видов, распространенных в умеренных и южных частях Старого Света, за исключением Австралии.

Кабан далее других забрался на север, а в качестве домашней свиньи завоевал весь мир. Несмотря на внешние различия, домашние свиньи не очень удалились от своих предков. Они легко дичают и скрещиваются с кабаном. У нас такие случаи неизвестны, а в Европе встретить дикого пятнистого кабана, в котором течет кровь домашнего,— обычное дело.

ЗА ГРАНЬЮ

До сих пор речь шла о зверях, реально существовавших и существующих в Киргизии. К сожалению, вымирание уже коснулось фауны горного края. Некоторые ее представители сохранились лишь в нашей памяти и нашем воображении. Впрочем, есть оптимисты, считающие, что еще не все потеряно, что кое-где кто-то сохранился. Есть свидетели, видевшие красного волка, след выдры. Но нет ни одного верного доказательства.

Судьба вымерших видов различна. Итог — одинаково печален. Туранский тигр, ареал которого в Средней Азии совпал с зоной интенсивного освоения земледельцами, был заведомо обречен. Выдра, населявшая низовья рек, поплатилась за свой прекрасный мех. Красный волк — обитатель высокогорий, не оставил следа даже в научных коллекциях.

Совершенно не случайно, что вымершие или близкие к вымиранию на нашей территории виды — хищники. Они находятся на самой вершине пирамиды живых существ, образующих биоценозы. Разрушение пирамиды начинается с макушки. Многие из них уже стоят обезглавленными, и в этом волей или неволей повинен человек.

Хищники одеты в меха, к которым человек неравнодушен. Перепромысел роковым образом оборачивается для них, поскольку эта группа животных не может быть многочисленной.

Хищники собирают дань с травоядных. Человек становится безжалостным конкурентом. Он сначала резко сокращает кормовую базу хищников, истребляя диких копытных, а затем замещает его скотом, который менее доступен из-за охраны.

Хищники — чуткие индикаторы и одновременно регуляторы благополучия животных сообществ. Вмешательство человека нередко грубо разлаживает взаимодействие между видами, и первыми страдают хищники.

Чрезмерное увлечение ядохимикатами пагубно действует не столько на вредителей сельского хозяйства, сколько на хищников. В каждом отдельном грызуне, съевшем отравленную приманку, концентрация яда может быть настолько малой, что не мешает его жизнедеятельности и размножению. Зато хищник, поймавший сотню грызунов, получает вместе с ними дозу яда, опасную для здоровья и жизни его будущих поколений.

Резкое сокращение численности и исчезновение, вымирание хищ-

ников — серьезный сигнал, предупреждение об опасности, которая грозит не только благополучию биоценозов, но и человека.

Таблица 29 **КРАСНЫЙ ВОЛК**

Cuon alpinus

Тоо чөөсү, кызыл карышкыр

Высоко в горах, на пустынных всхолмленных сыртовых равнинах, где среди лета лежат длинные языки снега, соседствующие с зелеными лугами, когда-то давно путникам встречались странные рыжие собаки с опущенным хвостом. Они иногда объединялись в стаи и подолгу гнали горного козла или архара, стараясь отрезать их от спасительных скал.

Это был не отбившийся от людей одичавший пес, а самостоятельный вид хищного зверя — красный волк.

Ареал его обширен, охватывает юго-восточный сектор Азиатского материка и некоторые острова Индонезии. Везде он весьма редок, несмотря на свою неприхотливость, способность обитать как в лесах, так и на высокогорьях до четырех тысяч метров над уровнем моря. В Советском Союзе северная окраина ареала охватывает пограничные районы от Памира до Уссурийского края. Числится волк и в фауне Киргизии, хотя в нынешнем столетии никому не удалось подтвердить его встречу шкурой или черепом, которые только и могут быть бесспорными свидетельствами его находок. Теперь же, когда красный волк внесен в Красную книгу, доказать встречу с ним становится еще сложнее.

Красный волк — среднего размера и собачьего сложения хищник. Длина тела около метра, хвост вполовину короче. Мех высокий, густой, особенно зимой. Окрашен он в охристо-рыжеватые, серо-ржавые тона. Темя рыжевато-палевое, шея сверху грязновато-белая. По ней к лопаткам спускается полоса песчано-желтого цвета, такие же лапы. Весь верх туловища блекло-желто-бурого цвета.

Летний мех значительно короче, реже и темнее. В нем преобладают бурые тона.

От лисицы красный волк отличается более высокими ногами. От волка — меньшей величиной и окраской. От собаки — опущенным пушистым хвостом.

Сведения о его образе жизни весьма скудны. Гон происходит в январе-феврале. В апреле появляются щенки.

Охотится красный волк чаще днем, нередко образует стаи. Основой его питания в горах служат дикие копытные. Может нападать и на домашний скот, но из-за крайней малочисленности сколько-нибудь заметного ущерба не приносит.

Общее ухудшение экологической обстановки в высокогорье, резкое сокращение численности горных козлов и баранов поставило этот малоизученный вид на грань вымирания. Возможно, только создание специальных сыртовых заказников и заповедников может дать ему шанс на спасение.

Таблица 29 **ВЫДРА**

Lutra lutra

Кундуз

Выдра подвижна, словно ртуть. Сравнение с ртутью тем более точно, что зверек подвижен по отношению к своей шкурке. Вообразите себе картину: лоснится и переливается на свету роскошный мех, а внутри перекатывается его беспокойный обладатель. Нет, словами этого не передать.

У моего алма-атинского друга зоолога И. Бородихина была ручная молодая выдра. Мне очень хотелось сделать с натуры ее набросок. Когда я вошел к ней в вольеру, она тоже решила познакомиться со мной поближе. Не удовлетворившись тем, что влезла мне на колени, попыталась взобраться на плечи, чтобы взглянуть, что за листочки я поднял над головой. Выручил от слишком «близкого» знакомства друг, принесший леща, который целиком занял её внимание.

Выдра в первую очередь отгрызла рыбе морду и хвост. Наверное, чтобы та не удрала. И только потом с аппетитом закусила. Трапезу она прерывала лишь для купаний в корытце, а купания лишь для того, чтобы потереться о мои ноги. И обо всего меня. Разве что не мурлыкала. Чтобы я не мнил слишком много о себе, мой друг сказал, что так она поступает с любым посетителем. Нравятся ей не столько люди, сколько их одежда, которую она использует в качестве полотенца. Действительно, после ласк выдры я вымок до нитки, словно вылез из реки.

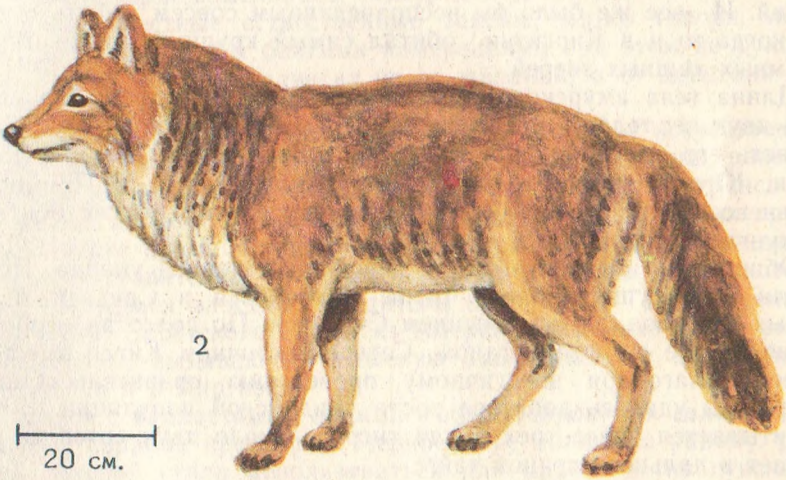
Пришлось ретироваться из вольеры. К тому же мокрая выдра столь же привлекательна, как и мокрая курица.

Выдра — это куница, приспособившаяся жить в воде и у воды. Здесь она питается различной водной и околоводной живностью: рыбой, моллюсками, насекомыми, лягушками, ужами, птенцами, птицами и грызунами. Она великолепно плавает и ныряет. По суше движется прыжками, но выглядит менее уверенно, чем в воде. Торпедообразное ее туловище, достигающее семидесяти-девяноста сантиметров, оканчивается мощным полуметровым хвостом, который вместе с лапами, вооруженными плавательными перепонками, служит двигателем при плавании. Сухой мех ее — глубокого черно-коричневого тона с ярким глянцем. Он очень красив и прочен, высоко ценится и стоил жизни многим выдрам. Мокрый, он теряет вид, слипаясь в косички, под которыми проглядывает густая подпушь, не пропускающая воду и не дающая шкурке промокнуть насквозь.

Когда-то выдра населяла все крупные реки Киргизии. Еще в начале столетия она водилась по Нарыну, Чу, Тюпу, Джергалану, Кызыл-Суу и их прочим притокам. Ныне есть слабая надежда, что она сохранилась в низовьях Кызыл-Суу, протекающей по Алайской долине. Впрочем, достоверных свидетельств давно не поступало.

Выдру погубила ее роскошная шкурка. Теперь же у нее осталось очень мало перспектив из-за оскудения водоемов, прежде кишевших рыбой.

1. Выдра
2. Красный волк

ТИГР

Panthera tigris

Арстан

Если по отношению к красному волку и выдре еще теплится мизерная надежда на их обитание в Киргизии, то тигр совершенно определенно вымер еще до начала нынешнего столетия. Настолько окончательно, что даже сомневаются: а был ли, существовал ли вообще? Как говорится, мертвее не бывает.

Между тем, среднеазиатский подвид тигра существовал и вымер сравнительно недавно. Он даже удостоился чести создания специального заповедника в Туркмении, известного под названием «Тигровая балка». Теперь там тигр сохранился лишь в названии. Последний тигр был найден на территории заповедника в 1953 году. Последняя достоверная встреча в Средней Азии — в 1968 году в дельте Амударьи.

В Чуйской долине тигр населял обширные массивы тростниковых зарослей, где охотился преимущественно на кабана. Земледельческое освоение долины очень скоро лишило тигра его исконных угодий. И все же было бы несправедливым совсем забыть о том, что когда-то и в Киргизии обитал самый крупный и сильный из наземных хищных зверей.

Длина тела амурского тигра достигает трех метров, туранского — двух, вес тела — до трехсот килограмм. Живет он до 40—50 лет. Область его обитания простирается от Закавказья, Индии, Индонезии, Юго-Восточной Азии до Восточного Китая и Приморья. Дальневосточные тигры — самые крупные. Самые мелкие обитают в джунглях острова Ява.

Обширная тигриная империя переживает период упадка. Прекратили свое существование тигры Закавказья и Средней Азии, южных островов, за исключением Сулавеси. По полсотни особей в Иране вместе с Афганистаном, Северо-Восточном Китае вместе с Кореей. Благодаря энергичному проведению правительственной программы удалось добиться роста индийской популяции. В ней насчитывается более трех тысяч тигров. Около двух сотен тигров обитает в дальневосточной тайге.

Стремительное наступление так называемого культурного ландшафта на исконные угодья тигра чрезвычайно затрудняют его охрану. Ведь каждому царю джунглей необходимо не менее десяти квадратных километров нетронутой природной среды, а каждая благополучная популяция должна включать в себя не один десяток зверей. Так что выжить в густонаселенной Средней Азии у него не было шансов.

ЗАВЕЗЕНЫ ЧЕЛОВЕКОМ

Люди в своем большинстве обычно что-либо предпринимают, исходя из лучших побуждений и серьезных соображений. Нередко, однако, чувства опережают мысль, а действия идут впереди познания. В прежние, давно минувшие времена, когда человек не обладал столь колоссальными возможностями, такое положение не представляло серьезной опасности для природы. Сегодня ситуация в корне изменилась. Теперь действовать на авось, игнорируя уже известные естественные законы, мягко говоря, легкомысленно. Какими бы благими намерениями при этом не руководствоваться. Результат зависит не от желаний, а от действий и их объективных последствий.

Сказанное в полной мере относится к проблеме искусственного переселения животных и растений в страны, где они ранее не обитали. Случайные вселенцы — следствие развития транспорта, возросших скоростей и объемов перевозок разнообразных грузов. В настоящее время осуществляется масса мер, предотвращающих завоз представителей чужеродной фауны и флоры, среди которых могут оказаться злостные вредители и сорняки. Так занесены на территорию Советского Союза из Америки несколько видов амброзии — травы, вызывающей тяжелую аллергию. Лет десять назад она попала и в Киргизию.

Вместе с балластными водами в конце сороковых годов нашего столетия корабли привезли в Черное море моллюска рапану, раковины которой стали использоваться для производства сувениров. Отдыхающие развозят повсюду эти раковины как символ черноморского побережья, не подозревая, что настоящая их родина — Японское море. Морская улитка рапана — хищница. Она серьезно подорвала запасы черноморских устриц и мидий. Так же непреднамеренно расселили почти по всей суше крыс, бедствия от которых для человека и живой природы неисчислимы.

Переселенцы из России привезли с собою семена синяка, интенсивно голубые метельчатые соцветия которого стали неотъемлемой частью киргизского сельского пейзажа. Отправляясь в далекие неведомые края, крестьяне позаботились о растении, зарекомендовавшем себя хорошим медоносом. Они не знали, что в горном крае обилие медоносных цветов. Насколько слабо они представляли себе этот край, свидетельствует тот факт, что в далекий путь, когда

надо было преодолеть многие тысячи верст, когда из пожитков брали самое необходимое, крестьяне брали камни для жерновов и гнета. Действительно, поселенцам в некоторых районах Северного Кавказа и Сибири пришлось туго из-за отсутствия гранитов. В Тянь-Шане же ими сложены целые хребты.

Путешествие из Европейской части России к Туркестанским пределам длилось месяцы. Естественно, многого не возьмешь, многое просто не доедет. Современные средства передвижения и скорости позволяют перевозить практически любой живой организм в любую часть света. Смешение фаун и флор грозит выйти из-под контроля. Тем более, что не перевелись безответственные любители поэкспериментировать, самодеятельные горе-акклиматизаторы, которые привозят и рассеивают всякие семена, мальков рыб и прочее.

Так в водоемах Чуйской долины появился европейский речной рак, во многих реках — различные сорные рыбешки. Столь легкомысленное поведение «любителей» объясняется не только их биологической и экологической безграмотностью, но и той затянувшейся кампанией, которая проходила у нас в стране под лозунгом «преобразования природы». Вместо рачительного, максимально эффективного использования уже имеющихся природных ресурсов осуществлялись весьма дорогостоящие, но грандиозные проекты. Реки надо было непременно поворачивать вспять, все болота — осушать, все пустыни — обводнять. В то же время появился термин «обогащение фауны». Имелось в виду увеличение видов, прежде всего охотничьей фауны. Более ста лет назад Н. М. Пржевальский, который был не только великим путешественником, но и первоклассным охотником, жаловался, что в наших краях ему неинтересно охотиться, потому что дичь буквально кишит под ногами. Дед мой в начале столетия встречал еще такое изобилие дичи.

Описание природы Чуйской долины в поэме киргизского акына Молдо Кылыча, относящейся к рубежу веков, поражает не только красочностью, но и контрастом с современным состоянием. Долгие годы крайне неразумной эксплуатации охотничьей фауны, разрушение ее естественных угодий привело к закономерному результату: резкому оскудению запасов, снижению объема и качества заготовок, особенно пушного сырья. Однако, вместо наведения должного порядка и восстановления былой численности, пошли на поводу броской фразы, эффектного мероприятия.

Чем только ни «обогащали» фауну Киргизии! Начиная с довоенных лет, здесь выпустили скунса, енота, енотовидную собаку, колонка, ондатру, белку, нутрию, зайца-беляка, зубра, лань, тетерева, охотничьего фазана, европейского благородного оленя, американскую норку. Собирались еще акклиматизировать европейского дикого кролика, серую куропатку, соболя и прочих.

Конечно, все было «обосновано». И даже «научно обосновано». Однако, результаты должны нас предостеречь от такого рода «использования» науки, когда принимаются лишь те ее «выводы», которые устраивают практиков, а другие любые точки зрения шельмуются.

Наука не ошиблась, указывая, что акклиматизируемые виды смогут существовать в природно-климатических условиях Киргизии. И действительно, большинство акклиматизантов выжило. Исключение составляют скунс, беляк, лань. Скунсов выпустили на волю из Ташкентского зоопарка, предварительно удалив прианальные железы, выделяющие вонючий секрет, отпугивающий любого хищника. Человек, обрызганный таким секретом, становится изгоем по меньшей мере на пару недель, несмотря на все старания отмыться. Без защитных желез скунсы стали легкой добычей, поскольку совершенно не умели прятаться и как-то по другому обороняться. Естественно, они были обречены.

Беляк и лань, по-видимому, просто «не вписались» в биоценозы. Из прочих вряд ли сохранилась енотовидная собака, о которой давно ни слуху ни духу.

Почему-то особенно упорно «обогащали» фауну орехоплодовых лесов. Даже после того, как там организовали Сары-Челекский заповедник, его не переставали насыщать охотничьими видами. Причем, такими, каких никогда не водилось. И без всяких перспектив на любительскую и промысловую охоту. Ну, зубр, ладно, его надо было спасать в то время. Но зачем вселили европейского оленя и лань, которым ничего не угрожает? Просто для коллекции? Или просто из желания отрапортоваться об очередном «обогащении»?

Список акклиматизированных в Киргизии видов говорит сам за себя. Как бы ни обосновывали каждый отдельный вид, все они, вместе взятые, представляют совершенно случайный набор, образовавшийся от применения действий «на авось». Вдруг что-нибудь да получится.

Что же получилось? Единственный вид из внушительного списка, принесший ощутимые результаты, это ондатра. Прочие вряд ли окупили затраты, связанные с их завозом и расселением.

Польза весьма сомнительна, риск же для природы достаточно велик. Хищники — вершины пирамид, в основании которых травоядные. Не укрепляя это основание, опирающееся на продуктивную растительность, нельзя рассчитывать на многочисленность хищников. Между тем, естественный растительный покров в последние десятилетия заметно деградировал и сократился. Как же можно на это основание, которое не в состоянии «держать» своих хищников, сажать все новые и новые виды пришлых? Как можно внедрять новые виды растительноядных в среду, возможность которой прокормить аборигенные виды на грани истощения?

Вопросов много. И все они порождены тем, что в деле акклиматизации возобладали подходы узковедомственные, игнорирующие современные представления о биоценозах как закономерно сложившихся равновесных, взаимосвязанных системах живых организмов. Такие сообщества — не скопище случайных видов, а тонко подогнанный друг к другу сложный ансамбль. «Обогащать» биоценоз новыми видами — все равно что пытаться «улучшить» работу отлично идущего часового механизма, вставляя в него лишние детали, вынутые из совершенно других часов.

Природа — не зоопарк, не усадьба, не место для бездумных экспериментов. Надо обладать изрядной долей высокомерия и пренебрежения к ней, чтобы без серьезного анализа последствий — всех, а не только тех, которые желаешь!— грубо вмешиваться в ее жизнь, постоянно ее «исправлять», «улучшать», «обогащать».

Таблица 7 **ОБЫКНОВЕННАЯ БЕЛКА, БЕЛКА-ТЕЛЕУТКА**
Sciurus vulgaris
Тыйын чычкан

Все началось с того, что в Тянь-Шане обнаружили еловый лес, но не нашли в нем белки. Несмотря на свою страсть к дальним миграциям, она не смогла добраться из Сибири в горы, отделенные от тайги пустынями и безлесными хребтами.

Тогда и возникла идея исправить «ошибку» природы. Правда, были и сомнения. Сможет ли горный ельник, небольшими пятнами разбросанный по ущельям, прокормить довольно прожорливого грызуна. Основной корм его — семена ели, а она плодоносит не каждый год. Периоды урожайные чередуются с неурожайными. И переселиться некуда: кругом голые скалы или пустыни. С другой стороны, виделись перспективы увеличения выхода пушнины за счет представлявшегося практически бесполезным лесного угодья.

Первый десант из двухсот зверьков стартовал из ленточных боров Семипалатинской области Казахской ССР и высадился в 1951 году в ельниках Тескей Ала-Тоо. Второй десант из семи десятков белок через год прибыл в Нарынские ельники из Павлодарской области. Эти два плацдарма и стали опорными для завоевания Киргизии. Отсюда белок расселили во все прочие ельники.

Белку знают все. Симпатичный большеглазый зверек с пушистым хвостом не считает нужным прятаться от человека. Напротив, в лесу она часто первая находит его, устраивается над его головой на ветке и начинает цыкать, вздрагивая всем телом. Пугает, дразнит, предупреждает? И то, и другое, и третье. Плюс любопытство, удовлетворив которое, она удаляется по своим делам.

В густой кроне можно разглядеть шар, побольше футбольного мяча, сплетенный из веток. Внутри него маленькая уютная камера, выстланная мягкими травинками, корешками, растительным и птичьим пухом, шерстью. Это гайно — жилище белки. В нем она спасается от зимней стужи. В нем же выводит потомство. Размножается белка два раза в году, принося с марта по май и с июня по август по три-пять слепых беспомощных детенышей. Лишь через месяц у них открываются глаза, но уже полутора-двухмесячные бельчата становятся вполне самостоятельными.

Питается белка преимущественно семенами и почками ели, грибами, ягодами. Реже — зелеными растениями, насекомыми, улитками, мышевидными грызунами, яйцами и птенцами птиц. Шишку она начинает обрабатывать с основания, скусывая чешуйки, под которыми прячутся маслянистые питательные семена. Обычно у макушки шишка бесплодна, поэтому белка бросает ее на землю, оставив верхние чешуйки. По такой шишке, у которой остался

стерженек с булавовидной макушкой, и можно узнать о наличии белки в лесу.

Активна она обычно в светлое время суток. На зиму делает запасы, закапывая в лесную подстилку шишки, накалывая на ветки грибы. В студеные дни зимой белка становится малоподвижной, прячется в своем гнезде, пережидает в дреме суровый период. В погожие дни старается наверстать упущенное, разыскивая свои припасы. Именно в это время можно увидеть на снегу ее характерный след, целую дорожку следов, проложенных от дерева к дереву. Между продолговатыми отпечатками задних лап — маленькие вмятины от передних.

Если деревья стоят близко друг от друга, белке нет нужды спускаться на землю. Она прыгает с вершины одной ели к основанию другой, преодолевая расстояние в несколько метров. При этом ей помогает пушистый хвост.

Особенно ценный мех у белки зимой. Он высокий, густой, серебристо-серый. После весенней линьки мех рыжеет, становится ниже и реже. Шкурки беличьи легки и прочны, хороши из них шапки и шубы, поэтому понятен интерес к белке, и попытки ее акклиматизировать. К сожалению, не все при этом было учтено.

Расселение белки по ельникам Киргизии в основном было завершено к середине шестидесятых годов. С начала выпуска первой белки прошло уже свыше тридцати пяти лет. Сменилось по меньшей мере десять поколений белок.

Настало время пожинать плоды. Теоретически, за три десятка лет, изымая третью часть популяции ежегодно, можно было бы добыть не менее двухсот тысяч шкурок на сумму свыше трех миллионов рублей в заготовительных ценах. Увы. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, то бишь — горы. Белка вроде бы и есть. Почти двадцать тысяч, как считают. Она исправно снимает урожай с ельников, но брать с нее дань — охотников не находится. В заготовках ее практически нет.

Вам приходилось гулять по зимнему горному ельнику? Под сенью высоких деревьев словно стирается грань между снежным покровом и атмосферой. Он буквально насыщен воздухом наподобие пышно взбитой пуховой перины. Лыжи в нем проваливаются. Без лыж каждый шаг дается с трудом. Кажется, что ты топчешься на месте, заговорен, не можешь двинуться в зачарованном, скованном стужей царстве.

В это время у белки отличный мех. Только пропадает он зря. Не до всех ельников, разбросанным по укромным, неприступным в зимнее время ущельям, можно добраться. Даже в более или менее доступных ельниках несколько добытых шкурок не кажутся достаточной компенсацией за труды. Овчинка не стоит выделки. Заготовки практически случайны и более чем скромны. Так что белки вроде бы и нет. Между тем, она представляет собою серьезную угрозу самому существованию ельников и культурам сосны, созданным в горах усилиями сотен людей. Польза от нее сомнительна, а вред — очевиден.

Нередко ели стоят на ковре из собственных веточек. Белки начисто объедают свежий прирост хвои. Они скусывают молодую веточку лишь затем, чтобы поживиться смолистой почкой на ее конце. Весьма расточительно для дерева, обновляющего свою хвою раз в четыре года. Для искусственного замедления роста ели нельзя придумать ничего более действенного. Но белка «придумала». В наших лесах ей, по-видимому, чего-то не хватает. Она стала обдирать молодую кору. Особенно страдают сосны, которые она «кольцует» в верхней трети. Лишенные живительных соков, макушки засыхают. Сосна болеет, теряет свою ценность, как поставщик древесины. Прямые убытки от этого можно оценить в тысячи рублей.

Есть еще и косвенные. Скудость кормовой базы заставляет белку широко использовать второстепенные корма. Если это грибы и ягоды, то не так страшно. Но она нередко истребляет кладки и птенцов птиц, гнездящихся на деревьях. Белку, при всем к ней расположении, защитником леса не назовешь.

Горные ельники переживают сейчас не лучший период в своей истории. Их теснят дороги и сельхозугодья, в них продолжается негодная практика выпаса скота, из них под видом санитарных рубок изымаются едва ли не самые лучшие деревья.

Леса покрывают всего три процента территории республики и играют существенную роль в защите склонов от эрозии. Там, где они сведены, ежегодно смываются десятки тонн плодородного слоя с каждого гектара, там учащаются и становятся все более разрушительными сели.

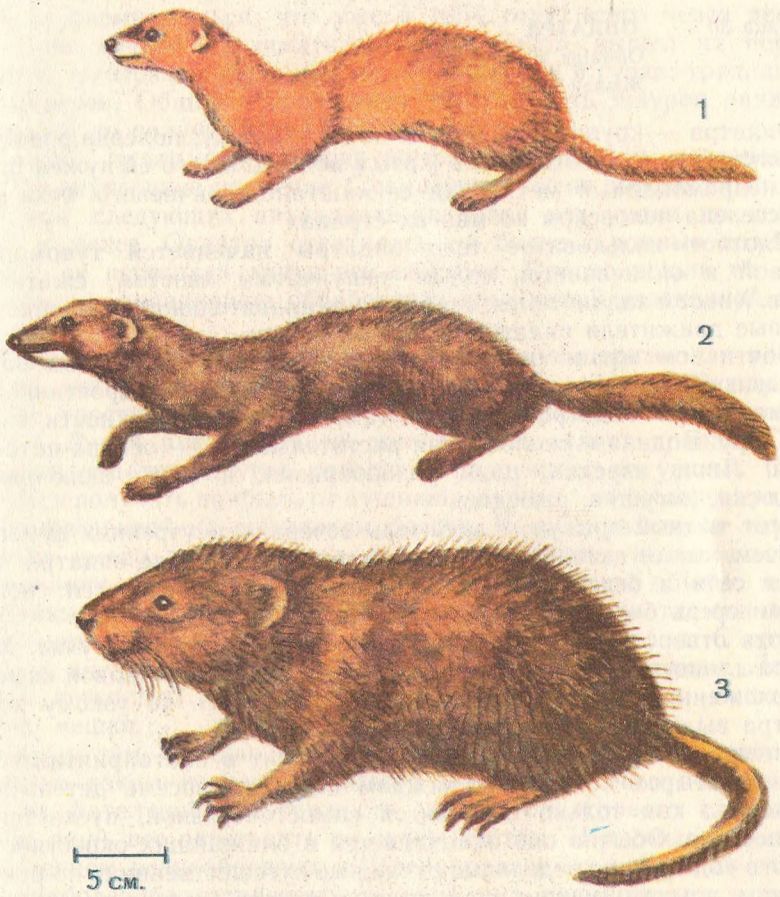
Горные леса нуждаются в особо бережном к себе отношении. В этих условиях сохранять в них белку, от которой польза сомнительна, а вред очевиден, которая несовместима с тянь-шаньскими ельниками, в своей длительной эволюции не сталкивавшимися со столь активным грызуном, было бы неразумно.

Первые шаги по избавлению ельников от пресса белки предприняты в Ала-Арчинском природном национальном парке. Другие горные ельники ждут своей очереди.

Впрочем, препятствием к осуществлению необходимых мер служит и неправильно ориентированное общественное мнение, эмоции и амбиции. Белка — пример того, как далеко в сторону от действительно острых проблем они могут завести.

Слов нет, симпатичный зверек. Белка быстро привыкает к людям, берет корм из рук, доставляет много удовольствия людям, наблюдающим ее. Но даже в городе, где ее поселили для увеселения горожан, она принесла заметный урон Ботаническому саду, уничтожив семена уникальных деревьев, урожай от которых ждали не один десяток лет. Не все горожане готовы мириться и с тем, что белка раньше них снимает урожай орехов, абрикосов и других плодовых деревьев.

Нельзя допустить, чтобы белка попала в орехоплодовые леса. Это может обернуться для них катастрофой. Как ни странно, расселение белки многие представляют в качестве меры по охране приро-

1. Колонок
2. Американская норка
3. Ондатра

ды. Это серьезное заблуждение. Подобные мероприятия создают лишь видимость полезной деятельности и благополучия там, где еще только предстоит серьезная, долгая, упорная и, может быть, не такая заметная, но зато действительно нужная работа по организации разумного взаимодействия с живым окружением человека.

Таблица 30 **ОНДАТРА**
Ondatra zibethicus
Жылан куйрук

Ондатра — крупная, размером почти с кошку, полевка,родом из Америки. Она приспособилась жить в воде, для чего ей нужен прочный непромокаемый мех. Ради ее каштано-коричневого меха она и расселена человеком во многих странах.

Плотное вальковатое тело ондатры начинается тупомордой головой и оканчивается голым чешуйчатым хвостом, сжатым с боков. Хвост и задние лапы, снабженные плавательной перепонкой — главные движители ондатры в водной стихии.

Почти всю жизнь она проводит в воде и у воды. Под водой открываются выходы нор. На воде, на мелководье и тростниковых заломах стоят ондатровые хатки там, где нет возможности выкопать нору. Водная и околоводная растительность — основа питания зверя. Лишь изредка, ради разнообразия, в меню включаются моллюски, лягушки, рыбешки.

Этот водный грызун — любитель вечерних и утренних сумерек. Впрочем, такая активность — вынужденная. Там, где ондатра чувствует себя в безопасности, она преспокойно занимается своими делами средь бела дня.

Хотя отверстия открываются под водой, сами норы сухие. Ход, иногда длиною в несколько метров, полого ведет к гнездовой камере, расположенной выше уровня воды. Продвигаясь по узкому ходу, ондатра выжимает почти насухо свою шкурку.

Ондатра весьма плодовита. Она приносит в благоприятный год до трех-четырех пометов, в каждом по шесть-восемь детенышей. Молодежь, как только становится самостоятельной, пускается в путешествие. Обычно оно оканчивается в ближайших окрестностях родного водоема, но отдельные отважные путешественники по рекам, каналам, арыкам, ручьям удаляются на многие десятки километров. Наиболее удачливые из них могут основывать новые колонии и тем самым расширяют район обитания ондатры.

«Урожайность» ондатры не имеет себе равных среди пушных зверей. Со сравнительно скромных водоемов можно «снимать» ежегодно многие десятки шкурок, и при этом воспроизводство их ничуть не пострадает.

Ондатра — главный козырь в руках приверженцев акклиматизации. И единственный. По своей судьбе она скорее исключение, чем правило в семье акклиматизантов.

Первые завезенные ондатры увидели голубые волны Иссык-Куля в 1944 году. До середины пятидесятых годов они были расселены во всех более или менее подходящих угодьях. В Чуйской

долине они появились в 1946 году, на Сон-Куле и по реке Атбаши — с 1949 года, в Кетмень-Тюбинской котловине — с 1951 года, в Чон-Кемине —с 1952 года, в Ошской области — с 1953 года, в бассейне реки Талас — с 1955 года.

Водно-болотные угодья понравились зверьку, он стал настолько успешно размножаться, что уже в 1954 году, всего через десять лет после начала акклиматизационных работ, вышел на первое место по заготовкам пушнины, потеснив лисицу и сурка, традиционных лидеров. Общая заготовительная стоимость шкурок ондатры поднялась до полумиллиона рублей за год.

Однако, вслед за головокружительным взлетом последовало долгое и неуклонное снижение. С семидесяти тысяч шкурок заготовки в течение следующих пятнадцати-двадцати лет упали до десяти тысяч и менее. Ондатра откатилась на более скромные позиции.

Нет, не пересохли вдруг все водоемы. Просто вошли во вкус браконьеры, наладившие обработку и сбыт своей незаконной продукции.

К тому же нередко в хозяйствах сверх меры применяли ядохимикаты, которые в конечном счете отравляли водоемы. Всюду выжигали тростниковые заросли. Широко проводили осушительные работы. Левая рука знать не желала, что делает правая. Одни разводят ондатру, другие разоряют, разрушают ее угодья. Одни надеются получить прибыль от пушнины, другие — от сельхозпродукции, выращенной на осушенном болоте. Кстати, увлечение осушением не имело зачастую под собою бесспорного экономического обоснования. Вышедшие из-под болота земли были обычно малоурожайными, особенно на Иссык-Кульском побережье, где они после нескольких пахот вообще лишались плодородного слоя. С другой стороны, шкурка ондатры намного дороже мешка пшеницы. Левая рука с легкостью жертвовала реальной шкуркой ради гипотетического мешка.

Между тем, в хорошо налаженных охотничьих хозяйствах не случилось такого оскудения запасов ондатры. Их опыт показывает, что нет фатальной неизбежности упадка ондатрового промысла. Нужно лишь все расставить по своим местам. И промысел должен стать венцом разнообразных и целенаправленных усилий по созданию наиболее благоприятных условий для размножения и роста популяций ондатры.

Таблица 31 **НУТРИЯ, ИЛИ БОЛОТНЫЙ БОБР**

Myocastor coypus

Нутрия

Нутрия — гостья из Западного полушария, из Южной Америки. Она, подобно ондатре, ведет полуводный образ жизни. Массивная морда ее как бы обрублена, мелкие глазки и ушки далеко отстоят от ее конца. Голый хвост покрыт чешуйками и редкими волосками. В отличие от ондатрового, он круглый в сечении. Нутрия заметно крупнее ондатры, более полуметра длиной, хвост ненамного уступает

1. Нутрия
2. Енот
3. Енотовидная собака

по длине туловищу. Задние лапы снабжены плавательными перепонками, от которых свободен лишь наружный палец. Мех своеобразный: блестящие длинные буровато-коричневые остевые волосы высоко выдаются над пушистым густым подшерстком.

Нутрия, как и все грызуны, растительноядна, питается преимущественно корневищами тростника, камыша и рогоза. По образу жизни сходна с ондатрой. Тоже роет в крутом берегу норы с гнездовой камерой выше и входом ниже уровня воды. Там, где берега топкие и пологие, устраивает гнезда на заломах тростника. Размножается два-три раза в году, принося обычно по четыре детеныша.

Мех нутрии высоко ценится, и поэтому были предприняты попытки акклиматизации ее в Киргизии. В полувольном состоянии она содержалась в Токмакском заказнике, однако пришлось отказаться от этой идеи в связи с ухудшением санитарного состояния угодий из-за постройки птицеводческой фермы выше по течению реки, протекающей через заказник.

К тому же браконьеры только и ждали выхода ценного зверька за пределы охраняемой территории. Гораздо надежнее оказалось разводить ее полностью в неволе, при клеточном или загонном содержании. Мясо нутрии вполне пригодно к употреблению в пищу.

Таблица 31

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА
Nyctereutes procyonoides
Жанат сымал ит
ЕНОТ-ПОЛОСКУН
Procyon lotor
Енот

Енотовидную собаку иногда называют уссурийским енотом, что вводит в заблуждение. С настоящим енотом они не состоят в родстве, относятся они к разным семействам: она — к собакам, он — к енотам. Прибыли в Киргизию из разных мест: она — с Дальнего Востока, он — из Северной Америки. Вернее, оттуда родом их предки.

Первый «десант» енотовидных собак высадился на территории нынешнего Сары-Челекского заповедника еще в 1934 году. Там было выпущено 78 зверей. Несмотря на обилие кормов, уже через пять-шесть лет они вымерли, не выдержав многоснежных зим.

Енотовидная собака — житель болотистых закустаренных угодий. У нее сравнительно короткие ноги и короткий пушистый хвост, острая мордочка и небольшие уши, едва выдающиеся из пушистого меха и кажущиеся еще меньшими из-за пышных баков, разросшихся на щеках. Буро-серый верх и бока тела постепенно переходят в буро-черную окраску груди и лап, темную маску вокруг глаз, подчеркнутую сверху расплывчатой светлой бровью.

Она питается всякой мелкой живностью: насекомыми, моллюсками, лягушками, грызунами, птицей, рыбешкой, ягодой. Не брезгает и падалью. В конце мая-июне самка приносит пять-шесть щенят.

Зимой может впадать в спячку, но активна в период оттепелей. Гон в конце января-феврале, когда орехоплодовые леса еще утопают в глубоком снегу. По-видимому, по этой причине енотовидная собака там не выжила. Не выжила она и на Сусамыре после того, как в 1950 году в его пойменный лес выпустили 30 особей.

Успешней прошла акклиматизация на северо-восточном побережье Иссык-Куля, когда выпустили в 1944 году из колхозных звероводческих ферм 15 енотовидных собак. Через десять лет запасы определялись в полтораста-двести особей. Их даже отлавливали для дальнейшего расселения, но прошло уже более сорока лет, а промысловым этот вид не стал. Если он где-то и сохранился, то только зря переводит живность, в том числе и кладки, и птенцов охотничьих птиц: куликов, уток, фазана, бородатой куропатки, а также зайца-толая.

Енот-полоскун помельче енотовидной собаки, длиной около полуметра, пушистый хвост наполовину короче, перехвачен поперек шестью-семью темными кольцами. Бурое пятно вокруг глаз, поднимающееся клином через лоб к темени, придает острой мордочке выражение удивления. Наверное, им было чему удивляться, когда их в числе 22 зверьков выпустили в 1936 году в орехоплодовом лесу Арсланбоба. До этого они жили в условиях неволи, в Ташкентском зоопарке — и вдруг их выставляют из клеток, ставших для них родным домом.

Лишь единицы сразу решились на свободную жизнь. Большинство, не доверяясь лесу, возвращались ночевать в клетки, жались к людям, хотя они и отпугивали их холостыми выстрелами из ружья и даже стегали прутиком, чтобы выгнать на волю.

Тех первых енотов уже давно нет на свете. За полвека сменилось десятка полтора-два поколений, но до сих пор енот остается «вещью в себе». Некоторое время даже сомневались: а есть ли? Теперь, как будто, нет сомнений: есть. Но не в заготовках, ради чего, собственно, его и вселяли.

Живет сам в свое удовольствие по берегам рек и ручьев, спит на деревьях, питается всякой мелочью: моллюсками, насекомыми, лягушками, птицей, грызунами. Прежде чем что-нибудь съесть, непременно тщательно прополощет в воде. Такая уж неискоренимая привычка. Поэтому-то и зовется «полоскун».

Таблица 30 **КОЛОНОК**

Mustela sibiricus

Кызыл күсөн

Сахарной пудрой снег присыпал лес. У берега речки лоснится он корочкой крема на торте. Прозрачными леденцами сверкают наледи. Сказочно красиво зимою в горах... и голодно.

Нет более суровой поры для большинства животных. Многие птицы спаслись от бескормицы в дальних странствиях. Некоторые звери последовали старой поговорке: «Поспал — все равно, что пообедал». Свои завтраки обеды, ужины они заменили на сладкие сны в глубоких норах.

Тем же, кто остался бодрствовать в зимнем лесу, пришлось надеяться лишь на свое проворство и везение. Одни еще с осени отъелись впрок. Некоторые сделали запасы. Другие разведали кормные места. Конечно, никаких запасов до тепла не хватит, да и угодья скудеют к концу зимы. И все же в родном лесу и стены, то бишь, деревья помогают.

Погожий январский денек 1941 года стал последним в трудном путешествии для двадцати шести колонков, проделавших в клетках долгий путь из Красноярского края. Десять их соплеменников не выдержали дорожных лишений, да и те, кто выжил, были истощены. Последний день путешествия стал первым днем тяжких испытаний, борьбы за существование на новом месте, в густом лесу.

В лесистом урочище Уч-Булак, в средней части хребта Тескей Ала-Тоо впервые на снегу отпечатались следы колонка: цепочка парных круглых вмятин от лапок и между ними местами штрих от хвоста. Стройные рыжие зверьки, заметно крупнее горностая, с белогубой мордочкой, словно прикрытой темной маской, не спешили покинуть ставшие привычными тесные клетки.

Что ожидало их на новом месте? Чего ожидали, на что рассчитывали, на что надеялись люди, выпустившие поселенцев на волю?

Колонок прекрасно приспособлен к жизни в тайге и лесостепи, где он охотится на мелких позвоночных животных, преимущественно грызунов. Убежищем ему служит практически любое укрытие от дождя и ветра; дупло, выгнившее нутро упавшего ствола, расселина в скале, брошенная нора. Здесь в апреле-мае рождается несколько детенышей, которые к осени становятся вполне самостоятельными. В отличие от горностая и ласки, после предзимней линьки мех его не становится снежно-белым, а лишь светлеет. Из темно-рыжего превращается в рыжий. Вот эти рыжие шкурки и надеялись получить те, кто акклиматизировал зверька в Киргизии. Кстати, колонковые кисти — мечта любого художника-акварелиста.

Для выпуска подобрали угодья, сходные с теми, откуда родом пришелец. И как будто все правильно рассчитали. Тоже лес, тоже кустарники, тоже прогалины и буреломы, столь любезные колонковому сердцу. Здесь водятся полевки и мыши — излюбленная добыча зверька.

Но вообразите себе ситуацию. В доме отдыха, к примеру, за ваш столик, сервированный на четверых, сажают дополнительно еще четверых, таких же голодных, а еды не добавляют. Конфликт неизбежен. Да и риск остаться голодным налицо.

В урочище обитали не только грызуны, но и свои «хищники». Только из ближайших родственников колонка здесь испокон веков охотились в своих владениях горностай, ласка, солонгой, каменная куница. Они великолепно знали здесь каждый уголок, ручеек, каждую тропку, норку, убежище. Угодья уже были между ними поделены и способны были прокормить лишь определенное количество зверей. Каждая лишняя клыкастая пасть — угроза хрупкому равновесию между хищником и жертвой.

Судьба большинства выпущенных в далекий зимний день колон-

ков трагична. Оказавшиеся в незнакомой местности, ослабевшие, на чужих охотничьих участках, они были обречены на гибель. Даже при полном отсутствии конкурентов у них практически не было шансов выжить всем вместе. Совершенно невероятно, чтобы через игольное ушко зимней бескормицы смогло пройти более двух десятков зверьков там, где прокорма было от силы лишь для нескольких. Во всяком случае, спустя десяток лет в урочище нашли следы всего пары колонков.

Судьба чудом выживших поучительна. Они не вымерли, но влачат жалкое существование, освоившись в окрестностях радиусом с полсотни километров от места выпуска. Не считая единичных случаев отлова, о них узнают лишь по редким следам на снегу, встречающимся от лесного пояса до побережья Иссык-Куля. Так стоило ли из-за нескольких шкурок, добытых в течение сорока пяти лет, мучить тридцать шесть колонков?

Таблица 30 **АМЕРИКАНСКАЯ НОРКА**
Mustela vison
Суу суусар

Норка остановилась на полпути, едва не превратившись из куницы в выдру. Она также привязана к рекам, прекрасно плавает и ныряет, питается водной и околоводной растительностью: рыбой, полевками, лягушками. Роет норы в крутых прибрежных обрывах или устраивается в дуплах и пустотах между корнями.

Размером сходна с куницей. Туловище до сорока пяти сантиметров, хвост — до двадцати пяти. Шелковистый мех от мордочки до кончика хвоста ровного глубокого темно-коричневого цвета. Лишь нижняя губа выделяется белизной.

Легкий и прочный мех норки весьма высоко ценится во всем мире. Норковые шапки, воротники, накидки, шубки не только модны, но практичны, потому что долго сохраняют свежий вид. Поэтому и появился соблазн расселить американскую норку по Советскому Союзу, хотя некоторые территории уже были заняты европейской норкой, меньшего размера и одетой в менее ценную шкурку.

Более полувека назад ввезли американскую норку в СССР — и теперь она расселена шире, чем европейская. Последней почти всюду пришлось очень худо. Американская родственница бесцеремонно вытесняет ее из родных угодий. Вытесняет — это не значит, что европейская находит какие-то другие места. Вытесняет — значит, обрекает на вымирание.

Колонок у нас не смог вытеснить горностая и ласку, вот и остается на грани исчезновения сам. Американская норка вытеснила, ликвидировала конкурентов — и выжила.

Лет двадцать-тридцать назад около трехсот зверьков были выпущены в орехоплодовых лесах, Чаткальской, Нарынской и Сусамырской долинах. Американской норке там не пришлось изгонять европейскую, а из других видов, сходных по образу жизни, у нас водилась лишь выдра, оставшаяся только в воспоминаниях задолго до появления норки.

Норка расселилась по тугайным поймам горных рек, но заметного вклада в заготовки пушнины не вносит. Не так уж много у нас пойменных лесов и далеко не все они заселены. В последнее время из-за хищнической деятельности браконьеров, которые не останавливались перед отравлением рек, резко уменьшились запасы рыбы в водоемах. У тех же браконьеров оседает часть шкурок. Да и промысловики еще не вполне освоили способы добычи нового вида.

Таблица 32

ЛАНЬ
Cervus dama
Элик багыш
БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ (ЕВРОПЕЙСКИЙ)
Cervus elaphus elaphus
Бугу

«Сама по себе природа существовать не может. Она так крупно задолжала человеку, что никогда с ним не сможет расплатиться сполна. Он ей давно ничего не должен. Она же ему должна, должна, должна».

Вряд ли с этими высказываниями согласятся все читатели. И все же, большинство вряд ли отдает себе отчет в том, насколько широко и глубоко распространены подобного рода представления, как часто они исподволь культивируются в нашем сознании и подсознании, являясь действительно побудительной основой как действий, так и бездействия.

Сейчас уже не в моде лозунг «не ждать милостей от природы», но установка брать от нее, отбирать все, не задумываясь о последствиях, пустила глубокие корни.

Несмотря на увещевания и штрафные санкции, существующие, правда, больше на бумаге, чем в действии, несмотря на призывы и аншлаги, очень многие, попав за город, словно задаются целью нанести возможно больший урон всему, что растет и дышит само по себе.

С необузданным рвением собирают снопы цветов. Ловят бабочек, жуков. Убивают змей. Рубят деревья и кустарники. Устраивают палы, в которых гибнет все живое. Разгоняют все, что не могут поймать или убить.

На этом фоне расселение новых зверей, особенно таких красивых, как олени, выглядит очень выигрышно. Как же, проявляют заботу, воспитывают любовь к животным, охраняют природу. И все же, объективно, и в данном случае проявляется потребительское отношение к природе. Если ничего нельзя взять у природы, то она должна хоть развлекать. И вот в Сары-Челекский заповедник, призванный сохранять в неприкосновенности естественные сообщества животных и растений, поселили в 1962 году зверей, которые никогда здесь раньше не обитали, на которых в заповеднике и не собирались охотиться. Какие бы аргументы в пользу заселения оленя из Крыма и лани из Киевской области ни приводили, в основе лежит все та же мысль: «С какой стати охранять природу

заповедника? Только для того, чтобы она существовала сама по себе и сама для себя? Но она ведь должна...»

Кстати, появился у прессы повод поведать о заповеднике. Но не о его нуждах и проблемах, не о его благородных целях. Нет, о сенсации. Зверь приходит из лесу. Лань у крыльца. Природа развлекает человека. Значит, существует не зря.

Лань — грациозный лесной олень с ветвистыми рогами, оканчивающимися лопатообразным расширением. В апреле-мае они отпадают и вскоре отрастают вновь, становясь к началу гона в сентябре вполне готовыми для турнирных сражений. Пока самцы отращивают рога, самки выхаживают телят.

Тому, что зверь приходит из лесу, не стоит умиляться. Заповедник — место существования диких, а не прирученных животных. И заповедник — отнюдь не место для экспериментов и забав.

Каждое животное, как бы его тщательно не проверяли,— это целый мир, микрокосм, состоящий из огромного числа организмов, начиная от вирусов, бактерий, простейших и кончая внутренними и внешними паразитами. Все это несет в себе и на себе любой зверь.

Космические аппараты, посылаемые на другие планеты, тщательно дезинфицируют, чтобы жизнь, занесенная с Земли, не убила жизнь, которая, возможно, теплится на космическом теле.

Животное не продезинфицируешь. Оно способно занести такие болезни, таких паразитов, против которых в сообществе нет защиты. Оно способно стать причиной эпизоотии, других серьезных нарушений. Да и само по себе, как крупный потребитель зеленой массы, может нарушить экологическое равновесие.

Лань после короткого периода благополучия неожиданно исчезла. Не приняли ее горные леса.

Благородный олень остался. Его и сейчас еще можно увидеть в густой чаще ореховых зарослей. Всем хорош. Статный, с мощной шеей и раскидистыми ветвистыми рогами. Плавен, легок, гармоничен в движениях и картинно красив в любой позе. Заглядение. Но зачем он в заповеднике? Ведь заповедник — не охотничье хозяйство. Для развлечения? Но ведь заповедник — не зоопарк и не цирк.

И если хотели «восстановить» оленя, который, якобы, здесь в незапамятные времена обитал, то почему привезли из такой дали европейский подвид и не попытались возвратить тяньшаньский, которому действительно угрожает вымирание?

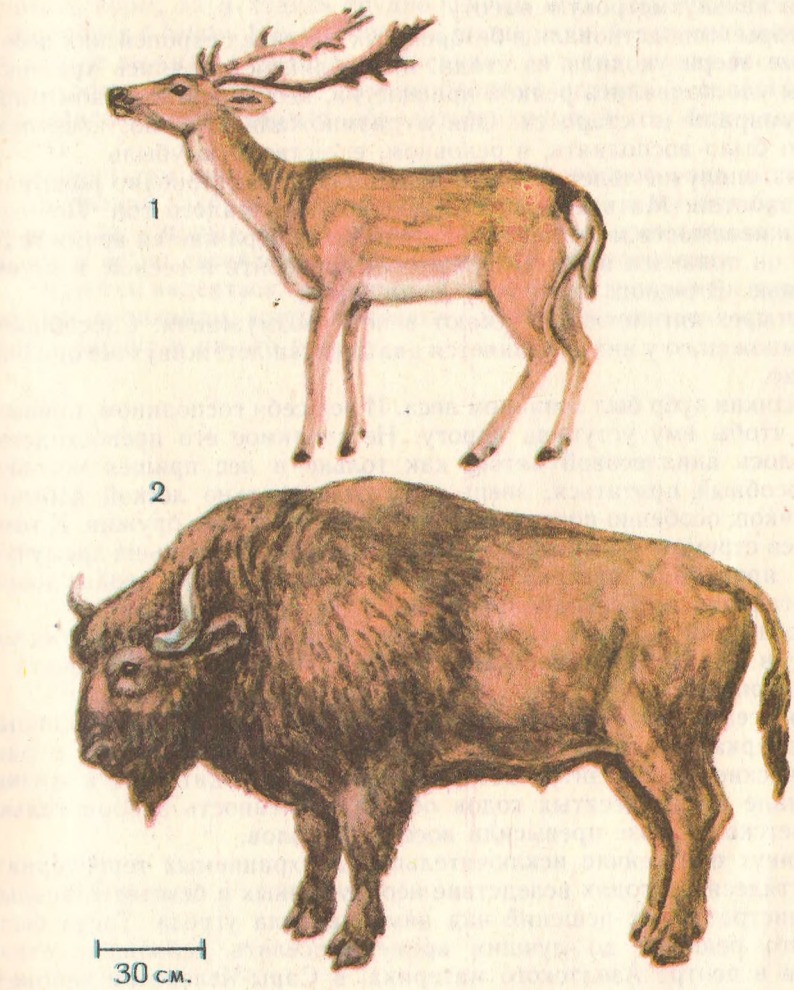
Таблица 32 **ЗУБР**

Bison bonasus

Токой топозу

Зубра вернули с того света. Усилиями многих энтузиастов за несколько десятков лет удалось вернуть к жизни вид, переставший существовать в дикой природе.

Ничто, казалось, не могло угрожать лесному гиганту. Даже самые свирепые хищники предпочитали не связываться с ним.

1. Лань
2. Зубр

Шутка ли, справиться с тонной упругих мышц, стоящей на крепких ногах, одетой в прочную шкуру, вооруженной острыми рогами и щитом из жестких волос на мощной шее, груди, холке, вздымающейся на двухметровую высоту!

Зубры господствовали в безбрежных массивах европейских лесов. Старые звери уходили из стада, но и одиночек боялись хищники. Зубры удостаивались редкой привилегии, необычной в живом мире. Они умирали от старости. Они и размножались слабо, поскольку нужно было восполнять, в основном, естественную убыль.

Благополучие теленка почти полностью гарантировано родительской заботой. Мать кормит его молоком без малого год. Поэтому на выживаемости молодняка практически не отражается время года, когда он появился на свет. Это может произойти и весной, и летом, и осенью. В редких случаях — даже зимой.

Четырех-пятилетние вступают в пору возмужания. Способность к размножению у них сохраняется два десятка лет, живут же они еще дольше.

Великан зубр был хозяином леса. И вел себя господином, привыкшим, чтобы ему уступали дорогу. Неоспоримое его превосходство оказалось ахиллесовой пятой, как только в лес пришел человек. Неспособный прятаться, зверь стал относительно легкой добычей охотников, особенно после появления огнестрельного оружия. К тому же леса стремительно стали сокращаться. Там, где раньше дремучую чащу прорубала просека, теперь сажают деревья вдоль дорог, пролегающих по бескрайним полям.

Последний вольный зубр был убит в 1921 году в Беловежской пуще, в 1927 году — на Кавказе. Вид перестал существовать в дикой природе.

Во всем мире осталось около полусотни зубров, разбросанных по зоопаркам. И только сотрудничество специалистов многих стран, героические усилия энтузиастов позволили возродить вид к жизни. В начале восьмидесятых годов общая численность зубров только в Советском Союзе превысила восемьсот голов.

Живут они сейчас исключительно на охраняемых территориях. В шестидесятых годах вследствие необдуманных и безответственных административных решений над ними нависла угроза. Тогда было принято решение до лучших времен поселить небольшое стадо зубров в центре Азиатского материка, в Сары-Челекском заповеднике.

Из зубрового питомника Приокско-Террасного заповедника привезли в орехоплодовые леса в течение трех лет, начиная с 1962 года, сначала четыре, на следующий год пять, потом еще четыре зубра.

Орехоплодовый лес за все время своего существования, за миллионы лет не видел такого зверя. Вряд ли он в состоянии выдержать столь мощное воздействие длительное время.

Да и зубр, хотя и прижился и даже начал размножаться, чувствует себя не лучшим образом. Летом ему здесь слишком жарко. Температура воздуха поднимается до сорока градусов в тени. Пастись приходится рано утром и поздно вечером. Иногда —

в лунную ночь. Зубр питается на полянах травами, ест также молодые побеги и листья деревьев и кустарников, дерет с них кору. Зимой в заповеднике слишком много снега и зубр не в состоянии достать корм, да и ходить трудно. Почти всю зиму топчется стадо у кормушек с сеном. Без постоянной поддержки, без зимней подкормки ему не выжить. Совершенно очевидно, что вид нельзя бесконечно долго водить на помочах. Его необходимо вернуть в свойственные ему угодья, где он может обходиться круглый год без нахлебничества.

Между тем лучшие времена настали, а вопрос увяз в трясине согласований. Зубр тем временем мучается сам и мучает ореховые леса, ради которых и был создан заповедник, приютивший его на время и не по своей воле ставший местом его заточения.

Остается надеяться, что здравый смысл и сострадание к чудесным лесным великанам восторжествуют. Зубра, возвращенного с того света, вернут и на его родину.

СПИСОК ВИДОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ, внесенных в Красную книгу Киргизской ССР*

1. Малый подковонос
2. Широкоухий складчатогуб
3. Сурок Мензбира
4. Красный волк
5. Бурый медведь (тяньшаньский подвид)
6. Перевязка (семиреченский подвид)
7. Выдра (среднеазиатский подвид)
8. Снежный барс
9. Рысь (туркестанский подвид)
10. Манул
11. Благородный олень, марал (тяньшаньский подвид)
12. Джейран
13. Горный баран, архар (тяньшаньский подвид)

* По состоянию на 1 января 1987 г.

Систематический список млекопитающих Киргизии

Класс Млекопитающие, или Звери	Mammalia
Подкласс Высшие звери, или Плацентарные	Theria
Отряд Насекомоядные	Insectivora
Семейство Ежовые	Erinaceidae
1. Ушастый еж	Hemiechinus auritus
Кирпи, кирпичечен	
Семейство Землеройковые	Soricidae
2. Тянь-шаньская бурозубка	Sorex asper
Жер түрткүч, күрөң тиш жер чукуур	
3. Малая бурозубка	Sorex minutus
Кичине күрөң тиш жер чукуур	
4. Малая белозубка	Crocidura suaveolens
Кичине ак тиш жер чукуур	
5. Горная белозубка	Crocidura pergrisea
Корум ак тиш жер чукууру	
6. Обыкновенная кутора	Neomys fodiens
Суу чычкан	
Отряд Рукокрылые	Chiroptera
Подотряд летучих мышей	Microchiroptera
Семейство Подковоносовые	Rinolophidae
7. Малый подковонос	Rinolophus hipposideros
Кичи така тумшук	
8. Большой подковонос	Rinolophus ferrumequinum
Чоң (ири) така тумшук	
9. Бухарский подковонос	Rinolophus bocharicus
Бухара така тумшугу	
Семейство Гладконосые рукокрылые	
10. Остроухая ночница	Vespertilionidae
Тик кулак жарганат	Myotis blythi
11. Усатая ночница	
Муруттуу жарганат	Myotis mystacinus
12. Трехцветная ночница	
Буурул жарганат	Myotis emarginatus
13. Серый ушан	
Эшек кулак, далдаң кулак	Plecotus austriacus
14. Азиатская широкоушка	
Жазы кулак	Barbastella leucomelas
15. Нетопырь-карлик	
Кыдыгый жарганат	Pipistrellus pipistrellus
16. Кожановидный нетопырь	
Кичине жарганат	Pipistrellus savii
17. Рыжая вечерница	
Сары жарганат	Nyctalus noctula
18. Поздний кожан	
Боз жарганат, түнкү жарганат	Eptesicus serotinus
? Пустынный кожан	
Чөл жарганаты	Eptesicus bottae
? Кожан Бобринского	
Бобринский жарганаты	Eptesicus bobrinskii
19. Северный кожан	
Күрөң жарганат	Eptesicus nilssoni
20. Двуцветный кожанок	
Ала жарганат	Vespertilio murinus
21. Белобрюхий стрелоух	
Ак боор жебе кулак	Otonycteris hemprichi

Семейство Бульдоговые рукокрылые	Molossidae
22. Широкоухий складчатогуб	Tadarida teniotis
Қош эрин жарганат	
Отряд Хищные	CARNIVORA
Семейство Псовые	Canidae
О. Енотовидная собака	Nyctereutes procyonoides
Жанат сымал ит	
23. Шакал	Canis aureus
Чөө	
24. Волк	Canis lupus
Қарышкыр	
25. Корсак	Vulpes corsak
Чөл түлкүсү	
26. Лисица	Vulpes vulpes
Түлкү	
+? Красный волк	Cuon alpinus
Тоо чөөсү, кызыл карышкыр	
Семейство Медвежьи	Ursidae
27. Бурый медведь	Ursus arctos
Аюу, күрөң аюу	
Семейство Енотовые	Procyonidae
О. Енот-полоскун	Procyon lotor
Енот	
Семейство Куньи	Mustelidae
28. Каменная куница	Martes foina
Суусар	
29. Солонгой	Mustela altaica
Қорумчу кызыл күсөн	
30. Ласка	Mustela nivalis
Арыс чычкан	
31. Горностай	Mustela erminea
Арыс, кара куйрук	
О. Колонок	Mustela sibirica
Қызыл күсөн	
32. Степной хорек	Mustela eversmanni
Ач күсөн	
О. Американская норка	Mustela vison
Суу суусар	
33. Перевязка	Vormela peregusna
Чаар күсөн, сасык күсөн	
34. Барсук	Meles meles
Қашкулак	
+О. Полосатый скунс	Mephitis mephitis
Скунс	
+? Речная выдра	Lutra lutra
Кундуз	
Семейство Кошачьи	Felidae
35. Степная кошка	Felis libyca
Жапайы мышык	
36. Камышовая кошка	Felis chaus
Камыш мышыгы, камыш сүлөөсүнү	
37. Манул	Felis manul
Мадыл	
38. Обыкновенная рысь	Lynx lynx
Сүлөөсүн	
+ Тигр	Pantera tigris
Жолборс	
39. Ирбис, барс	Uncia uncia
Илбирс	
Отряд Парнокопытные	ARTIODACTYLA
Подотряд Нежвачные	Suiformes

Семейство Свиные	Suidae
40. Кабан	Sus scrofa
Каман, доңуз, жапайы чочко	
Подотряд Жвачные	Ruminantia
Семейство Оленьи	Cervidae
41. Благородный олень, марал	Cervus elaphus asiaticus
Бугу, марал	
42. Сибирская косуля	Capreolus capreolus (pygargus)
Куран, элик	
+ О. Лань	Cervus dama
Элик багыш	
Семейство Полорогие	Bovidae
О. Зубр	Bison bonasus
Токой топозу	
43. Джейран	Gazella subgutturosa
Жейрен, кара куйрук	
44. Сайга	Saiga tatarica
Бөкөн	
45. Горный козел, козерог	Capra ibex (sibirica)
Теке, эчки	
46. Горный баран, архар	Ovis ammon
Кулжа, аркар	
Отряд Грызуны	Rodentia
Подотряд Белкообразные	Sciuromorpha
Семейство Беличьи	Sciuridae
О. Обыкновенная белка	Sciurus vulgaris
Тыйын чычкан	
47. Желтый суслик	Citellus fulvus
Сары чычкан	
48. Тяньшаньский суслик	Spermophilus relictus
Тяншан сары чычканы	
49. Серый сурок	Marmota baibacina
Көк суур	
50. Сурок Мензбира	Marmota menzbieri
Мензбир сууру	
51. Красный сурок	Marmota caudata
Кызыл суур	
Подотряд Дикобразные	Hystricomorpha
Семейство Дикобразовые	Hystricidae
52. Индийский дикобраз	Hystrix indica (leucura)
Чүткөр, кармүштөк	
Семейство Нутриевые	Myocastroridae
О. Нутрия	Myocastor coypus
Нутрия	
Подотряд Сонеобразные	Glirimorpha
Семейство Соневые	Gliridae
53. Лесная соня	Dryomys nitedula
Барак куйрук	
Подотряд Мышеобразные	Myomorpha
Семейство Мышовковые	Sminthidae
54. Тяньшаньская мышовка	Sicista tianschanica
Чычканча	
Семейство Ложнотушканчиковые	Allactagidae
55. Малый тушканчик	Allactaga elater
Кичине кош аяк	
56. Большой тушканчик	Allactaga jaculus
Чоң (ири) кескек, чоң кош аяк	
57. Тушканчик-прыгун	Allactaga saltator
Секиргич кош аяк	
Семейство Тушканчиковые	Dipodidae
58. Мохноногий тушканчик	Dipus sagitta

Сапсак бут кош аяк	
Семейство Хомяковые	Cricetidae
59. Серый хомячок	Cricetulus migratorius
Кескек, ток чычкан, сур аламан	
Подсемейство Полевок	Arvicolinae
60. Серебристая полевка	Alticola argentatus (roylei)
Корум момолою	
61. Тяньшаньская (лесная) полевка	Clethrionomys centralis (frater)
Токой момолою	
О. Ондатра	Ondatra zibeticus
Жылан куйрук	
62. Памирская (арчовая) полевка	Microtus juldashi (carruthersi)
Арча момолою, таштак момолою	
63. Общественная полевка	Microtus socialis
Момолой	
64—65. Надвид Обыкновенная полевка	Microtus arvalis
Кадимки момолой	
64. Тяньшаньская серая полевка	Microtus ilaeus
Боз момолой	
65. Киргизская полевка	Microtus kirgisorum
Кыргыз момолою	
66. Узкочерепная полевка	Microtus gregalis
Кыр чеке момолой	
67. Обыкновенная слепушонка	Ellobius talpinus
Сокур момолой	
Семейство Песчанковые	Gerbillidae
68. Тамарисковая песчанка	Meriones tamariscinus
Кум чычкан	
69. Краснохвостая песчанка	Meriones libycus
Кызыл куйрук кум чычкан	
Семейство Мышиные	Muridae
Подсемейство Мышей	Murinae
70. Лесная мышь	Apodemus sylvaticus
Токой чычканы	
71. Полевая мышь	Apodemus agrarius
Талаа чычканы	
72. Домовая мышь	Mus musculus
Үй чычканы	
73. Туркестанская крыса	Rattus turkestanicus
Келес, келемиш	
Отряд Зайцеобразные	Lagomorpha
Семейство Зайцевые	Leporidae
+О. Заяц-беляк	Lepus timidus
Ак коён	
74. Толай, заяц-песчаник	Lepus capensis (tolai)
Коён	
Семейство Пищуховые	Ochotonidae
75. Большеухая пищуха	Ochotona roylei
Чоң кулак коён чычкан, чыйпылдак чычкан	
76. Красная пищуха	Ochotona rutila
Кызыл коён чычкан	

Примечание: +— виды, прекратившие существование на территории Киргизии, О — виды, завезенные человеком, ?— пребывание сомнительно и требует уточнения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

СВОДКИ

Млекопитающие Киргизии. Фрунзе: Илим, 1972.

Млекопитающие Казахстана. Алма-Ата: Наука, т. 1, чч. 1—3 (грызуны), 1969, 1977, 1978; т. 2 (зайцеобразные), 1980; т. 3, чч. 1—2 (хищные), 1981, 1982; т. 3, чч. 3—4 (парнокопытные и непарнокопытные). 1983, 1984; т. 4 (насекомоядные и рукокрылые), 1985.

Громов И. М., Баранова Г. И. Каталог млекопитающих СССР. Наука, 1981.

Кузнецов Б. А. Звери Киргизии. М., 1948.

Соколов В. Е. Систематика млекопитающих. М.: Высш. шк., т. 1—3, 1973, 1977, 1979.

Павлинов И. Я., Россолимо О. Л. Систематика млекопитающих СССР. М.: МГУ, 1987.

Токтосунов А. Грызуны Киргизии. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1958.

ОПРЕДЕЛИТЕЛИ

Бобринский Н. К., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР. М.: Просвещение, 1965.

Флинт В. Е., Чугунов Ю. Д., Смирин В. М. Млекопитающие СССР. М.: Мысль, 1970.

СПРАВОЧНАЯ И ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Айрапетянц А. Э. Сони. Л.: ЛГУ, 1983.

Акимушкин И. Мир животных. М.: Молодая гвардия, 1971.

Баскин Л. М. Олени против волков. М.: Знание, 1976.

Жизнь животных. М.: Просвещение, 1971, т. 6.

Заянчковский И. Ф. Звери начеку. М.: Лесная промышленность, 1974.

Каррингтон Р. Млекопитающие. М.: Мир, 1974.

Константинов А. И., Мовчан В. Н. Звуки в жизни зверей, Л.: ЛГУ 1985.

Корытин С. А. Повадки диких зверей. М.: Агропромиздат, 1986.

Красная книга Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1985.

Новиков Г. А. Жизнь на снегу и под снегом. Л.: ЛГУ, 1981.

Соколов В. Е. Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие. М.: Высш. шк., 1986.

Старикович С. Зоопарк у крыльца. М.: Советская Россия, 1982.

Фокин И. М. Тушканчики. Л.: ЛГУ, 1978.

Цингер А. Я. Занимательная зоология. М., Учпедгиз, 1957.

Янушевич А. И., Тарбинский Ю. С. Животный мир Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1968.

Беренс К. Р. Были горной Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1977.

Беренс К. Р., Тюрин П. С. Очерки о птицах и зверях Киргизии. Фрунзе: Мектеп, 1967.

Бертон Р. Чувства животных. М.: Мир, 1972.

Богданов М. И. Мирские захребетники. М.: Мир, Учпедгиз, 1960.

Герань И. Удивительные животные. М.: Мир, 1985.

Дементьев Г. П., Рустамов А. К., Успенский С. М. В стуже и зное. М.: Мысль, 1967.

Кроукрофт П. Артур, Билл и другие. (Все о мышах.) М.: Мир, 1970.

Дмитриев Ю. Человек и животные. М.: Детская литература, 1973.

Лоренц К. Кольцо царя Соломона. М.: Знание, 1970.

Лоренц К. Человек находит друга. М.: Мир, 1971.

Моуэт Ф. Не кричи, волки! М.: Мир, 1968.

Огнев С. И. Жизнь леса. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Сетон-Томпсон Э. Рассказы о животных. М.; 1985.

Робертс Ч. В долинах Рингваака. М.: Географиздат, 1963.

Формозов А. Н. Шесть дней в лесах. М.: МОИП, 1948.

Чеховская Т. Ошеломляющее разнообразие жизни. М.: Знание, 1980.

Яблоков А. В., Остроумов С. А. Уроки охраны живой природы. М.: Наука, 1985.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

русских названий млекопитающих

Азиатская широкоушка 37*
Архар 124
Арчевая полевка 57
Барс 105
Барсук 102
Беляк 13
Белобрюхий стрелоух 37
Белозубка 25
Благородный олень 126, 164
Большеухая пищуха 41
Большой подковонос 28
Большой тушканчик 75
Бурозубка 22
Бухарский подковонос 29
Вечерница 34
Волк 86
Выдра 144
Горная белозубка 25
Горностай 98
Горный баран 124
Горный козел 120
Двуцветный кожан 34
Джейран 116
Дикобраз 79
Длиннохвостый сурок 49
Домовая мышь 69
Еж 20
Енот 157
Енотовидная собака 157
Желтый суслик 48
Заяц 43
Зубр 165
Ирбис 105
Кабан 136
Камышовая кошка 109
Киргизская полевка 61
Кожановидный нетопырь 35
Козерог 120
Колонок 158
Корсак 92
Косуля 130
Красная пищуха 41
Краснохвостая песчанка 63
Красный волк 143
Красный сурок 49
Куница 97
Кутора 24
Лань 161
Ласка 98
Лесная мышь 69
Лесная соня 72
Лисица 92
Малая белозубка 25
Малая бурозубка 22
Малый подковонос 28
Малый тушканчик 75
Манул 112
Марал 126
Медведь 95
Мохноногий тушканчик 75
Нетопырь — карлик 35
Норка 160
Нутрия 155
Общественная полевка 61
Обыкновенная бурозубка 22
Обыкновенная полевка 61
Ондатра 154
Остроухая ночница 82
Памирская полевка 57
Перевязка 101
Песчаник, заяц 43
Песчаник, суслик 48
Песчанка 63
Пищуха 41
Поздний кожан 34
Полевая мышь 69
Пустынный кожан 34
Реликтовый суслик 46
Рыжая вечерница 34
Рысь 110
Сайгак 119
Сеноставка 41
Серая полевка 61
Серебристая полевка 54
Серый сурок 49
Серый ушан 38
Серый хомячок 53
Скунс 147
Слепушонка 62
Солонгой 98
Степная кошка 110
Степной хорек 101
Сурок Мензбира 49
Тамарисковая песчанка 63
Тигр 146
Толай 43
Трехцветная ночница 32
Туркестанская крыса 66
Тушканчик-прыгун 75
Тяньшаньская бурозубка 22
Тяньшаньская лесная полевка 54
Тяньшаньская мышовка 73

* Число после названия животного указывает на страницу, где оно упомянуто

Тяньшаньская серая полевка 61
Тяньшаньский суслик 46
Узкочерепная полевка 58
Усатая ночница 32
Ушан 38
Хомячок 53
Шакал 91
Широкоухий складчатогуб 38
Широкоушка 37

киргизских названий млекопитающих

Ак боор жебе кулак 37
Ак коён 13
Ала жарганат 34
Аркар 124
Арча момолою 57
Арыс 98
Арыс чычкан 98
Ач күсөн 101
Аюу 95
Барак куйрук 72
Боз жарганат 34
Бөкөн 119
Бугу 126, 164
Буурул жарганат 32
Бухара така тумшугу 29
Далдаң кулак жарганат 38
Доңуз 136
Енот 157
Жазы кулак 37
Жанат сымал ит 157
Жапайы мышык 110
Жапайы чочко 136
Жарганат 29
Жейрен 116
Жер түрткүч, жер чукуур 22
Жылан куйрук 154
Илбирс 105
Ири така тумшук 29
Кадимки момолой 61
Калдык сары чычкан 46
Каман 136
Камыш мышыгы 109
Камыш сүлөөсүнү 109
Кара куйрук 98, 116
Кармүштөк 79
Карышкыр 86
Кашкулак 102
Келемиш, келес 66
Кескек 75
Кирпи, кирпичечен 20
Кичине ак тиш жер чукуур 25
Кичине жарганат 35
Кичине кош аяк 75
Кичине күрөң тиш жер чукуур 22
Кичине така тумшук 28
Коён 43
Корум ак тиш жер чукууру 25
Корумчу кызыл күсөн 158
Корум момолою 57
Кош эрин жарганат 38
Көк суур 49
Кулжа 124
Кум чычкан 63
Кундуз 144
Куран 130
Күрөң аюу 95
Күрөң жарганат 34
Кыдыгый жарганат 35
Кызыл карышкыр 143
Кызыл куйрук кум чычкан 41
Кызыл күсөн 158
Кызыл суур 49
Кыргыз момолою 61
Кыр чеке момолой 58
Мадыл 112
Марал 126
Мензбир сууру 49
Момолой 58
Муруттуу жарганат 32
Нутрия 155
Сапсак бут кош аяк 75
Сары жарганат 34
Сары чычкан 46
Сасык күсөн 101
Секиргич кош аяк 75
Скунс 147
Сокур момолой 62
Сур аламан 53
Суу суусар 160
Суу чычкан 24
Суусар 97
Сүлөөсүн 110
Така тумшук 28
Талаа момолою 61
Талаа чычканы 69
Таштак момолой 57
Теке 120
Тик кулак жарганат 32
Ток чычкан 53
Токой момолою 54
Токой топозу 165
Токой чычканы 69
Тоо чөөсү 143
Түлкү 92
Түнкү жарганат 34
Түркстан келеси 66
Тыйын чычкан 150
Тяньшань күрөң тиш жер чукууру 22
Тяньшань момолою 61
Тяньшань токой момолою 54
Үй чычканы 69
Чаар күсөн 101
Чоң кош аяк 75
Чоң кулак коён чычкан 41
Чоң така тумшук 28
Чөл жарганаты 34
Чөл түлкүсү 92

Чөө 91
Чүткөр 79
Чыйпылдак чычкан 41
Чычкан 69
Элик 130
Элик багыш 161
Эчки 120
Эшек кулак 38

латинских назвàний млекопитающих

Allactaga elater 75
Allactaga major (jaculus) 75
Allactaga saltator 75
Alticola argentatus 54
Apodemus agrarius 69
Apodemus sylvaticus 69
Barbastella leucomelas 37
Bison bonasus 165
Canis aureus 91
Canis lupus 81
Capra ibex (sibirica) 120
Capreolus capreolus 130
Cervus elaphus 126, 164
Citellus fulvus 48
Citellus relictus 46
Clethrionomys centralis (frater) 54
Cricetulus migratorius 53
Crocidura pergrisea 25
Crocidura suaveolens 25
Cuon alpinus 143
Dipus sagitta 75
Dryomys nitedula 72
Ellobius talpinus 62
Eptesicus bobrinskii 34
Eptesicus bottae (ognevi) 34
Eptesicus nilsoni 34
Eptesicus serotinus
Felis chaus 109
Felis libyca 110
Felis manul 112
Gazella subgutturosa 116
Hemiechinus auritus 20
Hystrix indica (leucura) 79
Lepus capensis (tolai) 43
Lepus timidus 13
Lutra lutra 144
Lynx lynx 110
Marmota baibacina 49
Marmota caudata 49
Marmota menzbieri 49
Martes foina 97
Meles meles 102
Meriones libycus (erythrourus) 63
Meriones tamariscinus 63
Microtus arvalis 61
Microtus carruthersi 57
Microtus gregalis 58
Microtus ilaeus 61
Microtus juldashi 57
Microtus kirgisorum 61
Microtus socialis 61
Myocastor coypus 155
Myotis blythi (oxygnathus) 32
Myotis emarginatus 32
Myotis mystacinus
Mus musculus 69
Mustela altaica 98
Mustela erminea 98
Mustela eversmanni 101
Mustela nivalis 98
Mustela sibiricus 158
Mustela vison 160
Neomys fodiens 24
Nyctalus noctula 34
Nyctereutes procyonoides 157
Ochotona roylei 41
Ochotona rutila 41
Ondatra zibeticus 154
Otonycteris hemprichi 37
Ovis ammon 124
Pantera tigris 146
Pipistrellus pipistrellus 35
Pipistrellus savii 35
Plecotus austriacus (auritus) 38
Procyon lotor 150
Rattus turkestanicus 66
Rhinolophus bocharicus 28
Rhinolophus ferrumequinum 28
Rhinolophus hipposideros 28
Saiga tatarica 119
Sicista tianschanica 73
Sciurus vulgaris 150
Sorex asper 22
Sorex minutus 22
Sus scrofa 136
Tadarida teniotis 38
Ursus arctos 95
Vespertilio murinus 34
Vormela peregusna 101
Vulpes corsak 92
Vulpes vulpes 92

Шукуров Эмиль Джапарович

ДИКИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ КИРГИЗИИ

(Научно-популярный очерк)

Редактор *Б. Орозалиев*
Художник *Ю. А. Ким*
Художественный редактор *С. Усенов*
Технический редактор *Б. Б. Алымбаева*
Корректор *С. Разуваева*

ИБ № 4136

Сдано в набор 05, 02. 88. Подписано к печати 26. 04. 89. Формат бумаги $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1. «Литературная» гарнитура. Печать офсетная. Фотонабор. 11,0 физич. печатных листа. 11,0 условн. печатных листа. 12,39 учетно-издательских листа, 44,31 усл. кр.-отт. Тираж 30000. Заказ № 2027. Цена 1 руб.

Издательство «Мектеп».
720361, ГСП, Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР Госкомиздата Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, ул. Жигулевская, 102.